НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Nº 2 2023

CULTURE AND ANTHROPOLOGY RESEARCH JOURNAL

Редакционная коллегия

Тихомирова Е. Е. – главный редактор, канд. культурологии, доц., заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии (Новосибирск, Россия);

Чапля Т. В. – зам. главного редактора, д-р культурологии, доц., канд. социол. наук (Новосибирск, Россия);

Донских О. А. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Ивонин Ю. П. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Лойко О. Т. - д-р социол. наук, проф. (Томск, Россия);

Паршукова Г. Б. – д-р культурологии, проф., ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия);

Подалко П. Э. – д-р лингвокультурологии, проф. (Токио, Япония);

Полякова Е. А. – д-р ист. наук, канд. культурологии, доц., проректор Алтайского государственного института культуры, Президент клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая», член Императорского православного Палестинского общества (Барнаул, Россия);

Видеркер В. В. - канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Сторожева С. П. - канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Харламов А. В. - канд. филос. наук, доц. (Новосибирск, Россия);

Ма Сюлин – доц., заведующий кафедрой вторых иностранных языков, Институт иностранных языков Биньчжоуского университета (Биньчжоу, Китай)

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал «Культурно-антропологические исследования» / Culture and Anthropology Research Journal зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-83177 от 12 мая 2022 г.

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2023 Все права защищены

Editorial Board

- *E. E. Tikhomirova* Chief Editor, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology (Novosibirsk, Russia);
- *T. V. Chaplya* Assistant of Editor-in-Chief, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences (Novosibirsk, Russia);
  - O. A. Donskikh Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);
  - Yu. P. Ivonin Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);
  - O. T. Loiko Doctor of Sociological Sciences, Professor (Tomsk, Russia);
- *G. B. Parshukova* Doctor of Culturology, Professor, Leading Researcher of the State Public Scientific Technical Library of the SB RAS (Novosibirsk, Russia);
  - P. E. Podalko Doctor of Cultural Linguistics, Professor (Tokyo, Japan);
- *E. A. Polyakova* Doctor of Historical Sciences, Candidate of Culturology, Associate Professor, vice-rector of the Altai State Institute of Culture, President of the UNESCO Club "Cultural Heritage of Altai", member of the Imperial Orthodox Palestinian Society (Barnaul, Russia);
- *V. V. Viderker* Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);
- S. P. Storozheva Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);
- *A. V. Kharlamov* Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

Ma Xiuling – Associate Professor, Head of the Department of Second Foreign Languages, Institute of Foreign Languages of Binzhou University (Binzhou, China)

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2023 All rights reserved The journal "Culture and Anthropology Research Journal" is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC 77-83177 from May, 12th, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

РАЗДЕЛ І. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Бутина Е. А. Цифровая культура как следствие цифровизации общества8 Тен В. Х. Цифровое искусство в формировании ценностей молодежи: исторические аспекты проблемы
ного понимания и содержания понятия в современных исследованиях 22
РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Мжельская Т. В. Образы мамонта и птицы в цикле лекций дисциплины   «Культура народов Сибири»
РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
Сидорчук С. Д. Детский сад в работах советских художников
РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
Чапля Т. В., Семенцова А. В. Малый город как объект социокультурного исследования на примере города Куйбышева Новосибирской области 65 Чэнь Шань. Самопрезентация в интервью китайских и российских актеров: лингвокультурологический аспект
РАЗДЕЛ V. ДИСКУССИИ
Ма Сюлин. Культурные коннотации традиционных благопожелательных узоров в китайском и русском архитектурном декоре

Журнал основан в 2009 г. Корректор О. А. Разумова Электронная верстка А. Л. Заковряшин Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, к. 319, т. (383) 244-19-92 Адрес издательства и типографии: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, т. (383) 244-06-62 Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 6,5 Тираж 500 экз. Заказ № 148. Формат 70×108/16. Цена свободная Дата выхода в свет 25.12.2023 Отпечатано в Издательстве НГПУ

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD

PART I. THEORY OF CULTURE

Butina E. A. Digital culture as a consequence of the digitalization of society	8	
Ten V. H. Digital art in the formation of youth values: historical aspects of the problem	16	
Kiryakova I. D. Organizational culture of a professional: Analysis of the basic understanding and content of the concept in modern research		
PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES		
Mzhelskaya T. V. Images of mammoth and bird in the cycle of lectures of the discipline "Culture of the Peoples of Siberia"		
PART III. CULTURAL HISTORY		
Sidorchuk S. D. Kindergarten in the works of soviet artists Stoyarosova M. V. Etiquette forms of behaviour when communicating in a Japanese company		
PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE		
Chaplya T. V., Sementsova A. V. Town as an object of socio-cultural research on the example of the city of Kuibyshev, Novosibirsk region		
PART V. DISCUSSIONS		
Ma Xiuling. Cultural connotations of traditional auspicious patterns in chinese and Russian architectural decoration	80	

The journal is based in 2009 Corrector O. A. Razumova Electronic make-up operator A. L. Zakovryashin Editors address: 630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, r. 319, T. (383) 244-19-92 Editors publisher and printing house: 630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, T. (383) 244-06-62 Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 7,7. Publisher's sheets: 6,5.
Circulation 500 issues
Order № 148.
Format 70×108/16
Release date 25.12.2023
Printed by Publishing House of the NSPU

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Журнал «Культурно-антропологические исследования» основан в 2009 году как научное периодическое издание. Журнал выступает открытой и независимой трибуной для отражения современных интегративных тенденций в гуманитарных науках. Этот вектор развития гуманитаристики особенно востребован и значим в современный период как необходимость поиска стратегических ориентиров жизни человеческого общества. Сквозной для данной тенденции является культурно-антропологическая тематика, посвященная человеку в его культурной ипостаси: человек как культурное существо. Культура здесь выступает специфически человеческим, т. е. связанным со смыслообразованием, инструментом выживания человека и человечества. Этот предмет имеет ряд граней - от философской постановки вопроса до конкретных и практических исследований современных гуманитарных наук: культурологии, истории, археологии, филологии, музеологии. В нашем журнале как раз предлагается вариант такого обобщенного видения. Для его получения целесообразно увязать между собой многочисленные, более частные, представления, которые бы взаимно корректировали друг друга. А с этой целью важно привлечь знание не только культурологическое. Следует посмотреть на культуру также извне. С одной стороны, это будет подход с позиции философии (и философии как таковой, и отдельных философских наук, в частности, философской антропологии и натурфилософии). С другой стороны, это будет подход с позиции естественно-научной.

Нашими партнерами являются российские авторы, что способствует активному обмену достижениями в сфере гуманитарных наук, а также – поддержанию и развитию единого научного пространства России и стран СНГ, консолидации усилий ученых и специалистов для решения актуальных научно-практических и образовательных проблем, представляемых исследователями Сибирского федерального округа, а также представителями других регионов России и международного сообщества.

Журнал адресован исследователям, преподавателям высший учебных заведений, аспирантам, специалистам в сфере философии, культурологии, истории, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований. Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия журнала «Культурно-антропологические исследования» рассчитывает на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов в области культуры.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по смежным гуманитарным проблемам.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Москва, Россия).

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

FROM THE EDITORIAL BOARD

The "Culture and anthropology research journal" was founded in 2009 as a scientific periodical. The journal acts as an open and independent tribune to reflect modern integrative trends in the humanities. This vector of humanities development is especially demanded and significant in the modern period as the need to find strategic guidelines for the life of human society. Cross-cutting for this trend is the cultural-anthropological theme devoted to man in his cultural hypostasis, man as a cultural being. Culture here acts as a specifically human, i.e. related to meaning-making, instrument of survival of man and mankind. This subject has a number of facets - from philosophical formulation of the question to concrete and practical studies of modern humanities: culturology, history, archaeology, philology, museology. Our journal offers a variant of such a generalized vision. In order to obtain it, it is advisable to link the numerous, more particular views, which would mutually correct each other. To this end, it is important to attract knowledge that is not only cultural. It is necessary to look at culture from the outside as well. On the one hand, this will be an approach from the position of philosophy (both philosophy as such and individual philosophical sciences, in particular, philosophical anthropology and natural philosophy). On the other hand, it will be an approach from the position of natural sciences.

Our partners are Russian authors, which contributes to the active exchange of achievements in the field of humanities, as well as to the maintenance and development of a common scientific space of Russia and CIS countries, consolidation of efforts of scientists and specialists to solve urgent scientific, practical and educational problems, represented by researchers of the Siberian Federal District, as well as representatives of other regions of Russia and the international community.

The journal is addressed to researchers, teachers of higher educational institutions, graduate students, specialists in philosophy, cultural studies, history, who are interested in the latest results of fundamental and applied research. Inviting to co-operation, the editorial board of the "Culture and anthropology research journal" counts on the fact that the authors of the journal will strive to comprehend the modern deep and contradictory foundations of processes in the field of culture.

We are waiting for your articles revealing, generalizing the results of research on related humanitarian problems.

The editorial policy of the journal is based on traditional ethical principles of Russian scientific periodicals and supports the Code of Ethics of Scientific Publications formulated by the Committee on Ethics of Scientific Publications (Moscow, Russia).

We invite you to participate in the work of our journal.

РАЗДЕЛ І. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2 Culture and anthropology research journal. 2023. № 2

Научная статья УДК 378+72.06+72.01

Цифровая культура как следствие цифровизации общества

Бутина Евгения Александровна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Цифровизация всех сфер деятельности общества послужила толчком к развитию цифровой культуры. В результате возникла необходимость анализа феномена цифровой культуры, ее взаимодействия с «традиционной» культурой, влияния на формирование языковой культуры личности, возникновения языковой цифровой личности. В связи с этим цель настоящей статьи – анализ феномена «цифровая культура». Методология. Проанализированы исследования цифровой культуры, применен аналитический метод. Обсуждение. Цифровизация привела к возникновению цифровой реальности, вносящей существенные коррективы в так называемый офлайн-мир, что в свою очередь приводит к изменению общества, которое сейчас можно назвать не информационным, а цифровым. Соответственно претерпевает трансформацию личность, включая ее языковую культуру. Заключение. Современное общество является свидетелем «погружения традиционной культуры в цифровую среду» (М. Ю. Захаров и др.), что неизбежно ведет к утрате части ее характеристик и созданию новых.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровая реальность; цифровая культура; цифровое общество; языковая личность; языковая культура личности; языковая цифровая личность

Для цитирования: **Бутина Е. А.** Цифровая культура как следствие цифровизации общества // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 8–15.

Scientific article

Digital Culture as a Consequence of the Digitalization of Society

Evgeniva A. Butina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Digitalization of all spheres of society's activity served as an impetus to the development of digital culture. As a result, there was a need to analyze the phenomenon of digital culture, its interaction with "traditional" culture, influence on the formation of the linguistic culture of personality, the creation of the phenomenon of linguistic digital personality. In this regard, the purpose of this article is to analyze the

© Бутина Е. А., 2023

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

phenomenon of "digital culture". *Methodology*. The research of digital culture is analyzed, the analytical method is applied. *Discussion*. Digitalization has led to the emergence of digital reality, which makes significant adjustments to the so-called "offline world", which in turn leads to a change in society, which can now be called not informational, but digital. Accordingly, the personality is undergoing transformation, including its linguistic culture. *Conclusion*. Modern society is a witness to the "immersion of traditional culture in the digital environment" (M. Y. Zakharov et al.), which inevitably leads to the loss of some of its characteristics and the creation of new ones.

Keywords: digitalization of society; digital reality; digital culture; digital society; linguistic personality; linguistic culture of personality; linguistic digital personality

For citation: Butina E. A. Digital culture as a consequence of the digitalization of society. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 8–15.

Введение. Глобальная цифровизация существенно меняет все сферы деятельности человека, трансформируя социокультурные процессы. Так, намечается тенденция преображения «традиционной» культуры в цифровую. Как и родовое понятие «культура», понятие «цифровая культура» не имеет общепринятого определения, что подтверждает незавершенность процесса ее становления. Цель настоящей статьи – анализ феномена цифровой культуры в контексте ее взаимодействия с «традиционной» культурой, преобразования общество в цифровое, влияния на формирование языковой культуры личности, возникновение языковой цифровой личности.

Методология. Для достижения поставленной цели нами проанализированы современные исследования понятия «цифровая культура».

Результаты, обсуждение. Распространение и все большее внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека изменяют культурные устои, иерархические принципы построения общества, а также способы взаимодействия людей друг с другом и окружающим их миром. Кроме того, мы наблюдаем изменение системы формирования культурного опыта: «цифровые средства коммуникации не просто трансформируют область масс-медиа, а фактически создают новую среду обитания человека» [1, с. 6–7]. Так, Д. Белл указывает на культурную составляющую киберпространства (цифрового пространства), отмечая его тождественность с киберкультурой (цифровой культурой) [2].

Один из ведущих исследователей цифровой культуры Д. В. Галкин отмечает, что термин «цифровая культура» еще не является базовым культурологическим понятием (он пришел в российский научный дискурс из англоязычных работ (ср. «digital culture»)), однако то, что цифровые технологии играют значимую роль в современном мире и тотально внедрены в повседневную жизнь человека – неоспоримый факт. Это доказывает необходимость анализа «понятийного аппарата анализа культурной динамики» [3, с. 12]. По мнению Д. В. Галкина, с позиции методологии современную цифровую культуру следует рассматривать «через анализ ее основных феноменов, к которым относятся видеоигры, персональный компьютер и его модификации, интернет, искусственный интеллект, системное и прикладное программное обеспечение, компьютерная графика и системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных

средств коммуникации (книг, фотографии, аудио- и видеозаписи, цифровое ТВ), технологическое искусство» [3, с. 12].

С нашей точки зрения, список феноменов цифровой культуры, который приводит Д. В. Галкин, ограничен, поскольку в него не включена духовная составляющая, а также достижения деятельности человека. К примеру, Н. Л. Соколова по этому поводу отмечает: «Исследование цифровой культуры не исчерпывается анализом цифровых технологий, форматов и гаджетов, а затрагивает самые разные стороны жизни современного человека, предполагает анализ изменений самих практик и продуктов человеческой деятельности. Так что исследование цифровой культуры предполагает не только анализ ее феноменов,.. но и исследование того, что происходит с культурой в эпоху распространения цифровых технологий» [1, с. 9]. Однако далее, восполняя пробел в определении понятия «цифровая культура», Д. В. Галкин включает символическую, ментальную и духовную составляющие и предлагает рассматривать ее на следующих пяти уровнях: материальном, функциональном, символическом, ментальном, духовном [3].

Материальному уровню соответствуют материальные объекты. Речь идет прежде всего о технических системах: гаджетах, компьютерах, программном обеспечении. Функциональный уровень включает социальные институты, определяющие и регулирующие «повседневный уклад, формы взаимодействия и отношения, ритуалы и традиции различных групп населения, разделяющих общее социокультурное пространство; связанные с языком, родом деятельности, этнической и географической принадлежностью, способами самовыражения и самореализации, возрастными и другими особенностями людей» [3, с. 15]. Символический уровень цифровой культуры предполагает структуру, определенную «различными языками и формами выражения» [3, с. 15]. Ментальный аспект культуры отвечает за формирование личности на базе установок и ценностей. Духовный уровень культуры предполагает формирование духовных ценностей в «национальном, межнациональном, этническом и локальном контекстах» [3, с. 15].

- М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова, А. В. Шишкова рассматривают разные подходы к исследованию цифровой культуры.
- 1. В онтологическом смысле цифровая культура это «особая форма бытия, "третья природа", в отличие от "второй природы" (просто культуры)», интегральная конструкция, где «выделяют аудиовизуальную, семиотическую, технологическую, логическую, коммуникационную, сетевую и другие подвиды культур» [4, с. 200–201]. 2. В аксиологическом смысле «набор ценностей современного информационного общества, закодированных в цифре, воплощенных в технических системах и транслируемых с помощью коммуникативных механизмов [4, с. 200–201]. 3. «С позиции социально-психологического подхода... как система новых человеческих практик, вызванных процессом цифровизации общественной жизни и публичного пространства» [4, с. 200–201].

Исследователи Г. И. Курчеева, М. В. Дуванов используют понятие «умная культура» и понимают под ней «инновационный подход к сфере культуры, ко-

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

торый использует информационные и коммуникационные технологии и другие достижения научно-технического прогресса для повышения качества жизни людей, способствует их духовному росту и преображению путем сохранения и обеспечения доступа к накопленным достижениям человечества (письменность, религия, мораль, этические учения, произведения искусства, языки, методы воспитания, традиции, ритуалы и т. д.)» [5, с. 326].

В паспорте национального проекта «Культура» дается следующее определение: «Цифровая культура – это цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» 1. По нашему мнению, эта дефиниция не является исчерпывающей, поскольку здесь не отмечается, что цифровая культура на современном этапе оказывает существенное влияние на формирование общества, на изменение его сущности, а акцентируется внимание только на его технической функции, то есть «переводе в цифру» культурного информационного пространства.

Анализ работ, посвященных исследованию понятия «цифровая культура», подтвердил, что общепринятое определение термина отсутствует и остается неисследованной проблема влияния цифровых технологий, цифровой реальности и цифровой культуры на социокультурные процессы, происходящие в обществе. Однако очевидно, что это влияние существует и оно значимо, в том числе в сфере образования [6–8]. К примеру, это проявляется в том, что «весь контент становится цифровым, персональным, компактным; технологии становятся гибкими и управляемыми; коммуникации из вертикальных становятся горизонтальными; мир из закрытого становится открытым, из линейного – сетевым. Кроме того, смещаются и становятся прозрачными границы реального и виртуального миров» [4, с. 202]. «Человек обретает в виртуальном пространстве новое бытие, при этом ценность реального мира постепенно смещается в сторону виртуального. Граница между ними размывается, усиливается иллюзорность по отношению к бытию» [9, с. 58].

Цифровая реальность изменяет так называемый офлайн-мир, преобразуя коммуникационные средства и способы общения субъектов. «Офлайн-мир сменился миром цифровым с характерным для него "коммуникативным разнообразием и неоднородностью информатизации социального пространства"» [10, с. 18]. Стремительное развитие и распространение цифровых технологий привело к еще большему разрыву между представителями старшего поколения и молодежи из-за их различного отношения к ним. Так называемые «цифровые аборигены» (Digital Natives) – это поколение, выросшее в мире современных цифровых технологий, а «цифровые иммигранты» (Digital Immigrants) родились до начала цифровой эпохи [1, с. 9].

С. А. Мельков, М. В. Салтыкова, А. Ю. Лябах отмечают, что современное общество представляет собой не столько информационное, сколько цифровое, и выделяют следующие его особенности: 1) ускорение, проявляющееся в том, что в режиме онлайн участники коммуникации имеют возможность быстро

¹ Национальный проект «Культура». Паспорт нацпроекта [Электронный ресурс]. – URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/ (дата обращения: 10.03.2023)

«перемещаться»; 2) минимизация – сейчас технически возможно хранить большие объемы информации на миниатюрных носителях, кроме того, стоимость хранения значительно снизилась; 3) искусственный интеллект; 4) роботизация с помощью 3D-технологий, которые существенно изменяют принципы производственного процесса (имеется в виду печать различной техники, а также органов человека) [11, с. 78].

Цифровые технологии, искусственный интеллект не просто дают информацию для решения поставленной человеком проблемы или задачи, как было раньше, они сами создают новую реальность, могут обрабатывать «данные и принимать решения, основываясь на частоте повторения тех или иных показателей. Новый виртуальный мир перестраивает культурную память каждой личности, следовательно, и народа в целом, предоставляя безграничные возможности манипуляции в сетевой коммуникации» [11, с. 79]. Подтверждением этому является случай, когда в апреле 2023 г. на конкурсе фотографии Sony World Photography Awards «победило» изображение, созданное нейросетью. Другими словами, организаторы не смогли отличить изображение, сгенерированное нейросетью, от снимка, созданного человеком. Следовательно, возникает пространство, в котором может не быть реальных событий, артефактов, – пространство симуляции (Ж. Бодрийяр).

Трансформации подвергается и сам субъект, наделяемый атрибутами цифрового мира. «Субъект коммуникации тоже изменился и вобрал в себя черты неустойчивости и текучести цифровой реальности – языковая личность сменилась языковой цифровой личностью и стала действующим актором цифрового бытия. Так возникает языковая цифровая личность. Культурная идентичность размывается в условиях неустойчивости бытия» [12, с. 7].

Для языковой цифровой личности характерны следующие черты: сетевая грамотность (или так называемый нетикет); компьютерная грамотность, выраженная отсутствием футурошока при возникновении новых технологий², интерес, проявляемый к цифровым технологиям; медиаграмотность – умение критически мыслить, оценивать и верифицировать информацию; цифровая грамотность – способность понимать и интерпретировать внутренние процессы цифрового мира; коммуникативная грамотность – владение навыком построения и выстраивания коммуникации³.

Цифровая реальность меняет и язык, оказывает влияние на языковую идентичность личности [13; 14]. Поскольку семиотика культуры как первичный код создается языком, «а языковая идентификация в этнологии и теории национальных отношений рассматривается как один из локусов самосознания человека» [11, с. 76], то цифровая культура способна «переформатировать» личность, кардинально изменив ее национальную идентичность. По мнению С. А. Мелькова, М. В. Салтыковой, А. Ю Лябах, цифровая культура, цифровое

 $^{^2}$ *Тоффлер Э.* Шок будущего. – URL: https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4798 (дата обращения: 10.03.2023).

³ Belshaw D. A. J. What is 'digital literacy'? A pragmatic investigation. – URL: http://etheses.dur. ac.uk/3446/1/Ed.D._thesis_(FINAL_TO_UPLOAD).pdf?DDD29+ (дата обращения: 10.03.2023).

РАЗДЕЛ І. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

общество формирует «новые социальные группы, которые не просто меняют его социальную структуру, но и способны изменить систему управления обществом и, соответственно, государственную политику [11, с. 80]. Кроме того, под влиянием цифровой культуры может измениться менталитет, который, как отмечают исследователи, является «объектом национальной безопасности... [как и] культурная и национальная идентичность, следовательно, и самосознание народа в целом» [11, с. 80].

Заключение. Современное общество является свидетелем «погружения традиционной культуры в цифровую среду» (М. Ю. Захаров и др.), что неизбежно ведет к утрате части ее характеристик и созданию новых. Под влиянием цифровизации происходит «оцифровывание» общества, личности, которое проявляется в формировании новой цифровой реальности, цифровой культуры и цифровой языковой личности, языковой культуры личности. Следует отметить, что такие глобальные трансформации происходят в ситуации категориально-понятийной неопределенности феноменов языковой личности, языковой культуры личности. В связи с этим помимо уже обозначенной во многих исследованиях необходимости конкретизации определений языковой личности, языковой культуры личности возникает потребность в анализе и обобщении вновь возникших феноменов цифровой культуры, цифровой языковой личности, цифровой языковой культуры личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. **Соколова Н. Л.** Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 3 (8). С. 6–10. URL: https://elibrary.ru/item. asp?id=17939168
- 2. **Bell D.** An Introduction to Cybercultures. L.; N. Y.: Routledge, 2005.
- 3. **Галкин Д. В.** Digital cultural: етодологические вопросы исследования культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 11–16.
- 4. **Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В.** Цифровая культура исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. C. 200–205. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43116582
- 5. **Курчеева Г. И., Дуванов М. В.** Цифровая культура: анализ состояния и оценка развития // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 2. С. 325–344. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44800037
- 6. **Вихман В. В., Ромм М. В.** Оценка цифровой зрелости образования // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 5. С. 40–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03
- 7. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // Science for Education Today. − 2022. − Т. 12, № 6. − С. 111–136. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05
- 8. **Эмих Н. А., Фомина М. Н.** Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 4. С. 100–121. DOI: http://dx.doi. org/10.15293/2658-6762.2304.05
- 9. **Сергеева И. Л.** Трансформация массовой культуры в цифровой среде // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6, № 6А. С. 55–65. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29319327
- Гусельцева М. С. Homo digital: трансформации идентичности в информационной культуре // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: материалы междунар. науч. конференции. – М., 2018. – С. 17–22.

- 11. **Мельков С. А., Салтыкова М. В., Лябах А. Ю.** «Цифровые кочевники»: проблематизация появления и влияния на развитие современного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 76–94. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39289629.
- 12. **Карнаухов И. А.** Границы «свой чужой» языковой цифровой личности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 5А. С. 7–11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001
- 13. **Мосейко А. А.** Этикетные модели поведения в современной интернет-коммуникации // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. М. Р. Желтухина. Волгоград: ВГСПУ, 2019. С. 291–293. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505
- 14. **Бузинова Л. М.** «Новая граммотность» как феномен цифровой коммуникации // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: материалы Третьей междунар. конференции (Москва, 29 марта 2 апреля 2022). М.: Языки народов мира, 2022. С. 32–36. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48351198

REFERENCES

- 1. Sokolova N. L. Digital culture or culture in the digital age? *International Journal of Cultural Studies*, 2021, no. 3 (8), pp. 6–10. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17939168
- 2. Bell D. An Introduction to Cybercultures. London; New York: Routledge Publ., 2005.
- 3. Galkin D. V. Digital cultural: methodological issues of cultural dynamics research. *International Journal of Cultural Studies*, 2012, no. 3 (8), pp. 11–16.
- 4. Zakharov M. Yu., Starovoitova I. E., Shishkova A.V. Digital culture the historical stage of the development of information culture of society. *Bulletin of the University*, 2020, no. 5, pp. 200–205. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43116582
- Kurcheeva G. I., Duvanov M. V. Digital culture: state analysis and development assessment. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 325–344. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44800037
- 6. Vikhman V. V., Romm M. V. Evaluating digital maturity of education. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 40–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03
- 7. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the conditions of digitalization of educational processes: a review of current research. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 111–136. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50026299
- 8. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education* Today, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 100–121. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05
- 9. Sergeeva I. L. Transformation of mass culture in the digital environment. *Culture and Civilization*, 2016, vol. 6, no. 6A, pp. 55-65. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29319327
- 10. Guseltseva M. S. Homo digital: transformations of identity in information culture. Digital society in the cultural and historical paradigm: materials of the international scientific conference. Moscow, 2018, pp. 17–22. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505
- 11. Melkov S. A., Saltykova M. V., Lyabakh A. Yu. "Digital nomads": problematization of the emergence and influence on the development of modern society. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2019, no. 1 (834), pp. 76–94. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39289629
- 12. Karnaukhov I. A. The boundaries of the "own alien" linguistic digital personality. *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*, 2022, vol. 11, no. 5A, pp. 7–11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001
- 13. Moseyko A. A. Etiquette models of behavior in modern Internet communication. *Communicative technologies in education, business, politics and law: problems and prospects of implementation in the modern digital environment*: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference. Ed. by M. R. Zheltukhin. Volgograd: VGSPU, 2019, pp. 291–293. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505

РАЗДЕЛ І. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

14. Buzinova L. M. "New literacy" as a phenomenon of digital communication. *Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: Digital Communications*: materials of the Third International Conference (Moscow, March 29 – April 2, 2022). Moscow: Yazyki narodov mira Publ., 2022, pp. 32–36. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48351198

Информация об авторе

Е. А. Бутина, преподаватель-исследователь, Новосибирский государственный педагогический университет, eugeniabutina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-2602-7060

Information about the author

Evgeniya A. Butina, teacher-researcher, Novosibirsk State Pedagogical University, eugeniabutina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-2602-7060

Поступила: 25.05.2023 Received: 25.05.2023

Одобрена после рецензирования: 30.06.2023 Approved after review: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023 Accepted for publication: 19.09.2023

Научная статья УДК 101+316.6+37.1

Цифровое искусство в формировании ценностей молодежи: исторические аспекты проблемы

Виталий Хончелович Тен1

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Введение. Культуру формируют ценности общества (общие и личные). Передача ценностей из поколения в поколение происходила столетиями, через определенные обычаи, ритуалы, нормы и правила. Цель настоящей статьи – выявление важных исторических аспектов проблемы формирования ценностей молодежи средствами искусства (цифрового – в современном развитии). Методология. Результаты. Были проанализированы исследования в области решения проблемы формирования ценностей молодежи в целом и влияния на развитие ценностного поля средствами искусства в частности. Показано, что в цифровом пространстве (онлайн-курсы, социальные сети) созданы условия доступной среды для онлайн-образования, но одновременно изменились условия среды воспитания, повлиявшие на трансформацию ценностей подрастающего поколения. Заключение. В современном мире происходит большой разрыв взаимосвязи между образованием и воспитанием подрастающего поколения.

Ключевые слова: цифровое искусство; формирование ценностей молодежи; цифровая культура; цифровое общество; исторические аспекты проблемы

Для цитирования: **Тен В. Х.** Цифровое искусство в формировании ценностей молодежи: исторические аспекты проблемы // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 16–21.

Scientific article

Digital Art in the Formation of Youth Values: Historical Aspects of the Problem

Vitaliy H. Ten¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* Culture is shaped by the values of society (general and personal). The transfer of values from generation to generation has been going on for centuries, through certain customs, rituals, norms and rules. The purpose of this article is to identify important historical aspects of the problem of the formation of values of youth by means of art (digital – in modern development). *Methodology. Results.* The research was analyzed in the field of solving the problem of the formation of values of youth – in general, the impact on the development of the value field by means of art, in particular. It is shown that in the digital space (online courses, social networks), the conditions of an accessible environment for online education have been created, but at the same time the conditions of the educational environment have changed, affecting the transformation

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

of the values of the younger generation. *Conclusion.* In the modern world, there is a big gap in the relationship between education and the upbringing of the younger generation.

Keywords: digital art; formation of values of youth; digital culture; digital society; historical aspects of the problem

For citation: Ten V. H. Digital art in the formation of youth values: historical aspects of the problem. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 16–21.

Введение. Культуру формируют ценности общества (общие и личные). До появления цифровых технологий носителями ценностей были традиции, наставничество, институт семьи. Передача ценностей из поколения в поколение происходила столетиями, через определенные обычаи, ритуалы, нормы и правила. Среда цифрового мира является идеальной площадкой для формирования ценностей. С приходом цифровых технологий изменился жизненный уклад общества. С развитием общедоступного интернета, телекоммуникационных технологий увеличилась в разы доступность контента и изменилась его содержательная часть. Скорость распространения содержательной части контента многократно превысила традиционные методы передачи ценностей. Так, например, по данным современных исследований [1–3] появление социальных сетей создало новую среду (цифровую культуру), которая ускорила ход принятия обществом новых ценностей.

Происходит стирание границ между различными ценностями общества – созидательными и разрушительными, что может привести к невозможности отличать добро от зла. Также как размывается общественное мнение, представление экспертов, более важную роль играют складывающиеся сообщества разных социальных групп. Как отмечается [4–6], в цифровом мире человек делает выбор в пользу социальной сети, скорости взаимодействия, быстрой оценки, внешнего наблюдения, множества источников, самостоятельного решения. По данным современных исследований [7–9], цифровизация привела к еще большему нестабильному и неустойчивому состоянию общества, одним из определяющих его состояние становится кризис. Почти во всех социальных институтах, отраслях человеческой деятельности можно обнаружить проблемы дальнейшего пути их развития.

Цель настоящей статьи – выявление важных исторических аспектов проблемы формирования ценностей молодежи средствами искусства (цифрового – в современном развитии).

Методология. Нами были проанализированы исследования в области решения проблемы формирования ценностей молодежи в целом и влияния на развитие ценностного поля средствами искусства в частности.

Результаты. Среда цифрового мира является площадкой для формирования современного содержания ценностей. Однако практика показывает, что традиционный метод «запрета» (запрет средств связи – телефоны, планшеты, телевидение) только усугубляет ситуацию и формирует разрыв между современным миром и поколением. Поэтому остро встает вопрос формирования и наполнения цифровой культуры ценностными основаниями.

Как отмечает Н. Н. Ниязбаева в своем исследовании [10], «собственный мир человека, содержание и качество его жизни определяют актуальные ценности как антропологический выбор. Бытие человека наполнено фундаментальными данностями, значимость, осмысление и переживание которых есть возможность быть в своей жизни. Реальность человека, его экзистенция, наполняемая переживанием фундамендальных данностей, обладает потенциалом усиления либо отчуждения принадлежности человека к себе, вовлеченности во все формы бытия» [10, с. 69].

Отдельный раздел философии об изучении теории ценностей – аксиология, возник во второй половине XIX в. Еще до появления самого понятия «ценности» его содержательное наполнение начало формироваться с начала зарождения философии как области знания.

В исследовании Л. В. Баевой [11] показано, что еще в античной философии Платон, разделяя реальный и идеальный мир, доказывал, что стремление к идеальному миру осуществляется через нравственные и эстетические свойства души. Совершенствование мира и человека через такие понятия, как Этика, Эстетика, Красота, Ум, Истина разделяет мир на реальное и идеальное бытие [11, с. 15]. В эпоху Возрождения эстетические ценности занимают особое место в развитии культуры. Позже утверждаются практические критерии истины, ценное рассматривается с позиции полезности, что послужило рождением нового течения рационализма. Высшей ценностью у Г. В. Лейбница выступает гармония, соединяя понятия «полезный» и «нравственный» как достижение высшего блага [11, с. 16]. «Романтизм эпохи Просвещения усилил этическое и эстетическое звучание аксиологических понятий» [11, с. 17]. Была сделана попытка этого времени возвращения к ценностям Древней Греции через искусство и поэзию, как воспроизведение глубин человеческой личности [11, с. 17]. Основатели Баденской школы (Виндельбанд, Рикерт) полагали, что ценности при этом не существуют, а обладают значимостью. Если мы признаем, что истина, красота, добро – это значимые для нас понятия, то тем самым мы признаем логические, эстетические, этические ценности. Ценности «не стоят ни в какой связи с фактом, с которыми они относятся ..., они лишь говорят о том, каковы должны быть эти факты» [11, с. 24].

В современную эпоху большое значение приобретает осмысление ценностей с позиции смысла и бытия человека. Так, Н. Н. Ниязбаева [10] отмечает в своем исследовании, что «ценности, переживаемые человеком в стремлении к пониманию и осуществлению себя, образуют ценностный потенциал личности; экзистенциальные ценности – это сущность и условия полноценного бытия человека, что подчеркивает их фундаментальность и дихотомичность» [10, с. 70]. Другими словами, «экзистенциальная ценность – доминанта экзистенции человека, направленная на достижение совершенного бытия, наполненного смысловой значимостью» [10, с. 70].

В современном мире происходит большой разрыв взаимосвязи между образованием и воспитанием подрастающего поколения. В цифровом пространстве (онлайн-курсы, социальные сети) созданы условия доступной

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

среды для онлайн-образования, но одновременно изменились условия среды воспитания, повлиявшие на трансформацию ценностей подрастающего поколения. На смену традиционному процессу формирования и передачи ценностей «традиции и обычаи», «из поколения в поколение», «из уст в уста», от «отца к сыну» пришли современные технологии. Скорость и доступность распространения содержательной части цифрового контента многократно превысила традиционные методы передачи ценностей. Появилось понятие «умные глупцы». Учителя и родители поняли, что не могут никак повлиять на воспитание (моральные, этические, духовные ценности) своих детей. Институты семьи, образования, религии столкнулись с новым вызовом – это цифровой мир.

Заключение. Таким образом, нами были выявлены следующие важные исторические аспекты проблемы формирования ценностей молодежи средствами искусства (цифрового – в современном развитии).

Еще до появления самого понятия «ценности», его содержательное наполнение начало формироваться с начала зарождения философии как области знания. В античной философии стремление к идеальному миру осуществлялось через нравственные и эстетические свойства души. В эпоху Возрождения эстетические ценности занимают особое место в развитии культуры. Позже утверждаются практические критерии истины, ценное рассматривается с позиции полезности, однако высшей ценностью выступает и гармония. Эстетическое содержание ценностей становится важным в романтизме эпохи Просвещения: через искусство и поэзию воспитание личности. В современную эпоху большое значение приобретает осмысление ценностей с позиции смысла и бытия человека.

В настоящее время от того, каким ценностным содержанием будет наполнен цифровой мир, зависит какой он будет в будущем площадкой для создания образов того идеального и значимого для молодого подрастающего поколения мира, в котором они смогут саморазвиваться, впитывать сформированные ими и обществом ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. **Ashilova M. S., Begalinov A. S., Begalinova K. K.** The collapse of neoliberal concept of education in the COVID-19 era and the prospects for post-COVID education // Science for Education Today. 2022. Vol. 12 (1). P. 30–54. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.02
- 2. **Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Y. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A.** Values in foundation of modern globalizing society: Change study // Science for Education Today. 2023. Vol. 13, no. 2. P. 99–121. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05
- 3. **Šmajs J.** The philosophical conception of a constitution for the Earth. Human Affairs. 2015. Vol. 25 (3). P. 342–361. DOI: http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028
- 4. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication. XLinguae. 2018. Vol. 11 (3). P. 176–184. DOI: https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17
- 5. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Специфика информационного и коммуникационного развития образования: аналитика ценностных изменений до и после 2020 (крити-

- ческий обзор) // Science for Education Today. 2021. № 6. С. 96–119. DOI: http://dx.doi. org/10.15293/2658-6762.2106.06
- 6. **Вихман В. В., Ромм М.** В. Оценка цифровой зрелости образования // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 5. С. 40–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03
- 7. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 6. С. 111–136. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05.
- 8. **Власова О. А.** Дискуссии об историзме в педагогике и трансформация образовательных моделей // Science for Education Today. –2022. Т. 12, № 5. С. 57–70. DOI: http://dx.doi. org/10.15293/2658-6762.2205.04
- 9. **Эмих Н. А., Фомина М. Н.** Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // Science for Education Today. 2023. № 4. С. 100–121. DOI: http://dx.doi. org/10.15293/2658-6762.2304.05
- 10. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека. Екатеринбург, 2019.
- 11. **Баева Л. В.** Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология история: монография. Астрахань: Астрах. ун-т, 2004. 254 с.

REFERENCES

- 1. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Begalinova K. K. The collapse of neoliberal concept of education in the COVID-19 era and the prospects for post-COVID education. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (1), pp. 30–54. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.02
- 2. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Y. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Values in foundation of modern globalizing society: Change study. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 99–121. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2302.05
- 3. Šmajs J. The philosophical conception of a constitution for the Earth. *Human Affairs*, 2015, vol. 25 (3), pp. 342–361. DOI: http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028
- 4. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication. *XLinguae*, 2018, vol. 11 (3), pp. 176–184. DOI: https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17
- 5. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Specifics of information and communication developments in education: Analysis of value changes before and after 2020 (A critical review). *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 96–119. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.06
- 6. Vikhman V. V., Romm M. V. Evaluating digital maturity of education. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 40–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03
- 7. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the conditions of digitalization of educational processes: a review of current research. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 111–136. URL: https://elibrary.ru/item.as-p?id=50026299
- 8. Vlasova O. A. Discussions on historicism in education and transformation of educational models. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 57–70. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04
- 9. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 100–121. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05
- Niyazbaeva N.N. Existential anthropology of education: values and human self-realization. Yekaterinburg, 2019.
- 11. Baeva L.V. Values of the changing world: Existential axiology history: monograph. Astrakhan, 2004.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

Информация об авторе

В. Х. Тен, аспирант, специальность «Социальная и политическая философия», Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Ten-vitalya@mail.ru

Information about the author

V. H. Ten, graduate student, specialty "Social and Political Philosophy", Institute of History, Humanities and Social Education, teacher-researcher, Novosibirsk State Pedagogical University, Ten-vitalya@mail.ru

Поступила: 20.05.2023 Received: 20.05.2023

Одобрена после рецензирования: 30.06.2023 Approved after review: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023 Accepted for publication: 19.09.2023

Научная статья УДК 378+316

Организационная культура профессионала: анализ основного понимания и содержания понятия в современных исследованиях

Кирякова Ирина Дмитриевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Введение. Автором исследуется проблема формирования организационной культуры профессионала в современных условиях развития общества. Цель статьи – философский анализ понятия «организационная культура» и его основных аспектов. Методология. Для достижения поставленной цели применяются методы анализа и обобщения современных исследований по проблеме формирования и развития организационной культуры современной личности. Результаты. На основе обобщения данных источников выявляется основное содержание понятия «организационная культура». Отмечается, что проблема организационного становления личности профессионала в современных условиях развития информационного общества является важнейшей проблемой общественного развития в условиях его глобализации и цифровизации. Заключение. В заключение автором обобщаются основные выявленные аспекты понятия «организационная культура».

Ключевые слова: организационная культура профессионала; культура общества; культурные ценности; персонал организации; система правил деятельности; система норм поведения

Для цитирования. **Кирякова И. Д.** Организационная культура профессионала: анализ основного понимания и содержания понятия в современных исследованиях // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 22–28.

Scientific article

Organizational Culture of a Professional: Analysis of the Basic Understanding and Content of the Concept in Modern Research

Irina D. Kiryakova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The author investigates the problem of organizational culture of a professional formation in modern conditions of society development. The purpose of the article is a philosophical analysis of the concept of "organizational culture" and its main aspects. *Methodology.* To achieve this goal, the author uses methods of analysis and generalization of modern research on the problem of formation and development of organizational culture of a modern personality. *Results.* Based on the generalization of these sources, the main content of the concept of "organizational culture" is revealed. The author notes that the problem of organizational formation of a professional personality in the modern conditions of the development of the information society is the most important problem of social development in the conditions of its globalization

© Кирякова И. Д., 2023

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

and digitalization. *Conclusion*. In conclusion, the author summarizes the main identified aspects of the concept of "organizational culture".

Keywords: organizational culture; society culture; cultural values; organization personnel; system

For citation: Kiryakova I. D. Organizational culture of a professional: Analysis of the basic understanding and content of the concept in modern research. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 22–28.

Введение. В центре внимания настоящего исследования – проблема организационного становления личности профессионала в современных условиях развития информационного общества. Проблема является актуальной и важнейшей для исследования общественного развития в условиях его глобализации и цифровизации.

Современные исследователи рассматривают различные аспекты, определяющие становление организационной культуры личности профессионала в современных условиях. Так, авторы Н. С. Гаркуша, А. С. Алексеева, Л. М. Асмолова в своем исследовании [1] акцентируют внимание на личностно-профессиональных ценностных установках руководителя образовательной организации, формирующихся в условиях противоречий между вызовами интенсивно развивающейся цифровой среды и их применением в управленческой практике. Л. Ф. Шаламова, Т. Н. Владимирова, Н. Ю. Лесконог в своем исследовании [2] указывают на такие факторы, определяющие развитие культуры профессионала образовательной организации, как быстрая смена технологических процессов, развитие цифровизации и искусственного интеллекта, стремительное устаревание знаний и необходимость их обновления, усиливающиеся процессы глобализации, которые требуют от педагогических кадров постоянного непрерывного обновления профессиональных компетенций.

В исследованиях по проблемам устойчивого развития организации [3; 4] показано, что фактор организационной культуры руководителя в числе других факторов определяет устойчивое развитие организации в целом в современных условиях развития общества.

Важным направлением современных исследований [5; 6; 7] является поиск способов формирования отдельных качеств и компетенций профессионала. Так, А. А. Шаров, А. А. Коновалов [5] указывают на необходимость развития ключевых универсальных профессиональных компетенций специалистов. М. В. Погодаева, Ю. В. Чепурко [6] акцентируют внимание на проблеме формирования эмоциональной компетентности специалиста как обязательной составляющей его профессиональной коммуникативной компетентности. Исследуются в отдельных работах [7] также вопросы самоидентификации личности профессионала в современных условиях.

Важно отметить, что организационная культура является частью общей культуры личности, с одной стороны, и культуры общества в целом – с другой, при этом исследователями рассматривается как пересечение различных культур. Так, с позиции Ю. В. Миловановой, Т. В. Петренко [8] организационная культура является основной культурой общества с акцентом на отдельные ее

части. Авторы акцентируют внимание на том, что «организационная культура формируется и пересекается с другими культурами, особенно с более широкой культурой обществ, в которых она действует. Это наблюдение подчеркивает проблемы, с которыми сталкиваются глобальные организации при создании и поддержании единой культуры при работе в контексте множества национальных, региональных и местных культур» [8, с. 115].

Цель статьи – философский анализ понятия «организационная культура» и его основного содержания.

Методология. Для достижения поставленной цели автором применяются методы анализа и обобщения современных исследований по проблеме формирования и развития организационной культуры современной личности.

Результаты. Рассмотрим, какое основное содержание вкладывается в понятие «организационная культура».

М. Д. Сметанина [9] раскрывает понятие организационной культуры, показывая различные точки зрения исследователей в этой области [9, с. 64–65]. Так, с точки зрения В. А. Макеева¹, «организационная культура есть культура организации как института, т. е. является предельно широким понятием, в которое включены культурные ценности, вырабатываемые организацией во внешней среде (стереотипы поведения, обычаи, традиции, духовные ценности)»². С позиции М. В. Рыбаковой³, «организационная культура – система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения персонала данной организации, стиля руководства, показателей уровня удовлетворенности работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества и совместимости сотрудников между собой и организацией»⁴ [обзор по: 9, с. 64–65].

Также понятие «организационная культура» рассматривается и другими исследователями в аспекте развития культуры конкретной организации. Так, Е. М. Кобозева [10] придерживается той точки зрения, что «организационная культура – это своего рода слой сформировавшейся культуры организации в виде системы реальных ценностей, убеждений, норм поведения для всех сотрудников организации, складывающихся естественным путем в процессе осуществления деятельности» [10, с. 252].

Е. В. Белова [11] описывает организационную культуру как совокупность ценностей, традиций, правил. Автор при этом отмечает, что «центральным элементом организационной культуры являются ценности, на основе которых определятся нормы и формы поведения сотрудников в организации. Обычно выделяют три основные формы существования организационных

 $^{^1}$ Макеев В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

² Там же. С. 52-53.

³ *Рыбакова М. В.* Организационная культура как фактор устойчивого развития (экологические аспекты) // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 2. – С. 221–234.

⁴ Там же. С. 223.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫPART I. THEORY OF CULTURE

ценностей: 1) идеалы – выработанные руководством и разделяемые им обобщенные представления о совершенстве в различных проявлениях и сферах деятельности организации; 2) воплощение этих идеалов в деятельности и поведении людей в рамках организации; 3) внутренние мотивационные структуры личности членов организации, побуждающие к воплощению в своем поведении и деятельности организационных ценностных идеалов» [11, с. 309].

В своей статье Ю. А. Ермолов [12] рассматривает подход американского исследователя по организационной культуре Эдгара Шейна, отмечая, что Э. Шейну⁵ принадлежит одно из наиболее распространенных определений: «организационная культура – это паттерн (схема, модель, рамки) коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения названных проблем»⁶ [обзор по: 12, с. 78].

В своем исследовании Ю. В. Милованова [8] характеризует организационную культуру с позиции рабочего процесса, акцентируя внимание на особенностях и роли организационной культуры в формировании «правильного» мышления и поведения: «Организационная культура – это цивилизация на рабочем месте. Здесь основное внимание уделяется роли культуры в поощрении и укреплении "правильного" мышления и поведения, а также в санкционировании "неправильного" мышления и поведения. Ключевым в этом определении культуры является идея поведенческих "норм", которые необходимо поддерживать, и связанных с ними социальных санкций, налагаемых на тех, кто "не остается в рамках"» [8, с. 114].

Также Ю. В. Милованова [8] сравнивает организационную культуру с важным процессом в организме человека – иммунной системой. «Организационная культура во многом похожа на человеческую иммунную систему, предотвращая распространение вирусов и бактерий и причинение им вреда. Проблема, конечно, в том, что организационные иммунные системы также могут атаковать агентов необходимых изменений, и это имеет важные последствия для адаптации и интеграции людей в организации» [8, с. 115].

Заключение. Таким образом, на основе обобщения данных источников, основное содержание понятия «организационная культура» заключается в следующих основных аспектах.

Проблема организационного становления личности профессионала в современных условиях развития информационного общества является важнейшей проблемой общественного развития в условиях его глобализации и цифровизации.

В широком смысле организационная культура является основной культурой в общественном развитии, при этом формируется и пересекается с другими

⁵ *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство. – СПб., 2002. – Ч. 2. – С. 31–32.

⁶ Там же. С. 31-32.

культурами. Важно отметить, что организационная культура является частью общей культуры личности, с одной стороны, и культуры общества в целом – с другой.

В узком смысле внимание акцентируется на понимании организационной культуры как культуры определенной организации (социального института), выстроенной на основе важнейших ценностей, сформированных организацией. В данном контексте организационная культура включает в себя организационные нормы, с которыми знакомятся все сотрудники организации. Организационные нормы базируются на особенностях поведения, которые формируют основные их формы: идеалы – выработанные руководством, идеалы в деятельности, внутренние мотивационные структуры сотрудника организации.

список источников

- 1. **Гаркуша Н. С., Алексеева А. С., Асмолова Л. М.** Цифровая культура руководителя образовательной организации: методологические подходы к исследованию // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 4. С. 123–147. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.06
- 2. **Шаламова Л. Ф., Владимирова Т. Н., Лесконог Н. Ю.** Особенности обеспечения педагогическими кадрами с высшим образованием общеобразовательных организаций субъектов Российской Федерации // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 2. С. 111–135. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.06
- 3. **Латуха О. А.** Оценка потенциала устойчивости развития организации // Science for Education Today. 2021. Т. 11, № 6. С. 142–159. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.08
- 4. **Бравве Ю. И., Шпикс Т. А., Кирш Я., Пушкарёва Е. А., Соколов С. В., Кирякова И. Д., Толстова К. С., Латуха О. А.** Оценка эффективности фабрики процессов в формировании профессионально значимых компетенций руководителей организации // Science for Education Today. 2021. Т. 11, № 5. С. 43–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2105.03
- 5. **Шаров А. А., Коновалов А. А.** Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 5. С. 7–21. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01
- 6. **Погодаева М. В., Чепурко Ю. В.** Исследование эмоциональной компетентности педагогов и ее развитие в ходе тренинговых занятий // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 2. C. 51–72. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.03
- 7. **Баркова В. В., Семченко А. А., Савченков А. В., Мамылина Н. В.** Специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 1. С. 48–64. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03
- 8. **Милованова Ю. В., Петренко Т. В.** Современный подход к определению организационной культуры // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Пенза, 18–19 апреля 2022 года) / под научной редакцией В. И. Будиной. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 113–116. EDN DHWYEQ.
- 9. **Сметанина М. Д.** К вопросу о соотношении понятий «организационная культура» и «корпоративная культура» // Гуманитарная парадигма. 2018. № 3 (6). С. 63–69. EDN YLNGFN.
- 10. **Кобозева Е. М., Кузнецов С. М.** Предметно-содержательные взаимосвязи понятий «корпоративная культура» и «организационная культура» // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Курск, 21–22 мая 2019 года). Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 250–254. EDN ZSKILJ.

РАЗДЕЛ І. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

- 11. **Белова Е. В.** Формирование студенческой речевой культуры в процессе развития организационной культуры вуза / Е. В. Белова, А. А. Белов // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы международной научно-практической конференции (Белгород, 19–20 ноября 2015 года) / отв. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: 000 «ПТ», 2015. С. 309–312. EDN VAZRCT.
- 12. **Ермолов Ю. А.** Предметно-содержательные взаимосвязи дефиниций «организационная культура» и «корпоративная культура» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 78–85. EDN PDJLHT.

REFERENCES

- 1. Garkusha N. S., Alekseeva A. S., Asmolova L. M. Digital culture of the head of an educational institution: Methodological approaches to research. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 123–147. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.06
- 2. Shalamova L. F., Vladimirova T. N., Leskonog N. Y. Provision of comprehensive secondary schools with teaching staff holding university-level degrees: With the main focus on the regions of the Russian Federation. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 111–135. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.06
- 3. Latuha O. A. Assessing the sustainability development of an organization. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 142–159. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.08
- 4. Bravve Y. I., Shpiks T. A., Kirsch J., Pushkareva E. A., Sokolov S. V., Kiryakova I. D., Tolstova K. S., Latuha O. A. Evaluating the effectiveness of using Process Factory in the development of leadership competencies for healthcare managers. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 43–56. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2105.03
- 5. Sharov A. A., Konovalov A. A. Vocational education teachers' soft-competences: Assessment methodology and correlation analysis. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 7–21. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01
- 6. Pogodaeva M. V., Chepurko Y. V. The study of teachers' emotional competence and its development during training sessions. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 51–72. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2202.03
- Barkova V. V., Semchenko A. A., Savchenkov A. V., Mamylina N. V. Specific features of student's self-identification in the comparative context of analysing socio-cultural characteristics of the society. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 48–64. DOI: http://dx.doi. org/10.15293/2658-6762.2301.03
- 8. Milovanova Yu. V., Petrenko T. V. A modern approach to the definition of organizational culture. Problems of enterprise development: theory and practice: Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference, Penza, April 18-19, 2022 / Under the scientific editorship of V. I. Budina. Penza: Penza State Agrarian University, 2022, pp. 113–116.
- 9. Smetanina M. D. On the question of the relationship between the concepts of "organizational culture" and "corporate culture". Humanitarian paradigm, 2018, no. 3 (6), pp. 63–69.
- 10. Kobozeva E. M., Kuznetsov S. M. Substantive interrelations of the concepts "corporate culture" and "organizational culture". Youth and systemic modernization of the country: collection of scientific articles of the 4th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 21–22, 2019. Volume 2. Kursk: Southwest State University, 2019, pp. 250–254.
- 11. Belova E. V., Belov A. A. Formation of student speech culture in the process of development of organizational culture of the university. Risks in changing social reality: the problem of forecasting and management: Materials of the international scientific and practical conference, Belgorod, November 19–20, 2015 / Responsible editor Yu. A. Zubok. Belgorod: LLC "PT", 2015, pp. 309–312.
- 12. Ermolov Yu. A. Subject-content relationship of definitions "organizational culture" and "corporate culture". Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 2012, no. 9 (113), pp. 78–85.

Информация об авторе

И. Д. Кирякова, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, dotkiryakova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4509-2685

Information about the author

Irina D. Kiryakova, researcher, graduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, dotkiryakova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4509-2685

Одобрена после рецензирования: 30.06.2023 Approved after reviewing: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023 Accepted for publication: 19.09.2023

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Культурно-антропологические исследования. 2023. N° 2 Culture and anthropology research journal. 2023. N° 2

Научная статья УДК 39(571) + 902/904(571)

Образы мамонта и птицы в цикле лекций дисциплины «Культура народов Сибири»

Мжельская Татьяна Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В рамках преподавания дисциплины «Культура народов Сибири» были подготовлены две лекции, посвященные образам мамонта и птицы, которые занимают определенное место в картине мира сибирских народов. Предложено понимание дефиниции «образ», основанное на идеях Н. Н. Родигиной по изучению «образа региона» как элемента теоретического инструментария исторической науки.

В преподавании понятие «образ» является инструментом подбора информации и подготовки учебного материала для изучения определенного культурного феномена. Оно позволяет объединить в единую систему оригинальные, разрозненные материалы, для того чтобы создать условия для его целостного восприятия обучающимися, привлекать для изучения разнообразные источники (археологические, исторические, этнографические, фольклорные) и публикации. Представленные в статье материалы стали частью новой дисциплины «Культура народов Сибири», целью изучения которой является показать уникальность и многообразие культуры сибирских народов, подчеркнуть, что народы, обитавшие на данной территории, начиная с глубокой древности, не были оторваны от культурно-исторических процессов, происходивших в Евразии. Замысел заключался в том, чтобы разработать сквозные темы, посвященные общим характеристикам отдельных аспектов в культурах разных сибирских народов. Первыми были подготовлены лекции, посвященные культу медведя и шаманизму. У разных народов Сибири эти аспекты культуры проявляются по-разному, хотя и имеют много общего, что стало основанием для изучения данных материалов со студентами.

Ключевые слова: культура народов Сибири; мамонт; орнитоморфный образ

Для цитирования: **Мжельская Т. В.** Образы мамонта и птицы в цикле лекций дисциплины «Культура народов Сибири» // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 29–34.

© Мжельская Т. В., 2023

Scientific article

Images of Mammoth and Bird in the Cycle of Lectures of the Discipline "Culture of the Peoples of Siberia"

Tatiana V. Mzhelskaya¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. As part of teaching the discipline "Culture of the Peoples of Siberia", two lectures were prepared on the images of a mammoth and a bird, which occupy a certain place in the picture of the world of the Siberian peoples. An understanding of the definition of "image" is proposed, based on the ideas proposed by N. N. Rodigina for the study of the "image of a region" as an element of the theoretical tools of historical science.

In teaching, the concept of "image" is a tool for selecting information and preparing educational material for studying a certain cultural phenomenon. It allows you to combine original, disparate materials into a single system in order to create conditions for its holistic perception by students, and to attract a variety of sources (archaeological, historical, ethnographic, folklore) and publications for study.

The materials presented in the article became part of the new discipline "Culture of the Peoples of Siberia", the purpose of studying which is to show the uniqueness and diversity of the culture of the Siberian peoples, to emphasize that the peoples who lived in this territory, since ancient times, were not divorced from the cultural and historical processes that took place in Eurasia.

The idea was to develop cross-cutting themes dedicated to the general characteristics of individual aspects in the cultures of different Siberian peoples. The first lectures were prepared on the cult of the bear and shamanism. Among the different peoples of Siberia, these aspects of culture manifest themselves in different ways, although they have much in common, which became the basis for studying these materials with students.

Keywords: culture of the peoples of Siberia; mammoth; ornithomorphic image

For citation: Mzhelskaya T. V. Images of mammoth and bird in the cycle of lectures of the discipline "Culture of the Peoples of Siberia". Culture and anthropology research journal, 2023, no. 2, pp. 29–34.

Идея написать статью именно по этой теме возникла из желания отдать дань уважения памяти Наталии Николаевны Родигиной. Благодаря знакомству с ее идеями по изучению образов в исторической науке у меня возникло представление о том, как структурировать материал к двум лекциям по дисциплине «Культура народов Сибири».

Основная цель изучения дисциплины «Культура народов Сибири» – показать уникальность и многообразие культуры сибирских народов, подчеркнуть, что народы, обитавшие на данной территории, начиная с глубокой древности, не были оторваны от культурно-исторических процессов, происходивших в Евразии. Замысел заключался в том, чтобы разработать сквозные темы, посвященные общим характеристикам отдельных аспектов в культурах разных сибирских народов. Первыми были подготовлены лекции, посвященные культу медведя и шаманизму. У разных народов Сибири эти аспекты культуры проявляются по-разному, хотя и имеют много общего, что стало основанием для изучения данных материалов со студентами.

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

В то же время было собрано значительное количество археологических и этнографических материалов, посвященных мамонту и птице в культуре сибирских народов. Эта информация очень разрозненна и неоднородна, долгое время не было представления о том, каким образом ее структурировать для разработки лекции. И такая идея возникла при знакомстве с одним из основных направлений, которым занималась Н. Н. Родигина, как сама, так и со студентами – изучение отдельных образов: Сибири, инородцев, сибирской деревни и др. [3; 4; 5]. В данной статье указана лишь незначительная часть работ исследователя, посвященных данному направлению. Под влиянием выступлений Наталии Николаевны на кафедре, защиты выпускных квалификационных работ студентов, подготовленных под ее руководством, чтения публикаций, у меня возник замысел, каким образом подготовить лекции, посвященные мамонту и птице в культуре народов Сибири. И главным словом в названии темы стало слово «образ».

Данную дефиницию предлагаем рассматривать на основе понятия «образ региона» как элемента теоретического инструментария исторической науки, который был предложен Н. Н. Родигиной [2, с. 3].

В рамках дисциплины «Культура народов Сибири» понятие «образ» является инструментом подбора информации и подготовки учебного материала для изучения определенного культурного феномена. Его можно рассматривать в контексте коллективных и индивидуальных представлений о составных частях, что позволяет выявить его конкретно-исторические характеристики, определить факторы, предопределившие его содержание и эволюцию.

В статье показаны основные элементы содержания двух лекций, которые позволяют раскрыть такие феномены в культуре сибирских народов, как образы мамонта и птицы.

Изучение материалов по теме «Образ мамонта в культуре народов Сибири» производилось в двух направлениях. Первое – естественно-научное направление является очень важным, так как без знакомства с основными характеристиками животного сложно создать представление о его значении в жизни как древнего, так и современного человека. Мамонты вымерли около 10 тыс. лет назад, поэтому для изучения зверя доступны в основном кости, бивни, а также малочисленные древние изображения. Эти материалы стали основой для реконструкции внешнего облика животного, его образа жизни.

Археологические материалы позволяют сделать вывод об использовании мамонта в хозяйственной деятельности человека. До сих пор дискуссионным остается вопрос о том, охотились древние люди на мамонта или использовали туши уже погибших животных. В последние годы все чаще стали находить кости мамонта с сохранившимися в них обломками каменных копий, давно известны рисунки с изображением «мамонта в ловушке». Эти данные стали дополнительными аргументами в пользу значительной вероятности того, что древний человек на мамонта все-таки охотился. Следует отметить, что изделия из бивней мамонта редко, но встречаются на памятниках, возникших уже после исчезновения мамонтов, вплоть до средневековья. Бивни мамонта

используются современными мастерами для изготовления различных украшений, статуэток, предметов искусства.

Воспроизведение образа мамонта с естественно-научной точки зрения позволяет показать значительную роль этого животного в качестве ресурса в хозяйстве древнего человека. Однако исследователи отмечают феномен, заключающийся в том, что этот образ не сохранился в картине мира сибирских народов. При этом слово «мамонт», вероятно, происходящее из мансийского языка, образовано путем сложения man «земляной» и ońt «рог». Первоначально слово «мамонт» обозначало не животное, а его бивни, мамонтовую кость. Отметим также, что у разных сибирских народов образ, под которым они подразумевали мамонта, имеет отличные названия, функции и описания.

Мамонты в древности обитали практически на всей территории Сибири, поэтому представители обитавших здесь народов находили их кости, а главное, бивни этих животных. Это стало основанием для появления в их картине мира мифических персонажей, игравших значительную роль в ее становлении. В качестве примера рассматривается представление о мамонте как Быке холода у якутов, которое появилось в результате миграции этого народа на север.

На занятии по теме «Орнитоморфные образы в картине мира сибирских народов» изучаются роли и образы птиц в мировоззрении этих народов. Самые ранние орнитоморфные скульптурки были найдены в палеолитическом поселении Мальта в Иркутской области. В археологических материалах известны сосуды с птицами в орнаментации, деревянные, костяные, металлические, войлочные предметы, украшенные изображениями птиц. Их кости встречаются как в погребениях людей, так и в отдельных могилах.

Сакральная роль птицы в мифологической картине мира сибирских народов является маркером, по которому можно определить погребения людей как шаманские. В них находят изделия (шапки?) с остатками птичьих костей, жезлы с изображением головы и клюва, орнитоморфные подвески и т. д.

Птицы являются персонажами сказок, легенд, эпосов и т. д. В них они играют разные роли: от обычных птиц до демиургов. Одна из главных ролей, – это связь между миром живых и миром мертвых. Это представление является одним из самых древних и появилось вследствие наблюдения человеком за процессом поедания трупов птицами-падальщиками. Свидетельства формирования таких представлений были найдены в памятниках Ближнего Востока эпохи неолита. На территории Сибири известны бронзовые орнитоморфные изделия с изображением человеческих личин на груди. Они интерпретируются как изображение птицы, уносящей душу умершего человека в иной мир (иногда как превращение души в птицу).

Наиболее важная роль птиц в фольклоре сибирских народов – роль демиурга. Именно птица (утка, гагара, нырок, кулик) достала со дна первичного океана, т. е. из нижнего мира, первую землю, позже разросшуюся в заселенную людьми и животными. Образы птиц, созданные художниками древности, являются сакральными, несущими религиозно-мифологические представления в духовной культуре народов Севера.

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

В качестве примера рассматривается типология птичьих образов в хакасской мифологии. В ней выделяются реально существующие виды птиц (ласточка, сорока, орел, лебедь, ворона, кукушка, жаворонок, журавль, дятел, фламинго и др.), а также фантастические (Хан Кирети – огромный двуглавый орел). Образные характеристики и функции птиц индивидуализированы, устойчивы и типичны, наделены особым значением и обладают разными функциями.

В статье кратко показаны материалы из лекций, посвященных изучению двух образов: мамонта и птицы в культуре сибирских народов. В первом случае важно было показать естественно-научные характеристики давно исчезнувшего животного, игравшего в глубокой древности важную роль в жизни человека, но при этом не сохранившегося в представлениях о мире в своем естественном виде. Когда-то реальный образ превратился в фантастическое существо, играющее определенную роль в миропонимании многих народов Евразии и имеющее мало общего с реальным прототипом.

В то же время орнитоморфные образы в основном соответствуют реальным птицам и редко имеют собирательный облик. В картине мира сибирских народов сохранились их названия (орел, гагара, утка, лебедь и т. д.). Функции птиц во многом зависят от особенностей реальных прототипов: так, водоплавающие ныряют, части хищных птиц могут являться частью предметов, передающих воинственные свойства владельцу, падальщики уносят душу умершего человека в загробный мир и т. д. В отличие от мамонта, птицы в своем естественном состоянии известны в пословицах, поговорках, сказках и т. д. В археологических материалах чаще всего есть возможность определить вид птицы в скульптуре и изображении.

Таким образом, применение дефиниции «образ» в учебном процессе позволяет объединить в единую систему оригинальные, разрозненные материалы, показать особенности конкретного культурно-исторического феномена, создания условий для его целостного восприятия обучающимися, привлекать для изучения разнообразные источники (археологические, исторические, этнографические, фольклорные) и публикации. Представленные в статье материалы стали частью новой дисциплины «Культура народов Сибири», в которой все аудиторные часы проходят в форме лабораторных занятий, а также вошли в подготовленное пособие [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. **Мжельская Т. В., Дураков И. А.** Культура народов Сибири: практикум: электронное учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. Новосибирск: НГПУ, 2023. URL: https://lib.nspu.ru/views/library/96268/web.php (дата обращения: 22.10.2023).
- 2. **Родигина Н. Н.** Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX-начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 39 с.
- 3. **Родигина Н. Н.** Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX начала XX в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII начала XXI века: материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. И. В. Островского. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 95–105.

- 4. **Родигина Н. Н.** Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 126–129.
- 5. **Родигина Н. Н.** Образ сибирской деревни и ее жителей в художественной литературе второй половины XIX в.: подходы к изучению // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2004. С. 147–150.

REFERENCES

- Mzhelskaya T. V., Durakov I. A. Culture of the peoples of Siberia: a workshop: an electronic educational and methodological manual. Novosibirsk: NSPU, 2023. URL: https://lib.nspu.ru/views/library/96268/web.php (accessed 22.10.2023)
- 2. Rodigina N. N. *The image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the XIX-early XX century.* Abstract Candidate of Historical Sciences. Omsk, 2006, 39 p.
- 3. Rodigina N. N. The image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the XIX early XX century. *The image of Siberia in the public consciousness of Russians of the XVIII early XXI century: materials region.* scientific and practical conference dedicated to the memory of Prof. I. V. Ostrovsky. Novosibirsk: NSPU Publishing House, 2006, pp. 95–105.
- 4. Rodigina N. N. The image of Siberian "foreigners" in the journal press of the post-reform Russian Empire as a tool for the formation of social identities. *Humanities in Siberia*, 2007, no. 3, pp. 126–129.
- 5. Rodigina N. N. The image of the Siberian village and its inhabitants in the fiction of the second half of the XIX century.: approaches to study. Siberian village: history, current state, prospects of development: collection of scientific tr.: at 3 o'clock. Omsk: Publishing House of OmGAU, 2004, pp. 147–150.

Информация об авторе

Т. В. Мжельская, кандидат исторических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, https://orcid.org/0000-0002-5256-6247, mzel08@mail.ru

Information about the author

Tatiana V. Mzhelskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, https://orcid.org/0000-0002-5256-6247, mzel08@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.06.2023 The article w Одобрена после рецензирования: 09.09.2023 Approved after

Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 30.06.2023 Approved after reviewing: 09.09.2023

Accepted for publication: 19.09.2023

РАЗДЕЛ ІІ. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Научная статья УДК 811.161.1'27 + 81+008

Специфика перевода на русский язык характерных для Синьцзяна слов с культурной семантикой

Чжу Сяоцзюнь¹

¹Восточно-Китайский педагогический университет, г. Урумчи, Китай

Аннотация. В данной статье путем поиска литературы и веб-сайтов, посвященных особенностям культуры Синьцзяна, характерные для Синьцзяна слова с культурной спецификой были разделены на следующие 12 категорий: кухня, традиционные праздники, брак, одежда, народная литература, традиционная музыка, традиционные песни и танцы, традиционная архитектура, традиционные виды спорта и акробатика, традиционные ремесла, местные диалекты и религии. Принимая во внимание основные типы характерной культурной лексики Синьцзяна, обобщенные выше, большинство характерных культурных слов не имеют эквивалентной лексики. При переводе может быть использован метод транслитерации или объяснения к транслитерации. С этим следует обращаться гибко, а также использовать методы сокращения или добавления.

Ключевые слова: Китай; Синьцзян-Уйгурский автономный район; лексика; безэквивалентная лексика; слова с культурной спецификой; перевод; комментирование

Для цитирования: **Чжу Сяоцзюнь**. Специфика перевода на русский язык характерных для Синьцзяна слов с культурной семантикой // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 35–46.

Scientific article

Specificity of Translation into Russian of Xinjiang Characteristic Words with Cultural Semantics

Zhu Xiaojun¹

¹East China Normal University, Urumqi, China

Abstract. By searching the literature and websites on Xinjiang's cultural characteristics, this paper divides Xinjiang's characteristic cultural words into the following 12 categories: cuisine, traditional festivals, marriage, clothing, folk literature, traditional music, traditional songs and dances, traditional architecture, traditional sports and acrobatics, traditional handicrafts, local dialects and religions. Considering the main types of characteristic cultural vocabulary of Xinjiang summarised above, most of the characteristic cultural words have no equivalent vocabulary. The transliteration or transliteration explanation method can be used in translation. This should be handled flexibly, and reduction or addition methods should be used.

Keywords: China; Xinjiang Uygur Autonomous Region; lexicon; non-equivalent lexicon; culturally specific words; translation; commentary.

For citation: Zhu Xiaojun. Specificity of translation into Russian of Xinjiang characteristic words. Culture and anthropology research journal, 2023, no. 2, pp. 35–46.

© Чжу Сяоцзюнь, 2023

Введение. С сентября 2023 г., в связи с командировкой, мы посетили Новосибирский государственный педагогический университет в России. Мы преподавали китайский язык и китайскую культуру на факультете иностранных языков, на кафедре теории, истории культуры и музеологии Института истории, гуманитарного и социального образования, а также принимали участие в лекциях, проводимых Институтом филологии, массовой информации и психологии. Во время нашего визита мы обнаружили, что российские преподаватели и студенты плохо осведомлены о Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Мы попросили их рассказать о том, что они знают о Синьцзяне. Они смогли сказать только то, что «Синьцзян-Уйгурский автономный район находится на северо-западе Китая», «в Синьцзян-Уйгурском автономном районе много этнических групп», «должно быть в основном уйгуры, исходя из полного названия Синьцзяна». Больше они ничего не смогли рассказать. Во время нашего визита в течение семестра одной из задач было завершить Международный инновационный проект Центра китайско-иностранного языкового обмена и сотрудничества Министерства образования, утвержденный в 2021 г. в области китайского образования (21YH011CX6), «Подготовка словаря китайской культурной лексики Синьцзяна для улучшения имиджа Синьцзяна». Важным содержанием данного проекта является перевод отобранных слов, характерных для культуры Синьцзяна, на русский язык. Ввиду неосведомленности россиян о Синьцзяне, в данной статье объясняется важный статус Синьцзяна в Китае и предоставляется перевод на русский характерных для Синьцзяна культурных слов.

1. Роль местоположения Синьцзяна в инициативе «Один пояс, один путь». Синьцзян-Уйгурский автономный район расположен на северо-западе Китая и является одним из пяти этнических автономных районов Китая площадью 1,66 миллиона квадратных километров. Синьцзян – административный район провинции с самой большой площадью в Китае, наибольшим количеством соседних стран и самой протяженной сухопутной границей.

Синьцзян расположен во внутренних районах Евразии, с сухопутной границей протяженностью более 5600 километров. Синьцзян граничит с 8 странами, включая Монголию, Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Индию. Это важный канал связи между Северо-Западным Китаем и Центральной и Западной Азией.

Синьцзян является важным производителем энергии в Китае, регионом, богатым природным газом, нефтью, углем и другими ресурсами. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Пояс и путь» в Казахстане. В этом году этой инициативе исполняется 10 лет. Являясь ключевым районом Экономического пояса Шелкового пути, Синьцзян за последние десять лет ускорил развитие инфраструктуры и сухопутных пограничных портов, что делает очень важным информирование мира о развитии Синьцзяна.

В настоящее время существует множество ложных заявлений и нападок западных сил на Синьцзян. В декабре 2019 г. Палата представителей Конгресса Соединенных Штатов приняла «Закон об уйгурской политике в области прав че-

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

ловека от 2019 года». В декабре 2021 года был принят «Закон о предотвращении принудительного труда уйгуров», сформулированный Конгрессом Соединенных Штатов. Официально подписанные и вступившие в силу, оба законопроекта игнорируют, искажают и фабрикуют факты, достают информацию буквально из воздуха, выдвигая бессмысленную клевету и необоснованные обвинения против политики управления Синьцзяном китайского правительства, мер по борьбе с терроризмом и поддержания стабильности, а также ситуации с правами человека в Синьцзяне.

Инцидент также привлек большое внимание со стороны России. 21 июня 2020 г. на сайте «России Ежедневно» была опубликована статья за подписью Гао Чжишэна, младшего научного сотрудника Российского института Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, озаглавленная «Законопроект США, связанный с Синьцзяном, направлен на разрушение Синьцзяна и Центральной Азии» в колонке «Острый обзор китайско-российских отношений». Начиная с точки зрения центральноазиатских стран, статья подвергла резкой критике «Акт США, связанный с Синьцзяном» за его грубое вмешательство во внутренние дела Китая и его намерения спровоцировать ухудшение отношений Китая со своими соседями в Центральной Азии. Впоследствии, 22 июня, Российское международное информационное агентство также перепечатало репортаж, который просмотрели десятки тысяч человек.

В настоящее время отношения между Китаем и Россией вступили в «новую эру». Президент России Владимир Путин неоднократно заявлял, что китайско-российское стратегическое партнерство находится на самом высоком уровне в истории и поддерживает высокую степень доверия и сотрудничества в политической, экономической, научно-технической областях. Синьцзян – сердце Азии и Европы. Контроль над Синьцзяном может сдерживать развитие Китая и России и мешать налаживанию сотрудничества между «Поясом и путем» и Евразийским экономическим союзом. Чтобы не позволить Соединенным Штатам добиться успеха и в то же время дать возможность российскому народу узнать настоящий Синьцзян, был подготовлен и переведен на русский язык словарь характерных для Синьцзяна культурных слов, который предоставляет людям в русскоязычных странах канал для понимания Синьцзяна, что способствует укреплению общения между народами и сотрудничества между странами.

2. Классификация характерных для Синьцзяна культурных слов. Еще более 2000 лет назад Синьцзян был воротами для открытия китайской цивилизации Западу, и это был огромный центр обмена и распространения восточной и западной цивилизаций. Здесь сходятся и сосуществуют множество культур. Долгосрочный обмен и интеграция культуры Центральных равнин и Западных регионов способствовали развитию не только различных этнических культур в Синьцзяне, но и разнообразной и интегрированной китайской культуры. Итак, каковы характерные особенности культуры Синьцзяна?

Путем поиска литературы и веб-сайтов, посвященных особенностям культуры Синьцзяна, в данной статье характерные для Синьцзяна культурные слова

разделены на следующие 12 категорий: кухня, традиционные праздники, брак, одежда, народная литература, традиционная музыка, традиционные песни и танцы, традиционная архитектура, традиционные виды спорта и акробатика, традиционные ремесла, местные диалекты и религии.

1. Кухня

Будучи многонациональным регионом, Синьцзян богат кулинарными изысками и другими культурными особенностями. Долгое время блюда из говядины и баранины занимали важное положение в Синьцзяне. Синьцзянская лапша, масляная лапша и жареная лапша — все это типичные виды синьцзянской лапши. Фирменные блюда: шашлык из баранины на гриле, плов, отварная баранина, которую едят руками, наан на гриле, булочки на гриле, лагман, булочки с маслом, пампушки в форме пирамиды, манты, чай с молоком, масляная лапша, жареная лапша и т. д.

2. Традиционные праздники

В дополнение к праздникам, установленным государством, таким как Новый год, Праздник весны, День труда 1 мая и Национальный день, все этнические меньшинства в Синьцзяне также проводят свои собственные традиционные фестивали и праздничные дни. Например, во время Курбан-Байрама и Ураза-Байрама вы можете наслаждаться официальными выходными. Кроме того, в Синьцзяне существуют и другие национальные праздники и торжества этнических меньшинств. Казахи, например, празднуют Навруз каждый год во время весеннего равноденствия; монголы празднуют фестиваль Наадам каждый год в июле; 18 апреля народ сибо отмечает «День миграции на Запад», а 16-го числа первого лунного месяца – Фестиваль Мохэй и т. д. Кроме того, во время праздников и фестивалей этнические меньшинства также проводят множество интересных развлекательных мероприятий, таких как сбор овец, погоня за девушками, скачки, борьба, борьба на лошадях, сбор серебра верхом на лошади, стрельба из лука, дарваз (хождение по канату), антифон, мэшрэп, соревнование акынов, закупки на базаре и т. д., которые навсегда остаются в памяти людей.

3. Брак

Синьцзян – многонациональный регион. Из-за различных географических и исторических условий традиционные брачные обычаи варьируются от места к месту. В прошлом традиции ранних браков и многодетность долгое время были популярны среди этнических меньшинств в Синьцзяне. Когда этнические группы, исповедующие ислам, вступают в брак, у них есть обычай просить имамов прочитать «никах» (свидетельство о браке). В целях уважения и заботы о традициях брака и образования этнических меньшинств, а также их обычаях и привычках, в «Дополнительных положениях Синьцзян-Уйгурского автономного района по осуществлению брака (Закон о браке Китайской Народной Республики)», сформулированных Постоянным комитетом Собрания народных Представителей Китайской Народной Республики, брачный возраст мужчин и женщин, предусмотренный в «Законе о браке», был изменен на «не

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

ранее 20 лет», женщин на «не ранее 18 лет», соответственно, на два года ниже брачного возраста, предусмотренного в «Законе о браке».

4. Одежда

Костюмы этнических меньшинств пестрые, колоритные, прекрасные и величественные, и их существует множество разновидностей. Вышитые головные уборы практически стали повседневным аксессуаром для большинства этнических меньшинств, но стиль головных уборов варьируется от национальности к региону. Например, уйгурским мужчинам и женщинам нравится носить изысканные вышитые фески; казахским девушкам нравится носить фески с перьями совы; кыргызским молодым женщинам нравится носить красные бархатные куполообразные фески. На каждом праздничном фестивале все этнические группы надевают яркие этнические костюмы, чтобы привлечь внимание туристов.

5. Народная литература

Прекрасная традиционная культура каждого народа является бесценным духовным богатством человечества. Степной Шелковый путь и оазисы Шелкового пути имеют древнюю культуру с западными чертами. «Кутадху билик (Благословение мудрости)», «Диван лугат ат-турк» (первый энциклопедический словарь тюркского языка, написанный лексикографом и филологом Махмудом аль-Кашгари», «Манас», «Джангар» и т. д. являются яркими жемчужинами национальной культуры Синьцзяна. «Манас» – героический эпос киргизского народа, а «Джангар» – героический эпос монгольского народа. Оба этих произведения были внесены в первую группу национальных списков нематериального культурного наследия в 2006 г.

6. Традиционная музыка

Известная традиционная музыка в Синьцзяне включает уйгурскую народную песню «Лоп Нур», мукам «танец с мечами», мукам «Турфан», уйгурское искусство «Мукам», уйгурские народные песни, казахский 62-й коныр, уйгурскую барабанную музыку, казахское искусство игры на домбре, кыргызское искусство пения кобузских баллад, монгольский хор, казахские народные песни, казахские комуз, народные песни сибо, монгольскую музыку товшуур и др.

Монгольская народная песня «Чандьяо» имеет очень высокую исследовательскую ценность и является важным объектом исследований в гуманитарных науках, этнологии, музыковедении и других дисциплинах. «Хуаэр» – любимая народная песня хуэй, хань, сибо и других этнических групп Синьцзяна. Эти две песни были внесены во вторую группу национальных списков нематериального культурного наследия в 2008 г.

7. Традиционные песни и танцы

Синьцзян с древних времен известен как «родина песни и танца». Уйгуры, казахи, кыргызы, таджики, монголы, сибо, узбеки, татары, маньчжуры и другие этнические группы умеют хорошо петь и танцевать. Под аккомпанемент верблюжьих колокольчиков Великого Шелкового пути песни и танцы Синьцзяна распространились по всему миру. В Японию, Мьянму, Северную Корею, Центральную Азию, Западную Азию и даже Европу. Музыка и танцы Кучи, Янгиша-

ра, Гаочана, Ичжоу и народа хунну к северу от Тяньшаня – все это музыкальные и танцевальные сокровища, которые были замечены в анналах истории. Среди 10 официальных музыкальных произведений династии Тан – 3 произведения из Синьцзяна, а именно: «Кучи», «Янгишар» и «Гаочан». Сайнайму и Сама являются наиболее популярными народными танцами уйгуров, и они широко распространены в городах и деревнях к северу и югу от Тяньшаня.

8. Традиционная архитектура

В Синьцзяне традиционные уйгурские дома квадратные, с открытыми окнами и плоскими крышами, в которых можно сушить фрукты, овощи и зерно, а летом в них прохладно. В гостиной есть притвор, а внутренний двор засажен цветами, виноградом, тыквенными семечками и фруктовыми деревьями, которые очень тщательно убираются. Архитектура домов имеет ярко выраженные этнические особенности. Среди репрезентативных зданий древнего города Кашгар – жилые здания Гаотай.

9. Традиционные виды спорта и акробатика

Овцеводство – традиционное занятие, которое, как правило, любят представители всех этнических групп в Синьцзяне, особенно пастухи казахской, кыргызской, таджикской и монгольской этнических групп, которые лучше разбираются в этом уникальном виде деятельности.

Традиционный уйгурский дарваз, что в переводе с уйгурского означает «высотный канат», – это форма акробатического искусства уйгурского народа, которая существует уже тысячи лет. В «Диван лугат ат-турке», написанном с 1072 по 1074 г., есть письменная запись о «хождении по канату, дарвазу». В 2006 г. он был внесен в первую группу национальных списков нематериального культурного наследия.

Таджикское поло – традиционный конный вид спорта таджикского народа.

10. Традиционные ремесла

Техника плетения из растения чий по-казахски называется «Ци Туоху». В 2011 г. данное ремесло было внесено в третью группу национальных списков нематериального культурного наследия. Уйгурская вышивка – это народное искусство вышивания, богатое этническими особенностями, в основном популярное в районе Хами Синьцзян-Уйгурского автономного района. В 2008 г. было внесено во вторую группу национальных списков нематериального культурного наследия.

Другие известные традиционные виды искусства в Синьцзяне: уйгурское ткачество, монгольская вышивка, киргизская вышивка, вышивка народа сибо, цуоцинин (инкрустация проволоки) и т. д.

История уйгурской технологии обжига глиняной посуды насчитывает более 2000 лет. Она появилась с открытием Великого Шелкового пути, в течение которого продолжала развиваться и внедрять инновации. Данное искусство передается из уст в уста по сей день. Никаких подробных письменных свидетельств не существует. Жилой район Куоцзыци Ярбики общины Гузир в городе Кашгар в настоящее время является местом, где глиняной посудой занимались

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

на протяжении многих поколений. В 2006 г. данное ремесло было внесено в первую группу национальных списков нематериального культурного наследия.

Уйгурское ткачество и крашение тканей в Синьцзяне имеют долгую историю. Наиболее известны войлок, ткачество и крашение узорчатых тканей. В 2006 г. ремесло было внесено в первую группу национальных списков нематериального культурного наследия.

Другие известные традиционные ремесла в Синьцзяне: изготовление лука и стрел у сибо, уйгурское ремесло изготовления бумаги из шелковицы, традиционное изготовление хлопка, уйгурское ткачество палаз, уйгурское шелкоткачество и крашение этлес, уйгурское искусство изготовления шапок из овечьей шкуры каракур, уйгурское искусство изготовления традиционных ножей, уйгурское искусство изготовления музыкальных инструментов, казахское искусство строительства войлочных домов, искусство строительства домов у элосы-цзу (русские), искусство прокладывания кяризов (система подземного водоснабжения), навыки строительства домов айвансалай и т. д.

11. Местные диалекты

Синьцзянские диалекты обычно делятся на ланьиньский мандарин, чжунъюаньский мандарин и пекинский мандарин. Среди этих трех диалектов ланьиньский мандарин имеет самое продолжительное время формирования и самую большую численность носителей в Северном Синьцзяне. Синьцзянский диалект относится к ланьиньскому мандарину. Есть также некоторые слова, которые вошли в общий словарный запас местных жителей и распознаются и используются местными жителями хань. Например, акын (казахский народный поэт-импровизатор и певец), баодзао (киргизский народный поэт-импровизатор и певец), лагман, жареная лапша, плов, наан, дарваз, каваф, баданм, кяриз, кетмень, чамаг, этлес, мазар, намаз и т. д.

Этнические меньшинства в Синьцзяне имеют давнюю этимологию заимствования китайских слов. Со времен династий Цинь и Хань Западные регионы и Центральные равнины были тесно связаны. Этнические группы в Западных регионах и народность хань часто общались и обменивались друг с другом, а также заимствовали много китайской лексики, тем самым обогащая словарный запас языков меньшинств, таких как уйгурский, который стал языком, характеризующимся большим количеством китайских заимствований. Например, 不尔视你 (не смотреть на тебя) означает 不理睬你,不搭理你(игнорировать тебя, не обращать на тебя внимания), 勺 shao (ложка) означает 傻 sha (глупец). Антонимы стали синонимами в синьцзянском диалекте, например $\mathcal{F}$ (плохой или порочный) означает 好(хороший),太 $\mathcal{F}$ 了(это слишком хорошо). Есть еще слова, по интонации имеющие «иносказательный смысл», например 喧荒 (говорить свободно обо всем) означает 聊天(болтать) и т. д.

12. Религии

Будучи главным каналом и центром экономических и культурных обменов между Востоком и Западом в древние времена, в Синьцзяне с древних времен сосуществовали различные религии. Задолго до появления ислама

зороастризм, буддизм, даосизм, манихейство, несторианское учение и другие религии распространились в Синьцзяне вдоль Великого Шелкового пути и присутствовали повсюду вместе с исконными религиями этого региона. После принятия ислама в Синьцзяне продолжало сосуществовать и развиваться множество религий, таких как православие и католицизм. До появления иностранных религий древние жители Синьцзяна исповедовали религии, корни которых из этого региона, например шаманизм. Сейчас в Синьцзяне в основном распространены ислам, буддизм (включая тибетский буддизм), православие, католицизм, даосизм и т. д.

3. Перевод характерных для Синьцзяна культурных слов и анализ примеров. Принимая во внимание основные типы характерной культурной лексики Синьцзяна, обобщенные выше, большинство характерных культурных слов не имеют эквивалентной лексики. При переводе может быть использован метод транслитерации или объяснения к транслитерации. С этим следует обращаться гибко, а также использовать методы сокращенния или добавления.

Например: 坎儿井 дословно переводится как кяриз. Дословный перевод и объяснение: кяриз – система подземного водоснабжения.

Кяриз в Турфане, вообще говоря, в основном транслитерируется как «Колодец кяриз», но «колодец», описанный по-русски, сильно отличается от кяриза. Прежде всего, кяриз – это не просто колодец или источник питьевой воды для людей. Его важность отражена в его эффектах орошения и удержания воды. Как известно, Турфан устанавливает высокие температурные рекорды летом. Во-вторых, колодец, в нашем понимании, часто является просто колодцем или источником, но кяриз – это огромная система. В бассейне Турфана насчитывается 1237 кяриз, из них фактически используется 853, общей протяженностью более 5000 километров. Поэтому перевод «колодец кяриз» не только не отражает важность кяриза, но и заставит читателей сильно удивиться, если им удастся когда-нибудь его увидеть. Поэтому при переводе данного слова, необходимо внести некоторые дополнения, лучше всего перевести его как кяриз (система подземного водоснабжения) или кяриз (система водосбережения и ирригации).

Другой пример – 粉汤, который является закуской народа хуэй в Синьцзяне. Во время празднования Курбан-Байрама, Ураза-Байрама и других праздников хуэй привыкли угощать гостей в течение длительного времени. В дополнение к транслитерации лучше всего добавить объяснение.

Фэнтан (фасолевый суп, приготовленный из кусочков, смешанных с мясом, бульоном, помидорами, перцем и другими ингредиентами) – блюдо хуэй. Народ хуэй часто угощает гостей фэнтаном во время Курбан-Байрама, Ураза-Байрама и некоторых других праздников.

Традиционная казахская кухня включает в себя 纳仁、熏肉、奶疙瘩、马奶酒、包尔萨克: бешбармак (блюдо из рубленого отварного мяса и лапши, отваренной в мясном супе), сокум (соленая и копченая конина или говядина), курт (сгущенный йогурт), кумыс (кисломолочный напиток из кобыльего молока), баурсак (разновидность десерта, жареные шарики из теста).

РАЗДЕЛ ІІ. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Данные примеры предназначены для описания кухни казахского народа. Из-за различных жизненных привычек многие продукты, употребляемые казахами, имеют свои собственные названия. Таким образом, перевод учитывает передачу казахской культуры, а также объясняет основные ингредиенты блюд. Таким образом, из этих двух примеров видно, что для гибкой обработки информации в данном случае необходимо учитывать и местный колорит, и объяснения.

Например, (так), который очень любят есть представители всех этнических групп в Синьцзяне, переводится на русский как *наан*.

Во-вторых, существует множество различных аналогов одного и того же блюда, например, знаменитая 水煮羊肉 у казахов, переводится как «вареная баранина» и «тушеная баранина».

Некоторые блюда переводятся разными переводчиками по-разному. Например, существует множество русских переводов 烤包子: каобаоцзы, самса, запеченная булочка с начинкой.

Закуска хуэй «油糕», если перевести ее как масляный пирог, то это слишком простой аналог. Видно, что это масляный пирог, но такой перевод, который ни капельки не отражает процесс производства, заставит россиян задуматься о концепции пирога. На самом деле, это закуска хуэй – жареное мучное изделие. Последовательность приготовления можно просто резюмировать следующим образом: положить мед или смешанную начинку, например, финики, изюм и сахар, сделать тесто, сформировать из него небольшую круглую лепешку и обжарить на сковороде. Таким образом, приведенный выше перевод не даст читателю никакой информации, лишь вызовет недоразумения.

Кухня Синьцзяна является важной частью многовековой истории и культуры Синьцзяна. С дальнейшим углублением реформ и открытости Синьцзян все чаще обменивается информацией с международным сообществом. Точный перевод на русский язык словаря блюд Синьцзяна играет важную роль в распространении его региональной культуры. Это не только преобразование на языковом уровне, но, что более важно, дальнейшее преобразование на культурном уровне. Переводчики, прежде всего, должны обладать чувством ответственности. Совершенствуя языковые навыки, они должны получить глубокое понимание разнообразия культуры Синьцзяна и оттачивать навыки перевода с точки зрения мультикультурализма. Здесь может быть заимствована лексика из других языков, например, среди этнических меньшинств в Синьцзяне есть несколько этнических групп, которые исповедуют ислам. Их рацион похож на рацион арабов. Являясь одним из шести основных языков в мире, арабский язык, на котором говорит большое количество людей, имеет широкий спектр влияния. Арабская кухня знакома западным туристам, а некоторые слова были занесены в русские словари. Поэтому переводы могут быть заимствованы, например, 抓饭 можно перевести как плов, а 烤肉 можно перевести как шашлык.

Например, синьцзянская 大盘鸡 – большая тарелка курицы (жареная курица на тарелке с картофелем), этот перевод более уместен, он позволяет чи-

тателям запомнить название «большая тарелка курицы», а также запомнить ингредиенты и способ приготовления блюда.

При переводе рекламы в Синьцзяне перевод географических названий всегда вызывал много сложностей. В настоящее время все еще существует много споров о переводе некоторых географических названий. Это объясняется тем, что, во-первых, топонимы Синьцзяна названы не только на китайском, но и на языках меньшинств, включая уйгурский, казахский, тибетский, монгольский и другие языки; во-вторых, топонимы Синьцзяна часто включают культурные, исторические и религиозные элементы.

В это время переводчику необходимо использовать свою собственную культурную и лингвистическую грамотность, чтобы «интегрировать» перевод и сделать наиболее подходящий выбор перевода. В прошлом для Урумчи, Турфана, Хотана, Кашгара и других мест, где проживали этнические меньшинства, некоторые переводчики переводили эти слова, опираясь на пиньинь, как Улумуци, Тулуфан, Хетиан, Каши и т. д., не только потому, что переводчики не знали языки меньшинств и не имели необходимых справочников, но и потому, что они не понимали языковую политику страны. Эти географические названия должны основываться на звучании на языке этнических меньшинств и переводиться как Урумчи, Турфан, Хотан и Кашгар соответственно. Этот выбор делается с учетом уровня владения языком. Кроме того, эти переводы также содержат богатые культурные коннотации. Например, «Урумчи» по-монгольски означает «прекрасное пастбище», а тибетский перевод слова «Хотан» означает «место, где добывают нефрит», что перекликается со знаменитым хотанским нефритом, в то время как уйгурский перевод «Кашгар» означает «разноцветные кирпичные дома», на которых ярко изображены прекрасные пейзажи древнего города Кашгар. Если в этих переводах не будут учтены языковые и культурные аспекты и пиньинь будет взят за основу, то эти слова потеряют свою уникальность и поэтичность. С другой стороны, в некоторых районах, отвоеванных и населенных ханьцами, используются переводы, основанные на пиньине. Например, 石河子、奎屯、五家渠 переводятся как Шихэцзы, Куйтун и Уцзяцю соответственно. Этот выбор учитывает идиоматический язык людей, живущих здесь, и это также важный момент.

Существует много различных переводов 交河故城, таких как «Руины древнего города Цзяохэ», «Руины древнего города Гаочан» и «Древний город Цзяохэ». Старый город Цзяохэ является ключевым объектом охраны культурных реликвий с историей более 3000 лет, теперь это разрушенная стена и руины. Поэтому его можно перевести как «Руины древнего города Цзяохэ», чтобы точно отразить его характеристики и добиться эффекта коммуникации.

Перевод слова «新疆生产建设兵团» по-прежнему вызывает споры. Многие переводчики и люди, занимающиеся переводческими исследованиями, считают, что подходит перевод «Синьцзянский производственно-строительный корпус», или сокращенно СПСК. Однако некоторые переводчики предположили, что перевод может ограничить дальнейшее развитие Синьцзянского производственно-строительного корпуса. Слово «корпус» у многих людей вызывает

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

ассоциацию с военными, но на самом деле его задача в большей степени заключается в том, чтобы взять на себя роль строителя и заниматься социально-экономическим развитием, особенно в сфере рекламы, внешней торговли и зарубежных обменов. Военная атрибутика, содержащаяся в слове «корпус», вызовет недоразумения и неудобства и даже «ограничения и трудности». Поэтому многие переводчики предположили транслитерацию бинтуань, но если перевод будет таким, то придется столкнуться с двойной проблемой: нарушать ли условности и удалять ли политическую атрибутику.

Например, термин «三进两联一交友», предложенный в последние два года для укрепления взаимодействия между преподавателями и учащимися, очень характерен для Синьцзяна. Переводчик должен сначала понять, что значение этого слова таково: «войти в класс, войти в общежитие, войти в столовую, общаться со студентами, общаться с родителями и подружиться со студентами», а затем подумать, как поступить с этим переводом. Прежде всего, было много успешных примеров перевода подобных примеров с китайскими особенностями и с числами, такими как 荣八耻,三个代表,四个现代化 и т. д., которые можно буквально перевести как «восемь почестей и восемь граций», «три представителя» и «четыре модернизации». Однако эти слова и их значение, как правило, знакомы читателям. Вернемся к нашему примеру, дословный перевод которого: «три входа, два контакта и один друг». Читатели не смогут понять значение. В настоящее время из-за ссылки на перевод термина «三通一平», он объясняется и переводится как «три источника питания и одно выравнивание – подача воды, электричества, дороги и выравнивание грунта», наш пример мы можем перевести как «три входа, два контакта и один друг посещение преподавателями аудиторий, общежитий и столовых, а также общение со студентами и их родителями, а также знакомство со студентами», хотя это немного многословно, но если мы подробно не объясним иностранной аудитории данный термин, они определенно не поймут подтекст и значение этого слова.

Финансирование. 本文系教育部中外语言交流合作中心2021年度国际中文教育创新项目(21YH011CX6)"编写中国新疆文化词汇词典,提升新疆国际形象"阶段性成果。同时为新疆大学校内培育项目(22APY014)"中国和中亚国家文化传播历史和现状研究"阶段性成果。— Данная работа является результатом инновационного проекта по международному обучению китайскому языку (21YH011CX6) Центра китайско-иностранных языковых обменов и сотрудничества Министерства образования в 2021 г. «Подготовка лексикона китайской культурной лексики Синьцзяна для повышения международного имиджа Синьцзяна».

Данная работа также является результатом этапа культурологического проекта Синьцзянского университета (22APY014) «Исследование истории и современного состояния культурного взаимодействия между Китаем и странами Центральной Азии».

список источников

1. 贾慧, 初探新疆特色饮食的俄译方法, 现代交际 2018.

REFERENCES

1. 贾慧, 初探新疆特色饮食的俄译方法, 现代交际 2018

Информация об авторе

Чжу Сяоцзюнь, доктор философии, профессор, Восточно-Китайский педагогический университет, Урумчи, Китай, 1376091104@qq.com

Information about the author

Zhu Xiaojun, Ph.D., Professor, East China Normal University, Urumqi, China, 1376091104@qq.com

Статья поступила в редакцию: 30.08.2023 Одобрена после рецензирования: 30.09.2023

Принята к публикации: 30.10.2023

The article was submitted: 30.08.2023 Approved after reviewing: 30.09.2023

Accepted for publication: 30.10.2023

PART III. CULTURAL HISTORY

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2 Culture and anthropology research journal. 2023. № 2 ая статья

Научная статья УДК 7.041.8

Детский сад в работах советских художников

Сидорчук София Дмитриевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу произведений живописи советских художников, на которых изображался детский сад в период 1920–1970-х гг. В центре внимания художников были различные сюжеты, повествующие о событиях в жизни советских дошкольников. Одной из целей деятельности детских садов в советский период становилось воспитание «нового человека» – будущего строителя коммунизма. Основной тематикой художественных произведений были сюжеты, связанные с творческой деятельностью детей, трудом, игрой, санитарно-гигиеническими моментами и любовью к спорту. Второй целью государственной политики в направлении создания детских садов было освобождение женщин от тягот быта, возможность активного проявления в общественной и культурной жизни Советского Союза. Эти сюжеты нашли свое отражение в картинах советских художников, которые активно демонстрировали модель советского детства, показывая ее несомненные преимущества. Анализ изображений позволил понять. какие игрушки были у советских детей, чем они занимались в детском саду, количество человек в группе, бытовые аспекты детских учреждений. Художники демонстрировали образ счастливого советского детства, а детский сад представлялся местом, где ребенок может всесторонне развиваться и весело проводить время в коллективе своих сверстников.

Ключевые слова: детский сад; советское детство; образ ребенка; советское искусство; советские художники; визуальные образы

Для цитирования: **Сидорчук С. Д.** Детский сад в работах советских художников // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 47–54.

Scientific article

Kindergarten in the Works of Soviet Artists

Sofia D. Sidorchuk¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the works of painting by Soviet artists, which depicted a kindergarten in the period of 1920–1970s. The artists focused on various subjects telling about the events in the life of Soviet preschoolers. One of the

© Сидорчук С. Д., 2023

goals of kindergartens in the Soviet period was the education of a «new man» – the future builder of communism. The main themes of artistic works were the subjects related to children's creative activity, labor, play, sanitary and hygienic moments and love of sports. The second goal of the state policy in the direction of creating kindergartens was to liberate women from the burdens of everyday life, in the possibility of active manifestation in the social and cultural life of the Soviet Union. These subjects were reflected in the paintings of Soviet artists, who actively demonstrated the model of Soviet childhood, showing its undoubted advantages. Analyzing the images allowed us to understand what toys Soviet children had, what they did in kindergarten, the number of people in the group, and the everyday aspects of childcare facilities. The artists demonstrated the image of a happy Soviet childhood, and the kindergarten was presented as a place where a child could develop comprehensively and have fun in a group of his or her peers.

Keywords: kindergarten; Soviet childhood; image of a child; Soviet art; Soviet artists; visual images

For citation: Sidorchuk S. D. Kindergarten in the works of soviet artists. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 47–54.

Введение. Коренные изменения, происходившие в нашей стране в первые десятилетия XX в., привели к значительным изменениям как в жизни детей, так и в понимании того, каким должно быть детство советского ребенка. Октябрьская революция 1917 г. позволила создать сеть государственных дошкольных учреждений, в отличие от частных организаций, которые существовали до революции. С 1920-х гг. начинает развиваться дошкольное строительство по всей стране, которое было представлено в виде очагов, яслей, детских садов и летних детских площадок.

В эту эпоху преобразований советские государственные деятели и представители народного просвещения утверждали, что СССР – единственная страна в мире, достигшая идеальных условий для развития и воспитания детей. 23 августа 1929 г. материалы газеты «Комсомольская правда» продемонстрировали, что советское правительство стоит на пороге разработки «пятилетнего плана детства» и призывает предоставить советским детям возможность «прожить детство», подобного которому нет нигде в мире [1, с. 5]. Целью государственной политики в области дошкольного воспитания было положение о том, что самое счастливое детство может быть только у ребенка, который родился и растет в Советском Союзе. Для реализации этого создавались программы воспитания и развития советского дошкольника, различные детские литературные произведения, журналы для детей. Детей важно было научить тому, как стать идеальным советским гражданином, и постоянно напоминать им, что они – будущие строители советского государства и коммунизма.

Цель статьи – проанализировать и сгруппировать по сюжетам картины советских художников о детском саде, дошкольных учреждениях за период с 1920–1970-х гг.

Материал и методы исследования. Работа базируется на историко-типологическом методе, который предусматривает анализ произведений советских художников в период с 1920–1970-х гг. на предмет выявления изображения детских садов и других дошкольных учреждений. В качестве источников

PART III. CULTURAL HISTORY

мною были привлечены нормативно-правовые документы о детских садах, в частности, «Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста, выработанная Комиссией при дошкольном отделе Народного комиссариата по просвещению», которая содержит сведения об особенностях детских садов 1920-х гг., позволяет понять требования к их организации и вопросам воспитания дошкольников; типовые уставы детских садов [5]. Материалы периодической печати представлены педагогическим журналом «Дошкольное воспитание» [3]. Среди методов можно выделить историко-сравнительный метод, который позволил проанализировать художественные произведения, выявить особенности изображения детских садов, проследить различия в изображениях детского сада. В качестве источников выступили произведения советских художников о дошкольных учреждениях советского времени.

Результаты исследования и их обсуждение. Советская культура и искусство, как отмечает Е. Ф. Теплова, активно формировали картину самобытного детского счастья, а все сферы общественной жизни должны были активно демонстрировать модель советского детства, которая определялась государственной идеологией [2, с. 143]. Художники активно обращались к сюжетам советского детства, досугу детей, праздникам, бытовой повседневности. В советской живописи ощущается стремление художника выразить новые, значительные особенности, характерные исключительно для периода детства [4, с. 18].

При воспитании ребенка важно было учитывать многие требования, которые диктовало советское общество. В статье журнала «Дошкольное воспитание» определялся ряд требований, предъявляемых к работе детских садов: «Основное, первое требование, которое должно быть поставлено перед детским садом в деле борьбы за качество работы – сделать детский сад занимательным, интересным и веселящим ребенка. Второе требование – это расширить кругозор ребенка, всесторонне развивать его. Третье требование – вооружить ребенка советской, коммунистической настроенностью. Четвертое – оздоровление ребенка. И, наконец, пятое требование – привитие культурных привычек» [3, с. 13–14].

Тематика изображений детского сада достаточно разнообразна. *К первой группе* можно отнести картины, на которых изображались дошкольники во время прогулок. В методических рекомендациях и требованиях работы детских садов неоднократно подчеркивалась важность проведения детского досуга вне стен детского сада, а пребывание детей на свежем воздухе должно было доводиться до максимума. Все игры и занятия, по возможности, должны были проводиться на воздухе. Ярким примером такого времяпровождения, является картина А. М. Ратникова «Нагулялись» (1957). На картине изображена группа дошкольников из 20–25 человек, которая вместе с воспитательницей возвращается с прогулки. Судя по тому, что группа проходит на территорию через открытые ворота, прогулка проходила за территорией детского сада. Все дети тепло по-зимнему одеты, на всех зимние головные уборы и обувь. Дети идут в колонне парами, так, чтобы воспитательница могла увидеть каждого. У многих одежда в снегу, что может свидетельствовать об активных играх,

катании с горок или постройке снежного городка. У одного из мальчика, который «возглавляет» колонну, в руках лопатка, в то время как остальные дети идут с пустыми руками. Другой пример – картина Н. Д. Воробьевой «Детский сад на прогулке». Здесь изображаются дети городского детского сада во главе с воспитательницей, увлеченные наблюдением стройки за забором. Интересен сюжет этого произведения, так как автор проводит прямую параллель с изображением детей на первом плане и строительством нового дома / новой счастливой жизни на втором. Таким образом зритель видит будущее советской страны. К данной группе также относятся картины Т. Н. Скородумовой «На прогулке» (1962), А. В. Кокорина «Прогулка» (1963), М. В. Мыслиной «С прогулки» (1960-е) и др.

Вторая группа произведений посвящена демонстрации включения женщины в социалистическое строительство. Женщинам, работающим на производстве, необходимо было оставлять своих малышей под присмотром. Этот сюжет очень ярко изображен в эскизе Г. Г. Нисского «Детский сад» (1920). Слева – женщина, занятая работой на фабричном станке, справа – очертания обеденного стола, за которым сидят дети под присмотром воспитательницы. Этот сюжет являлся актуальным еще и по той причине, что не все женщины хотели отдавать детей в детский сад, поэтому необходимо было подчеркнуть преимущество дошкольного воспитания в детском коллективе, а семья воспринималась как препятствие на пути к созданию «нового человека».

Третья группа произведений отражала бытовые повседневные моменты. Детский сад подчинялся строгому режиму и его соблюдению, который включал в себя обязательные приемы пищи, время послеобеденного отдыха, различные санитарно-гигиенические процедуры. Одним из документов, который предъявлял требования к данным процессам в детском саду, была «Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста», выработанная Комиссией при дошкольном отделе Народного комиссариата по просвещению. «Инструкция...» содержала в себе сведения о питании, санитарных нормах в детских садах и т. д. Такие бытовые, «режимные» моменты часто становились сюжетом для картин советских художников. Например, картина В. С. Семёнова «В тихий час» (1964). Дети изображены спящими на деревянных кроватях, поставленных рядом друг с другом. Помещение, в котором спят дети, проветривается, дети находятся под присмотром нянечки. На картине Н. Д. Воробьевой «Обед в детском саду» (1968) дети показаны в процессе принятия пищи. Группа рассажена за тремя столами с деревянными стульями, столы накрыты белоснежными скатертями, дети аккуратно едят суп. У каждого стоит стакан с чаем. Ребята выглядят довольными, здоровыми, крепкими и с хорошим аппетитом. Дети красиво и аккуратно одеты, у девочек волосы заплетены в косы или в «хвостик».

Четвертая группа произведений посвящена играм и игрушкам дошкольников. Игровая деятельность детей была центральной в детском саду, но сама по себе игра должна была придерживаться определенных воспитательных и развивающих целей. Среди игр в методических указаниях для детских садов

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫPART III. CULTURAL HISTORY

прописывались игры с песком, с водой, со строительным материалом, игры с мячами и обручами, игры на свежем воздухе. Интересно проследить изменения в оснащении детских садов игрушками. Так, на картине О. Ваулиной «В детском саду» (1920) среди детских игрушек выделяются лишь кубики и мяч, на картине В. В. Сидамон-Эристави «Дети в саду» (1920) – мяч и обруч. В 50–60-е гг. на картинах появляются мягкие игрушки (плюшевые мишки, обезьяны, лошадки и др.).

Интересной для анализа является картина Б. Е. Владимирского «Ясли» (1931). На ней мы видим довольно просторную территорию на природе, которая ограждена деревянным забором. Можно выделить сразу несколько бытовых сюжетов: игровая деятельность детей, времяпровождение на свежем воздухе, сон-час. Интересны и изображения родителей, которые либо только что привели своих детей, либо уже забирают из яслей. Важно отметить, что на картине присутствуют дети разных возрастов: от самых маленьких, которые сидят в одной кроватке и наблюдают за остальными, до детей постарше, которые играют в песке или водят хоровод. Можно предположить, что на картине представлен один из типов детского учреждения – летняя детская площадка, находящийся в сельской местности. Основной задачей летней площадки было укрепление детского здоровья и организация правильного коммунистического воспитания детей. Несмотря на то что непосредственное развитие учреждений дошкольного образования активно началось в стране лишь в начале 1920-х гг., к этому времени уже активно организовывались летние детские площадки, а постоянно действующих детских садов было очень мало. Это объяснялось тем, что для таких площадок не требовалось особых комнат, специального оборудования. Дошкольные летние площадки организовывались во время летних полевых работ и с целью оздоровительной компании. К работе привлекались заведующая детским садом, воспитательница и активные родители, которые должны были создать условия для времяпровождения детей. Штат на летние площадки назначался из выпускников дошкольных курсов, а также студентов 2 и 3 курсов педагогических техникумов.

Это произведение интересно и изображением игрушек. Важно отметить, что игрушки в детском саду выполняли не только развлекательную, но и воспитательную, дидактическую функцию. Игрушек на картинах изображено немного и по большей части все они для мальчиков: игрушечный самосвал, тачка, лопатки для песка, поэтому на картине не изображены девочки, которые вовлечены в игру. Все дети на картине одеты скромно, но аккуратно, коротко подстрижены и включены в деятельность. Важно отметить, что на картине мы видим 4–5 воспитательниц на 25 детей, что не имеет ничего общего с реальным положением дел. В 1930-е гг вопрос о нехватке педагогических кадров для детских садов стоял наиболее остро, зачастую на одну детскую группу из 30 человек приходилась только одна руководительница. Такая ситуация наблюдалась не только в сельских дошкольных учреждениях, но и в крупных городах.

Пятая группа произведений посвящена организации закаливания детей и выполнению санитарно-гигиенических процедур. Характеризуя организацию жизни детских садов, можно отметить, что во всех дошкольных учреждениях значительное внимание отводилось воспитанию у детей любви к чистоте и формированию у них основных гигиенических навыков. Это направление по повышению уровня «навыков чистоты» нашло отражение в картине И. Н. Поповой «Детские ясли на летней даче» (1968). Как уже было сказано выше, в летний период ясли довольно часто переезжали на природу, в сельскую местность, на дачи. На картине изображена группа детей примерно одного возраста (5–6 лет) с воспитательницей, одетой в белый халат и чепчик. Детский коллектив изображен после купания в речке, о чем свидетельствует то факт, что воспитательница вытирает полотенцем ребенка. Остальные дети в этот момент спокойно лежат на траве, либо играют.

Другой пример – картина М. Н. Толоконниковой «Утро» (1957), где видно, как более старшие по возрасту дети помогают младшим вытираться полотенцем, чтобы привести себя в порядок после дневного сна. Помещение проветривается, окна открыты настежь, нянечка занята пробуждением остальных детей. Металлические кровати застелены чистым постельным бельем, а также стоят небольшие деревянные стулья для детских вещей.

Среди привычек, которые должны были формировать здоровый образ жизни будущего строителя коммунистического общества, была зарядка. Стране нужны были выносливые, сильные и физически развитые граждане, поэтому с раннего возраста у детей воспитывалась любовь к спорту и физкультуре. Картина В. А. Бундина «Зарядка в детском саду» (1960-е) представляет группу детей, которые делают зарядку совместно с воспитательницей. Все одеты одинаково: короткие шорты, майки без рукавов, на ногах сандалии.

В 1950–1960-е гг. образ детского сада в картинах представлен не только как место, где дети всесторонне развиваются, получают новые навыки и совершенствовать свои творческие способности в коллективе, но и уделяется внимание и самому ребенку, который изображается как отдельная личность, «ребенок-взрослый», способный быть самостоятельным.

Картина А. Я. Бромулт «Детский сад» (1950) изображает детей в самостоятельном творческом/игровом процессе, однако воспитательница следит за этим процессом, но не вмешивается в него, дети все делают самостоятельно. Позже дети начинают изображаться на картинах полностью самостоятельными, способными организовать деятельность без контроля взрослых. Так, например, картина неизвестного художника «Дети в детском саду» (1960-е) изображает детей, увлеченных чтением. Воспитатель на картине не изображен, что подчеркивает самостоятельность, «взрослость» детей. На картине В. П. Воликова «Мы играем» (1973) изображено двое детей, опрятно одетых, причесанных, занятых самостоятельно игрой и чтением. Интересно заметить, что арсенал игрушек существенно разнообразен и обширен, это и самосвал с кубиками, самолет, куклы-персонажи литературных персонажей (например,

PART III. CULTURAL HISTORY

Буратино), барабан, игрушечный дом др. Дети самостоятельны и не нуждаются в контроле со стороны воспитателя.

Заключение. Подводя итог, можно отметить, что тема детского сада была довольно широко представлена в произведениях живописи советских художников. Можно сделать вывод о том, что авторы часто обращались в своих произведениях к таким сюжетам, как: прогулки в детском саду, игровая деятельность дошкольников, а также деятельность, направленная на укрепление здоровья детей и их всестороннее развитие. Анализ художественных произведений периода 1920–1970-х гг. позволил выделить тематику произведений, посвященных дошкольным учреждениям. На картинах запечатлен образ «идеального» / «образцового» детского сада, который становится основой для воспитания и развития идеального советского человека – будущего строителя коммунизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Даешь детскую пятилетку! // Комсомольская правда. 1929. № 193. С. 1–7.
- 2. **Теплова Е. Ф.** Визуальные образы советского детства // Этнодиалоги. 2020. № 3 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-obrazy-sovetskogo-detstva (дата обращения: 18.10.2023).
- 3. О ближайших задачах дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1932. № 7. C. 13–17.
- 4. Вачаева Л. А. Образ ребенка и мир детства в изобразительном искусстве России советского периода // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rebenka-i-mir-detstva-v-izobrazitelnom-iskusstve-rossii-sovetskogo-perioda (дата обращения: 29.10.2023).
- 5. Инструкция по устройству учреждений дошкольного возраста, выработанная Комиссией при Дошкольном Отделе Народного комиссариата по Просвещению (г. Петроград) // Народное образование в СССР: сб. документов. 1917–1973 гг. М., 1974.
- 6. Устав детского сада. Утвержден Народным комиссариатом просвещения РСФСР 15 декабря 1944 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU &n=44171&req=doc#018026423362282396 (дата обращения: 05.09.2023).

REFERENCES

- 1. You give a five-year plan for children! *Komsomolskaya Pravda*, 1929, no. 193, pp. 1–7.
- 2. Teplova E. F. Visual images of Soviet childhood. *Ethnodialogues*, 2020, no. 3 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-obrazy-sovetskogo-detstva (accessed 18.10.2023).)
- 3. About the immediate tasks of preschool education. *Preschool education*, 1932, no. 7, pp. 13–17.
- Vachaeva L. A. The image of a child and the world of childhood in the visual arts of Russia of the Soviet period. *Culture. Spirituality. Society*, 2015, no. 20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rebenka-i-mir-detstva-v-izobrazitelnom-iskusstve-rossii-sovetskogo-perioda (accessed 29.10.2023).
- 5. Instructions for the establishment of preschool age institutions, developed by the Commission at the Preschool Department of the People's Commissariat for Education (Petrograd). *National education in the USSR: Collection of documents.* 1917–1973. Moscow, 1974.
- The charter of the kindergarten. Approved by the People's Commissariat of Education of the RSFSR on December 15, 1944. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=44171&req=doc#018026423362282396 (accessed 05.09.2023).

Информация об авторе

С. Д. Сидорчук, старший преподаватель, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, sonyasidorchuk@yandex.ru

Information about the author

Sofia D. Sidorchuk, senior lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, sonyasidorchuk@yandex.ru

Одобрена после рецензирования: 30.08.2023 Approved after reviewing: 30.08.2023

Принята к публикации: 19.09.2023 Accepted for publication: 19.09.2023

PART III. CULTURAL HISTORY

Научная статья УДК 008 (520) + 811.521

Этикетные формы поведения при общении в японской компании Мартынова Мария Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Специфические психологические черты коллективистской культуры в условиях японской фирмы проявляются во взаимодействии внутри фирмы и при взаимодействиях с людьми, не относяшимися к ней. Так, в рамках своей фирмы японцы, отождествляя себя с группой, к которой принадлежат, воспринимают групповые цели как свои личные. Коллективизм, давление групповых целей над личными приводит к тому, что японские служащие работают сверхурочно на благо компании, жертвуя личным временем и интересами. В японском обществе в целом, и в фирме как его части, как и в любой коллективистской культуре, поддерживается строгая иерархия, когда статус и поведение человека определяются его местом в иерархической структуре, что ярко проявляется, например, в использовании различных стилей вежливости и обращений при разговоре с начальником и подчиненным. Стремления членов группы к гармонии и конформизму минимизирует количество случаев открытой конфронтации в условиях японской фирмы. Поскольку в коллективистских культурах группа «своих» и «чужих» резко разграничивается, то в условиях фирмы акцент на принадлежность к разным группам проявляется в том, что дистанция между «своими» и «чужими» неукоснительно соблюдается. Это происходит за счет выполнения различного рода этикетных норм и предписаний в процессе деловых переговоров и общения с клиентами. Это способствует созданию у представителей другой группы положительного имиджа «своей», что является одной из основных задач при взаимодействии с представителями «чужой» группы.

Ключевые слова: Япония; японская культура; категории культуры; поведение; этика; национальная специфика

Для цитирования: **Мартынова М. В.** Этикетные формы поведения при общении в японской компании // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 55–64.

Scientific article

Etiquette Forms of Behaviour when Communicating in a Japanese Company Maria V. Martynova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Specific psychological features of the collectivist culture in the conditions of the Japanese firm are manifested in interaction within the firm and in interaction with people who are not related to it. Thus, within the framework of their firm, the Japanese, identifying themselves with the group to which they belong, perceive group goals as their personal ones. Collectivism, the pressure of group goals over personal ones leads to the fact that Japanese employees work overtime for the benefit of the company, sacrificing their personal time and interests. In Japanese society as a whole, and in the firm as

© Мартынова М. В., 2023

a part of it, as in any collectivist culture, a strict hierarchy is maintained, when a person's status and behaviour are determined by his or her place in the hierarchical structure, which is clearly manifested, for example, in the use of different styles of politeness and addresses when talking to superiors and subordinates. The aspirations of group members to harmony and conformity minimize the number of cases of open confrontation in the Japanese firm. Since in collectivist cultures the group of "own" and "strangers" is sharply distinguished, in the conditions of the firm, the emphasis on belonging to different groups is manifested in the fact that the distance between "own" and "strangers" is strictly observed. This happens through the fulfilment of various kinds of etiquette norms and regulations in the process of business negotiations and communication.

Keywords: Japan; Japanese culture; cultural categories; behavior; ethics; national specificity

For citation: Martynova M. V. Etiquette forms of behaviour when communicating in a japanese company. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 55–64.

При взаимодействии с клиентами, бизнес-партнерами и другими категориями людей, которые не имеют прямого отношения к корпорации, в которой человек работает, для обеспечения взаимодействия и правильного выбора этикетных форм японцы ориентируются на социально-психологическую категорию «свой – чужой». Признак «свой – чужой» основан на принадлежности людей к разным группам, и каждый индивид рассматривается не сам по себе, а как член группы или человек из вне, не входящий в данную группу. Японская культура относится к коллективистскому типу культуры. Следовательно, принадлежность к группе для них крайне важна и противопоставление «свой – чужой» очень ярко выражено. Мы уже отмечали, что противопоставление «свой – чужой» очень значимо для японского общества во многих случаях, формы вежливости не составляют тут исключения.

Японец отнюдь не принадлежит только к одной группе, их может быть много и разных, начиная с семьи и заканчивая принадлежностью к нации в целом. Даже в рамках корпорации у него в разное время и в разных ситуациях ведущим становится ассоциирование себя с разными группами. Так, он может относить себя к группе людей одного с ним возраста, с которыми он вместе начал работу в компании, также к группе, олицетворяющей отдел компании, в котором он работает, или только части этого отдела, которую он может назвать коллегами (дорё), ко всей корпорации в целом и т. д.

В рамках данной статьи нас интересует именно восприятие японцем всей корпорации в целом как его *«ути»*, его группы *«*своих».

Основой норм этикета здесь является все тот же принцип скромности, когда о своем говорят скромно, а о чужом с почтением. Только здесь свое понимается шире: не просто семья и личность конкретного человека, а вся компания, предстающая в лице одного человека.

Очень ярко и массово этот тип взаимоотношений проявляется в сфере обслуживания. Так, работники сферы обслуживания (продавцы, официанты, служащие на станциях железной дороги и др.) активно используют стиль кэйго – самый вежливый уровень японской речи. Вне сферы обслуживания настолько вежливая речь применяется редко. Обычно она всегда остается в сфере

PART III. CULTURAL HISTORY

взаимодействия с клиентами, в различных сферах. Это происходит потому, что человек, пользующийся услугами компании, всегда рассматривается ею как важное лицо, ведь он не обязан прибегать к услугам этой конкретной фирмы, а следовательно, своим выбором оказал корпорации честь, сделал ей одолжение¹. Поэтому важно обходиться с ним максимально учтиво.

Репутация для корпорации – это как честь для самурая. Корпорация, как и самураи в прошлом, бережет свое «доброе имя». Потерять честь – значит потерять доверие партнеров и клиентов, репутация, раз испорченная, может не восстановиться никогда. Репутация ценилась самураями больше жизни. И харакири, ритуальное самоубийство, было почти единственным инструментом для возвращения себе «доброго имени». Раньше в сфере бизнеса принцип чести мог привести к самоубийствам среди руководителей компаний, поскольку они чувствовали на себе вину, ведь, будучи для сотрудников подобием отца в компании-семье, они не справились с возложенной ношей. Позже это стало заменяться обычно символическим действием: снятием с себя полномочий, отказом от зарплаты, уходом из компании.

Защита чести, репутации компании - обязанность каждого сотрудника. Задача по ее сохранению ставится во главу угла при общении с людьми из внеклиентами, партнерами. При общении с клиентами и гостями фирмы главным для японского служащего является не уронить свою честь, равно как и своим недостойным поведением не уронить тень на репутацию фирмы в глазах представителя другой группы. Основным инструментом, помогающим это сделать, становятся формы этикетного взаимодействия. Каждый сотрудник старается оставить у клиента, партнера компании благоприятное впечатление о своей фирме. Так, в правилах этикета для работников фирм в разделе, где речь идет о правилах обращения сотрудников друг к другу, среди близких друзей допускается использование фамильярных суффиксов тян, кун, вместо более вежливого и формального сан. Однако тут же делается замечание о том, что подобное допустимо лишь для внутреннего обращения в отсутствии посторонних людей, иначе это может создать неблагоприятный образ фирмы в глазах посетителя. Там же, в разделе, посвященном внешнему виду, говорится о том, что в первую очередь неопрятный вид сотрудника создает у посетителя негативный образ фирмы. Поэтому, если человек работает в корпорации на любой должности, требования к его внешнему виду предъявляются жесткие. Если мы говорим об офисных работниках, они могут носить только костюмы темных цветов (черный, синий, коричневый), сумки такого же цвета, классическую обувь. Женщинам предпочтительнее носить юбки средней длины и светлые колготки. Чтобы порванные колготки не портили внешний вид, советуют всегда иметь с собой запасную пару. Прически у мужчин и женщин должны быть аккуратные, длинные волосы у мужчин не приветствуются. Даже если человек занимается в компании физическим трудом, он тоже должен выглядеть опрятно, следить за своей рабочей формой.

 $^{^1}$ Вахрушев В. В. Принципы японского управления// Эти невероятные японцы. – М., 1992. – С. 65.

Желание не уронить честь своей фирмы делает признак «свой – чужой» при общении в целом и при деловом общении в частности даже более значимым, чем признак «высший – низший».

Для создания «доброго имени» фирмы основным является соблюдение установленных правил этикета, которые включают в себя как общие положения о правилах использования стилей вежливости, так и предписания, как вести себя в конкретных ситуациях, например, провожая гостя до приемной.

Далее рассмотрим, как принцип чести, вышедший из *бусидо*, соблюдается и оберегается в японской фирме посредством вербальных средств общения.

Так, использование вежливой речи (*тэйнэйго*), в которую входит, например, использование заключительных форм предложения, оканчивающихся на -*мас*, -*дэс*, используется даже руководителем компании ко всем представителям чужой компании независимо от ранга. В то время как в рамках своей компании они, как правило могут употреблять более вежливые формы в отношении нижестоящих сотрудников.

Когда собеседник является «чужим» для говорящего, чтобы не проявить неуважение к нему, необходимо не только не употреблять вежливых форм в отношении себя, но и в отношении третьих лиц, относящихся к «своей» компании. В таком случае даже о своем руководителе стоит говорить, используя скромные конструкции и скромные стилистические синонимы таких слов, как «начальник», «компания» и т. д.

Гость фирмы, клиент, согласно японскому этикету, является лицом вышестоящим, поэтому и поклон при встрече должен быть соответствующим – это ординарный поклон (30°), который изначально предназначен для гостей и вышестоящих лиц.

Во время беседы с клиентом или представителем другой фирмы служащий японской фирмы скромно говорит о своей организации и уважительно об организации собеседника, а также о вещах, имеющих к ней непосредственное отношение. О. П. Фролова² приводит некоторые из наиболее употребительных примеров лексики, используемой в деловых отношениях для обозначения «своего – чужого». Вот некоторые из них:

Таблица

Старшинство по службе (о своих)	дзёси (начальник), уваяку (старший), бутё (начальник отдела), тэнтё (директор магазина), сятё (директор фирмы)
Старшинство по службе (о других)	годзёси, гоуваяку, кися сятё, кися бутё, китэн тэнтё. Префикс ки в данных словах является префиксом вежливости, который может быть переведен «ваш» или «ваш драгоценный». Так принято говорить не о своих фирмах, организациях, банках, коммерческих структурах и т. д.

 $^{^2}$ Фролова О. П. Японский речевой этикет (лингвистический аспект). – Новосибирск, 1997. – C. 20–22.

PART III. CULTURAL HISTORY

Окончание табл.

	Okonsunue muon.
Кайся (фирма, компания) (о сво- их)	тося, вагася, сёся, хэйся (наша компания, (наша фирма). В слове хэйся первый слог хэй имеет значение «ничтожный», «плохой», используется и в других подобных в противовес указанному выше префиксу ки-
Кайся (фирма, компания) (не о своих)	кися, гося
Гинко (банк) (о своем)	токо, сёко, хэёко
Гинко (банк) (не свой)	кико, китэн
Ситэн (филиал, отделение) (о своем)	тоситэн, хэйситэн
Ситэн (филиал, отделение) (не свое)	киситэн, госитэн
Дантай (организация, ассоциа- ция, группа, контора (о своем)	токай, хонкай (наша организация), тодзимусё (наша контора)
Дантай (организация, ассоциа- ция, группа, контора (не свое)	кикай, гокай, кикёкай, кидзимусё
Кантё (государственное учреждение, ведомство, к которому имеете отношение, например, работаете)	тотё, тосё (наше министерство), тосё (наше ведомство)
Кантё (государственное учреждение, ведомство, которое не имеет к вам непосредственного отношения)	китё, кисё, киякусё (ваше учреждение) гоякусё
Токуисаки (клиент, клиентура) (о своей)	токуисаки, тотэнно кяку (наш клиент)
Токуисаки (клиент, клиентура) (о чужой)	отокуисаки, отокуисама, окякусама
Тэгами (письмо) (свое)	<i>тэгами, хагаки, сунсё</i> (об очень коротком пись- ме)
Тэгами (письмо) (о чужом)	отэгами, охагаки, кикан
Икэн (мнение) (свое)	сикэн, гукэн, гуко. Префикс гу имеет значение «глупый», «ничтожный», «абсурдный», в основном употребляется мужчинами
Икэн (мнение) (о чужом)	кикэн, гоикэн, такусэцу, такукэн

Каждое приветствие, или как их еще называют в справочной литературе «обиходные фразы», используются в соответствующем контексте и обусловлены текущей ситуацией общения. Непонимание этого не лучшим образом может отразиться на дальнейшем общении, репутации говорящего и всей компании, которую он представляет. Обиходные фразы и сферы их употребления склады-

вались веками, зачастую японец может не знать изначального смысла фразы, например, почему при телефонном разговоре нельзя здороваться, а вместо этого произносится моосимас. Многие фразы сейчас используются без понимания смысла, а только ради их функции, закрепившейся за ними, возможно, несколько веков назад.

Так, в Японии в фирмах посетителей приветствуют выражением *ирасся-имасэ* «добро пожаловать». В ответ визитер должен сделать легкий поклон и произнести *сумимасэн, гомэннасай* (извинения) или *одзямаитасимас* «я вас несколько отвлеку».

Как уже говорилось, при выражении согласия одного кивка головой или одобрительного взгляда недостаточно. Если японец хочет высказать свое согласие с гостем или клиентом, самым частым ответом будет слово хай, аналог русского слова «да». Соглашаясь, свое намерение действовать согласно услышанному выражают также глаголом касикомару (слушаюсь, будет исполнено) или фразой хай, соно тоори дэгодзаимас (да, так и есть).

С особой тщательностью японцы подходят к телефонным разговорам. Этикетные формы, используемые для взаимодействия с «чужими», особенно важны. Ведь тут говорящий не звонит из одного отдела в другой, представляя собой всего лишь одну группу в среде компании, а олицетворяет для собеседника всю компанию в целом. Телефонный разговор – визитная карточка фирмы, считается, что это одна из важнейших частей переговоров, поэтому важно выстраивать его грамотно. В справочниках советуют подготовиться заранее, сделать конспект того, о чем вы хотите поговорить, говорить бодрым, четким, негромким голосом. Ведь кроме интонаций и слов вам нечем показать собеседнику свое уважение.

Когда японец разговаривает, он всегда думает о собеседнике, что также проявляется и при телефонном разговоре.

При ответе на телефонный звонок очень важно не заставлять собеседника ждать. В правилах этикета для работников фирм отмечается, что лучше всего снимать трубку на 2-м или 3-м звонке, если же трубку снимают уже после того, как телефон прозвонил 5 или 6 раз, то обязательно извиняются перед собеседником за то, что заставили его ждать. В начале разговора необходимо назвать фирму и представиться. Очень невежливо просто молчать в трубку, ожидая, что собеседник сам начнет разговор, или говорить просто «Алло» (моосимас). В фирму звонят самые разные люди, поэтому, не уточнив, кто собеседник, можно невольно совершить ошибку. Важно четко знать, с кем ведется беседа, поэтому, когда собеседник представится, лучше еще раз уточнить его имя и должность. В противном случае, не зная этого, могут быть употреблены, например, недостаточно вежливые, не сообразные рангу собеседника формы³.

Как говорилось выше, общение по телефону регламентировано, возможно, строже, чем общение при личной встрече. Это привело к тому, что такое

 $^{^3}$ 嫡出 みゆき.新入社員のためのマナーandコミュニケーション. 東京: 労働調査会, 2011. (Сакияма Миюки. Манеры и коммуникация для новых сотрудников. – Токио: Научно-исследовательский институт труда, 2011. – С. 34–38.

PART III. CULTURAL HISTORY

общение изобилует применением обиходных фраз для каждой ситуации. Так, например, перед тем, как попросить кого-то к телефону, надо поприветствовать его с помощью специальных выражений или принести извинения типа: осорэиримасга (разрешите вас побеспокоить), мосивакэ годзаимасэнга (прошу прощения), кёсикудэ годзаимасга (мне очень неловко, но...), гомэндо дэсёга (простите, что вас беспокою).

Далее, продолжая выказывать собеседнику уважение и беспокоясь о его состоянии, по этикету положено уточнить, не помешали ли вы своим звонком, может ли он сейчас разговаривать. Чтобы не помешать собеседнику, японские авторы также рекомендуют избегать звонков в обеденный перерыв, перед концом работы или в особо занятые часы.

Если по каким-то причинам телефонный номер набран неверно, попав не туда, необходимо извиниться первым, сказав *какэтигаимаситэ сумимасэн* (извините, что я набрал номер неправильно).

Как и в любой другой ситуации общения, извинения в телефонном разговоре используются очень часто, зачастую формально, потому что тут так положено, а не потому, что реально возникла такая ситуация. Например, когда вы принимаете звонок и вас просят передать трубку кому-то другому, даже если вы сразу же это сделали, человек, приняв от вас звонок, должен извиниться за долгое ожидание. В то же время извинятся стоит, даже если это не ваша ошибка. Так, если при звонке в другую компанию там ошиблись и, например, передали трубку не тому человеку, первым должны извиняться вы.

Далее рассмотрим некоторые выражения и когда следует их употреблять согласно этикету разговора по телефону⁴:

- Если лицо, которому звонят, в данный момент не на месте, то следует сказать: Ямадасан тадаима сэкини оримасэн, сагаситэ майримаскара сибараку оматикудасай. (Господина Ямада нет сейчас на месте, пойду, поищу его, поэтому, пожалуйста, подождите немного).
- Если приходится долго искать, то через минуту-другую кто-то из сотрудников, сидящих рядом, должен взять трубку и сказать: *Мада сагаситэо-римас-нодэ мо сукоси омати кудасай*. (Пока еще ищем, поэтому, пожалуйста, подождите еще немного.)
- Если, человек, которого просили к телефону, подходит к нему не сразу, то, отвечающий на звонок, прежде чем передать ему трубку должен предупредить собеседника, чтобы не поставить его в неловкое положение: *Тайхэн оматасэ итасимасита, тадаима Ямадасан то каваримас*. (Извините, что очень долго заставили вас ждать, сейчас передаю трубку господину Ямада) и т. д.

Согласно этикету, первым кладет трубку тот, кто звонил.

Как видно, порядок того, как действовать и что говорить, существует для всевозможных ситуаций, которые могут возникнуть при общении по телефону.

⁴ Фролова О. П. Японский речевой этикет (лингвистический аспект). – Новосибирск, 1997. – C. 38–39.

Далее рассмотрим, как, согласно этикету, необходимо действовать служащему в конкретных ситуациях приема посетителей и визита в чужую фирму, чтобы не уронить честь своей организации.

Прием посетителей фирмы тоже очень важен, в нем также строго все регламентировано, начиная от этикетных форм приветствия и заканчивая месторасположением гостей в приемной. Принимая гостей, надо улыбаться, быть вежливым, это произведет хорошее впечатление, и нужно помнить, что вы являетесь лицом фирмы и должны вести себя соответственно. Все направлено на то, чтобы выказать гостю уважение и создать для него максимально комфортные условия.

В Японии принято заранее договариваться о встрече, в случае если посетитель приходит без предварительной договоренности, в приеме ему могут отказать, к тому же это является не вежливым и противоречит этикету. Но и в этом случае японцы стараются не обидеть собеседника и быть предельно бдительными и вежливыми. В правилах этикета для работников фирм советуют в подобной ситуации отвечать неопределенным отказом, например, что вам очень жаль, но, к сожалению, нужного посетителю человека сейчас нет на месте, и не ясно, когда он появится.

Нарушение подобных установленных, хотя порой и негласных правил может привести к тому, что посетитель сочтет, что это является проявлением неуважения к нему, а также невоспитанности сотрудников, что, естественно, не будет способствовать созданию у него положительного мнения об организации.

Рассмотрим, как следует вести себя при приеме посетителей согласно этикету. Когда приходят посетители, сотрудник фирмы должен проводить их до приемной, и здесь все так же строго регламентировано. Сопровождающий должен идти на расстоянии в 2–3 шага от гостя, стараясь подстроить под него свою походку. Дорогу правильно указывать не одним пальцем, а всей рукой, повернутой ладонью к верху. При спуске с лестницы провожающий идет впереди гостя при подъеме, наоборот, в лифт провожающий входит первым, если гостей несколько, если же гость один, то он заходит последним. Естественно, что перед гостями открывают двери и пропускают их в комнату впереди себя. При входе в приемную ожидающим необходимо обязательно представить гостя, только затем, откланявшись, провожатый уходит.

При приеме посетителя важны не только общие правила, но и ранг каждого конкретного гостя. От него, например, зависит место, на которое посадят посетителя: самые почетные места ближе к выходу, если гости сидят спиной к двери, то более почетными являются места справа.

Статус гостя учитывается и при подаче чая и других напитков, который начинают от гостей с самым высоким положением и заканчивают членами своей фирмы, выказывая, таким образом, им свое уважение.

Специфической особенностью японских деловых встреч и переговоров является обмен визитными карточками, который происходит при представлении гостей. Здесь так же, как и в любой ситуации социального взаимодей-

PART III. CULTURAL HISTORY

ствия, для японца важным является выказать свое уважение к собеседнику, некую заботу о его настроении, удобстве. Исходя из этого, визитную карточку следует передавать с легким поклоном, держа ее двумя руками таким образом, чтобы партнер мог прочитать надпись. Принимать карточку следует также с поклоном и обеими руками, поскольку брать что-либо одной рукой является проявлением неуважения к партнеру. Собеседник, протягивая карточку, представляется, в ответ же обязательно повторяется его имя (например: господин Танака, не так ли?), чем выражается заинтересованность в человеке и уважение к нему. Первыми карточки дают посетители, начиная от низших по должности к высшим⁵.

В Японии не приняты визиты без предварительной договоренности. Неожиданный визит – это нарушение правил этикета, кроме того, что это невежливо по отношению к партнеру, подобный визит будет означать, что вам не важно, насколько он занят, каковы его личные планы. Такой визит может быть расценен как неуважение. По той же причине, чтобы не показаться не вежливым или не произвести впечатление человека, не уважающего время и планы других, при назначении времени встречи японцы, согласно правилам этикета для работников фирм, должны стараться не навязывать своего расписания, а просто постараться четко дать понять, какое время подходит. Если другая сторона назначает встречу на определенное время, в которое не сможет прийти говорящий, то этикетом предписывается не отказываться, а вначале попробовать подумать о людях, которые смогут заменить приглашаемого. Японцы стараются беречь время партнеров, нормой считается приходить минут за 5 до назначенного времени.

Таким образом, основой стратегии социального и межличностного взаимодействия в японской фирме при общении с представителями других организаций является самурайский принцип чести. Чтобы сохранить свое «доброе имя» и честь своей организации, служащим необходимо придерживаться определенных этикетных форм взаимодействия. Особо важным является, согласно японским представлениям, телефонный разговор, поскольку считается, что он дает человеку первое впечатление о фирме, и поскольку при телефонных переговорах нет возможности улыбкой, поклоном и т. д. выказать вежливое отношение и уважение к человеку. В нем исключительное значение приобретает сам речевой этикет, который очень строго регламентирован. Важным в отношении создания благоприятного образа фирмы в глазах посторонних людей является этикет приема посетителей и деловых визитов. При общении необходимо четко соблюдать определенные правила, например, в процессе общения употреблять вежливые формы по отношению к собеседнику и фирме, которую он представляет, и скромные по отношению к себе и своей организации, что включает в себя использование, как определенных лексических единиц, так и специфических грамматических форм.

⁵濱田 秀彦. 社員安心マニューアル. 東京: KAWADA DTP WORKS, 2009 (Хамада Хидехико. Как новому сотруднику чувствовать себя спокойно. – Токио: KAWADA DTP WORKS, 2009.). – С. 114–116.

список источников

- 1. **Вахрушев В. В.** Принципы японского управления // Эти невероятные японцы. М., 1992. С. 65.
- 2. **Фролова О. П.** Японский речевой этикет (лингвистический аспект). Новосибирск, 1997. C. 20–22.
- 3. **Сакияма Миюки.** Манеры и коммуникация для новых сотрудников. Токио: Научно-исследовательский институт труда, 2011.
- 4. **Хамада Хидехико.** Как новому сотруднику чувствовать себя спокойно. Токио: KAWADA DTP WORKS, 2009. С. 114–116.

REFERENCES

- 1. Vakhrushev V. V. Principles of Japanese management. *These incredible Japanese*. Moscow, 1992, p. 65.
- 2. Frolova O. P. Japanese speech etiquette (linguistic aspect). Novosibirsk, 1997, pp. 20–22.
- 3. Sakiyama Miyuki. *Manners and communication for new employees*. Tokyo: Scientific Research Institute of Labor, 2011.
- 4. Hamada Hidehiko. *How can a new employee feel at ease?* Tokyo: KAWADA DTP WORKS, 2009, pp. 114–116.

Информация об авторе

М. В. Мартынова, магистр культурологии, ассистент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, mashutka2005@mail.ru

Information about the author

Maria V. Martynova, Master of Cultural Studies, Assistant of the Department of Theory, Cultural History and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, mashutka2005@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 22.05.2023 Одобрена после рецензирования: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 22.05.2023 Approved after reviewing: 30.06.2023

Accepted for publication: 19.09.2023

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2 Culture and anthropology research journal. 2023. № 2 Научная статья

научная статья УДК 316.7

Малый город как объект социокультурного исследования на примере города Куйбышева Новосибирской области

Чапля Татьяна Витальевна¹, Семенцова Алина Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Значительную часть городских поселений в России составляют малые города, в которых проживает большое количество людей. Однако в настоящее время исследованию малых городов уделяется крайне мало внимания. Сегодня малые города находятся в кризисном состоянии, о чем свидетельствует тенденция миграции молодежи в крупные города и мегаполисы, а также увеличение среднего возраста жителей. Целью данной статьи является описание малого города в качестве объекта социокультурного исследования на примере города Куйбышева Новосибирской области. Авторами рассмотрены подходы к пониманию города в классической и современной социологии, дано определение города как социального явления, исследованы различные понятия малого города. В настояшей статье на примере анализа города Куйбышева показана возможность социокультурного исследования малого города путем сравнения с другими типами поселения, классификации и составления социокультурного портрета города по критериям. Предлагаемые в статье методы позволяют оценить роль малого города для страны в целом и определить его функциональный потенциал. В заключении сделан вывод о перспективах использования результатов исследований малых городов для практических целей.

Ключевые слова: город; малый город; социокультурное исследование; городское пространство; городское сообщество

Для цитирования: **Чапля Т. В.**, **Семенцова А. В.** Малый город как объект социокультурного исследования на примере города Куйбышева Новосибирской области // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 65–73.

Scientific article

Town as an Object of Socio-Cultural Research on the Example of the City of Kuibyshev, Novosibirsk Region

Tatiana V. Chaplya¹, Alina V. Sementsova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

© Чапля Т. В., Семенцова А. В., 2023

Abstract. A significant part of urban settlements in Russia are towns, in which a large number of people live. But at this time very little attention is given to the study of towns. Today, towns are in a state of crisis, as evidenced by the trend of migration of young people to large cities and megacities, as well as an increase in the average age of residents. The purpose of this article is to describe a town as an object of socio-cultural research on the example of the town of Kuibyshev, Novosibirsk oblast. The authors consider approaches to the concept of a city in classical and modern sociology, the definition of the city as a social phenomenon is given, and various concepts of a town are investigated. In this article, using the example of the analysis of the city of Kuibyshev, the possibility of a socio-cultural study of a town is shown by comparing it with other types of settlements, classifying and compiling a socio-cultural portrait of the town according to the criteria. The methods proposed in the article allow us to assess the role of a town for the country as a whole and determine its functional potential. The conclusion is made about the prospects of using the results of research of small towns for practical purposes.

Keywords: city; town; socio-cultural research; urban space; urban community

For citation: Chaplya T. V., Sementsova A. V. Town as an object of socio-cultural research on the example of the city of Kuibyshev, Novosibirsk region. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 65–73.

Введение. Город – это своеобразная социокультурная среда. Культура влияет на формирование внутреннего мира людей, соответственно, городская социокультурная среда является полем формирования и в то же время местом реализации личности. Жители города могут быть как субъектами, так и объектами социокультурных отношений, они влияют на город и вместе с тем испытывают его влияние.

В России малые города представляют самую многочисленную категорию городских поселений. По данным Росстата на 2022 год малые города составляют 71,3 % от всех городских поселений, в них проживают около 15,8 миллионов человек [1].

В настоящее время в процессе социально-экономических преобразований в России малые города оказались в кризисном состоянии. По мнению Н. В. Барабошиной, в малых городах наиболее остро ощущаются национальные проблемы, например, устаревшая и слабо модернизированная экономическая база, технологическая отсталость промышленности, безработица, демографический кризис, низкий уровень образованности населения и прочие [2, с. 3].

Малые города необоснованно забыты и практически лишены перспектив дальнейшего развития при том, что их роль в экономической, социальной и культурной жизни страны велика. Малые города служат местами расположения промышленных предприятий, транспортно-распределительных узлов, центров локальной культуры, кроме того, по мнению Н. В. Барабошиной, они сохраняют особую городскую ментальность, особый тип городского жителя [2, с. 3].

Проблема формирования комфортного городского пространства, совершенствования облика малого города, в котором людям хотелось бы жить, во многом связана с его экономической характеристикой, его размерами и темпами роста. Не все малые города могут самостоятельно обеспечивать создание объектов

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

благоустройства городской среды, их своевременное обновление и совершенствование, а большинство может улучшать городское пространство лишь за счет региональных или федеральных программ. Современные экономические тенденции стимулируют производителей создавать производства в крупных городах или агломерациях. Часто наращивание производственных мощностей обеспечивается путем привлечения рабочих из малых городов и деревень. В результате, развитие малых городов, которые не входят в агломерации, сдерживается ростом крупных и крупнейших, наблюдается тенденция переезда молодежи в более крупные города и как следствие растет средний возраст жителей малых городов. Все перечисленное является особенностью малых городов, в том числе и Куйбышева.

Цель исследования – описать малый город как объект социокультурного исследования на примере города Куйбышева Новосибирской области.

Материал и методы исследования. Методологическую основу настоящего исследования составляют концептуальные подходы в исследовании городского пространства – экономический, культурологический, семиотический и исторический. В ходе исследования теоретических аспектов работы использовались общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, обобщения и абстрагирования. Для исследования практических аспектов работы использовался метод наблюдения, который позволил выявить ключевые факты и процессы малого города, а также метод автоэтнографии, который позволил описать собственный опыт восприятия города через призму носителя культуры.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучением социальной природы города занимались представители классической западной социологии Э. Дюркгейм и М. Вебер. Для Э. Дюркгейма город как социальное явление есть определенный тип отношений людей. М. Вебер формулирует определение города, основываясь на отношениях людей в разных сферах жизни общества и противопоставляя эти отношения отношениям деревенских жителей. При этом он справедливо замечает, что наличие определенных экономических, социальных или политических отношений, характерных для горожан, само по себе не считается решающим признаком города. Даже наличие нескольких таких признаков не является основой для классификации поселений на города и деревни.

Современное понимание города базируется на определении социолога, представителя Чикагской школы Л. Вирта. Для него город – это «относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов» [3, с. 8].

Определение города, основанное только на метрических данных было бы неполным. Чувственное отражение социальных отношений и восприятия города тоже должно быть включено в определение города. Изучением чувственной составляющей города занимались зарубежные исследователи 3. Бауман, К. Линч, Г. Хельд, Р. Парк. Ещё М. Вебер подчеркивал, что город является сообществом незнакомых друг с другом людей. 3. Бауман развивает эту идею и пишет о том, что главной характеристикой городского пространства

является чувство одиночества, город наполнен незнакомыми людьми, которые навсегда останутся незнакомыми. Для К. Линча город – это чувственно воспринимаемый объект, причем воспринимаемый только за продолжительное время. У каждого человека есть образ города – единое восприятие конкретного места, как результат непрерывного неосознаваемого взаимодействия с пространством. Образ города важен как практически, так и эмоционально, если город развивается без учета образа города и чувств горожан, то людьми будут владеть уныние и отчаянье. По определению Р. Парка город – это «состояние ума, набор обычаев и традиций, а также организованных установок и чувств, которые заложены в эти обычаи и передаются посредством этих традиций» [4, с. 19]. Г. Хельд добавляет к этому рассуждение о том, что город нельзя только чувствовать [4, с. 231]. Город можно чувственно воспринимать, но не полностью, городское пространство наполнено знаками, для их восприятия недостаточно просто увидеть знак, нужно провести интеллектуальные операции, а значит город необходимо еще и осмыслять.

Как объект социальных исследований город рассматривали С. Сассен и Г. Хельд. Американский социолог С. Сассен убеждена в том, что город как стратегический объект изучения социологии дает понимание основных тенденций, влияющих на общественный порядок в целом. Для С. Сассен ключевыми объектами исследования являются крупные города и столицы, ведь именно там наиболее ярко проявляются макросоциальные тенденции. К макросоциальным тенденциям С. Сассен относит глобализацию и развитие новых информационных технологий, усиление транснациональной и транслокальной динамики, фундаментальные изменения трудовых отношений и другие. В этом отношении города не являются отдельными объектами, они элементы сложной структуры. Для социологии города – это эвристическая зона, которая дает знания об основных преобразованиях и динамике, формирующих общество в целом и выражающих актуальные макросоциальные тенденции [5, с. 353-354]. Г. Хельд поднимает проблему подмены характеристик города как объекта социального исследования на характеристики общества в целом. Именно поэтому сегодня сложно представить город в качестве самостоятельного объекта изучения. При изучении города важно выделять «городские» обстоятельства, эффекты или факты, а не «социальные» [4, с. 212-214].

Таким образом, можно определить город как интеллектуально и чувственно воспринимаемое социальное явление, сопровождающее отношения людей. Город может быть самостоятельным объектом социального исследования, но необходимо понимать, что город не может объяснять все социальные явления и быть причиной всех феноменов, происходящих в нем.

Изучением малых городов занимаются Н. А. Антропова, Ж. Б. Балдандоржиев, Н. В. Барабошина, А. Б. Мороз. В различных науках при классификации городов на малые, средние и крупные решающим фактором является численность населения. В рекомендациях ООН для возможности сопоставления урбанизации стран и других целей считать городами предлагается поселения с численностью населения более 20 тысяч [6, с. 53]. Так, Н. А. Антропова в рамках изучения

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

малых городов выделяет две основных характеристики малого города, которые основываются на законодательных актах Советского Союза: статус районного центра и численность населения не более 50 тысяч человек [7, с. 9].

В настоящее время в России в действующих нормативных правовых актах нет понятия малого города, а соответственно и критериев для классификации поселений по размеру, поэтому мы можем говорить о малом городе только в контексте социокультурного наследия. Ж. Б. Балдандоржиев определяет малый город как материальное, нематериальное, природное и социокультурное наследие, которое проявляется в сознании, образе жизни и параметрах поведения горожан, в архитектуре города. Это наследие малого города создается городскими сообществами, транслируется культурной памятью, историко-культурными традициями, обычаями, а также сохраняется коллективными способами жизнедеятельности [8, с. 114].

Вслед за Ж. Б. Балдандоржиевым Н. В. Барабошина ставит культурное наследие города в основу классификации городов. Малый город для нее – «это прежде всего не формальное, юридическое, а культурологическое понятие, в котором воплощается определенная пространственная организованность и изменчивость бытия человека» [9, с. 253]. Не численность населения и административный статус города являются основой для признания его малым, а пространство и устройство городской жизни.

А. Б. Мороз определяет малый город через противопоставление большому городу и деревни. В отличие от большого города малый имеет численность населения не больше пятизначного числа, занимает относительно небольшое пространство, не расположен вблизи большого города и поэтому сам служит центром региона. В отличие от деревни жители малого города не занимаются сельским хозяйством, даже в теории большинство не знакомы между собой, а также малый город имеет несколько культурных объектов и развитую инфраструктуру [10, с. 41].

Исходя из вышесказанного, город Куйбышев Новосибирской области является малым городом. Он является городом, так как население его больше 20 тысяч жителей, от деревни его отличает статус административного центра, относительно развитая инфраструктура, несколько специализированных культурных объектов (музей, библиотека, Молодёжный центр и т. д.). Куйбышев является именно малым городом, вблизи нет крупных городов, иначе он был бы частью агломерации. От крупного города его отличает численность населения, которая не превышает 50 тысяч жителей, относительно небольшая территория, которую можно обойти пешком.

Н. А. Антропова определила набор характеристик, стабильных по отношению к любому малому городу, с помощью описания которых можно составить социокультурный портрет города. В этих характеристиках представлены: социокультурный уровень первых поселенцев или тех, кто населяет территорию без перерыва продолжительное время; застройка; количество жителей и местных общественных организаций; вербализированный образ города; управление

городом, как воспринимается жителями глава города, выборы, заинтересованы ли горожане политикой органов местного самоуправления.

Составим социокультурный портрет города Куйбышева, опираясь на данные характеристики. В 1722 году был построен форпост Каин-Пас для защиты восточных границ Российской империи и Московского тракта, соответственно первыми жителями были служилые люди. В 1782 г. Каинск получил статус города, к этому моменту основным населением были государственные или ссыльные крестьяне [11, с. 76]. С середины ХХ в. и до 90-х гг. основным населением были рабочие химического завода. В настоящее время наблюдается тенденция сохранения образа города как купеческого. Обычно в городах, построенных на реке, наблюдается символическая ориентация право - лево, в Куйбышеве жители города условно делят территорию на два района: «город» и «мошнянка» бывшая деревня Мошнино, которая была присоединена к городу в середине XX в. Территория бывшей деревни Мошнино застроена исключительно частными домами не выше двух этажей, в «городе» же встречаются как частные, так и многоквартирные дома типовой, регулярно расчлененной позднесоветской застройки. Для Куйбышева характерно наличие стандартных общественных пространств – площадь, скверы и парки. Общественные организации в городе в основном творческие или спортивные, большинство ориентированы на детей и молодёжь. Количество жителей - 43195 человек на 2021 год [1]. Вербализированный образ города выражается в форме «Каинск-Куйбышев», встречается на полиграфической печатной продукции, в социальных медиа или в речи горожан. Главой города является житель Куйбышева. Горожане не заинтересованы политикой на уровне города, не каждый может назвать фамилию главы города, рассказать о структуре администрации, многие игнорируют выборы в местные органы самоуправления.

Таким образом, на основе социокультурного портрета Куйбышева, можно сделать выводы о том, что история периода Российской империи является основой локального самосознания горожан. Горожан в большей мере интересуют мелкие локальные проблемы и духовная сфера жизни, заинтересованность горожан политикой, самоуправлением, улучшением городской среды крайне низка.

Н. В. Барабошина, основываясь на выводах Ж. Б. Балдандржиева, классифицирует малые города по хронологическому принципу. Существует эритерный город – малый исторический город, созданный в дореволюционный период, и эссорный город – малый город, основанный в советский период [9, с. 254]. Эритерный город развивался как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения, поэтому для него характерен высокий уровень культуропродуцирующего результата, существование социокультурных практик по сохранению историко-культурной преемственности [8, с. 113]. В отличии от эритерного эссорный город имеет сравнительно небольшой объём культурного наследия, он основан вокруг и ради промышленного предприятия. Такой город обладает отдельными памятниками истории и культуры, обычно связанными с градообразующим предприятием,

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

современной архитектурой и развивается как административно-культурный, промышленный и сельскохозяйственный центр, поэтому социокультурные практики будут направлены в основном на промышленность и демонстрацию профессиональных достижений.

В настоящее время достаточно сложно найти город чистого эритерного типа. ХХ век как эпоха урбанизации и индустриализации сильно изменил пространство таких городов, а вслед за пространством изменилась и культура. Куйбышев развивался как эритерный город. Как уже было сказано выше, он был основан в начале XVIII в. К середине XIX в. «Каинск превращается в крупный торговый и транзитный центр» [11, с. 76]. В настоящее время сохранен образ города Каинска как купеческого, несмотря на то, что купцы не были основным населением города, а торговля не являлась главным повсеместным занятием населения. Это произошло по той причине, что сохранились купеческие кирпичные дома.

В советский период Куйбышев был преобразован в эссорный город. С 1935 г. Каинск изменил свое название, и по сей день он именуется Куйбышевом в честь партийного и государственного деятеля В. В. Куйбышева. Градообразующим предприятием стал Куйбышевский химический завод, который производил перекись водорода, гептил и перхлорат аммония. За счет химического завода и организаций, которые сопровождали деятельность завода, население города к концу 50-х гг. увеличилось более чем в два раза и продолжало расти до 90-х гг. [12; 13]. Соответственно, город активно застраивался, преимущественно типовыми пятиэтажными кварталами, в том числе и вдоль исторических улиц.

В настоящий момент Куйбышев нельзя считать эритерным городом, сегодня в историческом центре соседствуют постройки XIX, XX и XXI вв. Но при этом город нельзя отнести и к эссорному. На сегодняшний день явно выделяется тенденция сохранения двух образов города: и эритерного, и эссорного. Но большее внимание все-таки уделяется эритерному, например, вербализированный образ города в форме словосочетания «Каинск-Куйбышев» использован в композиции на центральной площади, на полиграфических материалах, связанных с городом, используется противопоставление Каинск – Куйбышев или коллаж фотографий до/после; наблюдается тенденция копирования архитектурных элементов купеческих зданий в современных.

Заключение. Таким образом, малый город как объект социокультурного исследования может включать в себя описание относительно других типов поселений – крупного города и деревни, социокультурный портрет горда и классификацию на основе хронологического принципа.

Социокультурный анализ малого города позволяет исследовать малый город как особый феномен культуры, оценить его роль для экономической, социальной и культурной жизни общества, выявить его функциональный потенциал. А также социокультурный анализ может способствовать оптимизации культурной политики и программ реформирования для формирования комфортного городского пространства.

список источников

- 1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (дата обращения: 16.04.2023).
- 2. **Барабошина Н. В.** Хронотоп малого города: Бузулук культурное пограничье: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2013. 25 с.
- 3. Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Socijligy. 1938. Vol. 44, no. 1. 25 p.
- 4. Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике: коллективная монография / отв. ред. Х. Беркинга и М. Лёв; пер. с нем. К. Левинсона. 3-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 421 с.
- 5. **May T., Perry B., Le Gales P., Sassen S., Savage M.** The Future of Sociology // Sociology. 2005. Vol. 39, no. 2. P. 343–370.
- 6. **Крашенинников А. В.** Когнитивная урбанистика: Архетипы и прототипы городской среды. М.: Курс, 2020. 210 с.
- 7. **Антропова Н. А.** Малые города России глазами социального антрополога // Малые города, большие проблемы. Социальная антропология малого города: сборник статей / ред.: М. Е. Кабицкий, О. Ю. Артёмова, М. Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 7–29.
- 8. **Балдандоржиев Ж. Б.** Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья) // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 112–119.
- 9. **Барабошина Н. В.** Малые города России: как остаться в истории // Ярославский педагогически вестник. 2012. № 3. С. 253–256.
- 10. **Мороз А. Б.** Как устроен маленький город: освоение городского пространства его жителями. Понимая город: коммуникация с пространством, временем и людьми: материалы XIX Международной школы по фольклористике и культурной антропологии / сост.: Н. С. Петрова, Н. Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2019. С. 41–45.
- 11. **Миненко Н. А.** По строму Московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. 184 с.
- 12. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Численность городского населения СССР по городским поселениям и внутригородским районам [Электронный ресурс] // Демоскоп.ру. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (дата обращения: 04.04.2023).
- 13. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс] // Демоскоп.ру. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (дата обращения: 04.04.2023).

REFERENCES

- 1. The population of the Russian Federation by municipalities. *Federal State Statistics Service*. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (accessed: 16.04.2023)
- 2. Baraboshina N. V. *Chronotope of a small town: Buzuluk cultural frontier*: specialty 24.00.01 "Theory and history of culture": abstract for the degree of candidate of cultural studies. Saransk, 2013, 25 p.
- 3. Wirth L. Urbanism as a Way of Life. American Journal of Socijljgy, 1938, vol. 44, no. 1, 25 p.
- 4. *Cities' own logic: new approaches in urbanism.* Collective monograph; Edited by H. berking and M. Lev; trans. see K. Levinson. 3rd ed. Moscow: New Literary Review, 2019, 421 p.
- 5. May T., Perry B., Le Gales P., Sassen S., Savage M. The Future of Sociology. *Sociology*, 2005, vol. 39, no. 2, pp. 343–370.
- 6. Krasheninnikov A. V. Cognitive urbanism: archetypes and prototypes of the urban environment. Moscow: Course, 2020, 210 p.

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

- 7. Antropova N. A. Small towns of Russia through the eyes of a social anthropologist; small towns, big problems. *Social anthropology of a small town: a collection of articles*. Moscow: IEA RAS, 2014, pp. 7–29.
- 8. Baldandorzhiev J. B. Small towns: typology and classification in the context of cultural heritage (on the example of small towns in eastern Transbaikalia). *Humanitarian Vector*, 2011, no. 3 (27), pp. 112–119.
- 9. Baraboshina N. V. Small towns of Russia: how to stay in history. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 253–256.
- 10. Moroz A. B. How a small city is arranged: the development of urban space by its inhabitants. *Conceptual city: communication with space, time and people*: materials of the XIX International School of Folklore and Cultural Anthropology. Moscow: GU, 2019, pp. 41–45.
- 11. Minenko N. A. *On the Moscow highway*. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House, 1990, 184 p.
- 12. The All-Union Population Census of 1939. The number of urban population of the USSR by urban settlements and inner-city areas. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (accessed: 04.04.2023).
- 13. All-Union Population Census of 1959. The number of urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban areas by gender. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (accessed: 04.04.2023).

Информация об авторах

- Т. В. Чапля, доктор культурологии, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, chap_70@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9712-7478
- А. В. Семенцова, аспирант, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, lina.sementsova@yandex.ru

Information about the authors

Tatyana V. Chaplya, Doctor of Culturology, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, chap_70@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-9712-7478

Alina V. Sementsova, graduate student, Institute of History, Humanitarian and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, lina.sementsova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 20.05.2023 Одобрена после рецензирования: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 20.05.2023

Approved after reviewing: 30.06.2023

Accepted for publication: 19.09.2023

Научная статья УДК 81`42

Самопрезентация в интервью китайских и российских актёров: лингвокультурологический аспект

Чэнь Шань^{1,2}

¹Синьцзянский университет, г. Урумчи, Китай

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена описанию самопрезентации интервьюируемых актёров из Китая и России. Анализируются тематическое наполнение в самовыражении и представлении себя, культурные сходства и различия китайских и российских актеров, проявляющиеся в ходе реализации данной стратегии. Анализ самопрезентационных высказываний в текстах интервью с российскими и китайскими актерами показал, что в актах самовыражения россияне более активны, чем китайцы. Тема работы, профессии является самой важной в интервью как китайских, так и российских актеров. Любимыми темами китайцев являются темы возраста, привычек и пола. Российские актёры предпочитают говорить о семье, образовании и здоровье. Китайцы разговаривают о возрасте более откровенно, чем русские.

Ключевые слова: самопрезентация; интервью; лингвокультурологический аспект; имидж; речевая стратегия

Для цитирования: Чэнь Шань. Самопрезентация в интервью китайских и российских актёров: лингвокультурологический аспект // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 74–79.

Scientific article

Self-Presentation in Interviews of Chinese and Russian Actors: Linguistic-Cultural Aspect

Chen Shan^{1,2}

¹Xinjiang University, Urumqi, China

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the description of self-presentation of interviewed actors from China and Russia. It analyses thematic content in self-expression and self-presentation, cultural similarities and differences of Chinese and Russian actors, which are manifested in the course of implementation of this strategy. The analysis of self-presentational statements in the texts of interviews with Russian and Chinese actors has shown that Russians are more active in acts of self-expression than Chinese. The theme of work, profession is the most important in the interviews of both Chinese and Russian actors. Chinese actors' favourite topics are age, habits and gender. Russian

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

actors prefer to talk about family, education and health. The Chinese talk about age more frankly than Russians.

Keywords: self-presentation; interview; linguacultural aspect; image; speech strategy

For citation: Chen Shan. Self-presentation in interviews of Chinese and Russian actors: linguistic-cultural aspect. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 74–79.

Невозможно представить современную жизнь без средств массовой информации (СМИ). Среди многообразных жанров, которые используются при освещении событий в СМИ (блоги, аналитическая статья, репортаж, интервью и т. д.), именно интервью неизменно приковывает внимание аудитории к себе, особенно в том случае, когда известные люди выступают в качестве интервью-ируемых. Актеры (знаменитости, кинозвезды, телегерои и т. д.) демонстрируют свои особенности, в том числе, с помощью специальных языковых средств, стремясь создать определенный имидж.

Как отмечает О. С. Иссерс, «создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий (в данном случае имидж интервьюируемого) для оптимизации речевого воздействия» [4, с. 193].

Изучение проблем международной коммуникации относится к числу наиболее востребованных и важных направлений современных научных исследований коммуникационных процессов. В связи с этим в ближайшее десятилетие исследование межкультурных различий русских и китайцев приобретает чрезвычайную актуальность.

Цель нашей работы – лингвокультурологический анализ самопрезентации как одной из наиболее важных коммуникационных стратегий. Описание главных тем в самопрезентации интервьюируемого (актера) из Китая и России, выявление их культурных сходств и различий помогут успешной самопрезентации в межнациональной коммуникации.

Вначале рассмотрим понятие «интервью». Различные исследователи изучают этот жанр с различных сторон. А. Я. Юровский дает следующее определение: интервью (англ. Interview) в журналистике – разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам [8, с. 367]. С точки зрения Н. В. Мытарёвой, интервью представляет собой достаточно «специфичный дискурс как на семантическом, так и на структурном уровне» [7, с. 88]. С. М. Гуревич считает, что интервью – это коммуникативно гибкий жанр, «обеспечивающий точность в передаче информации и воспроизведении мнения человека» [3, с. 192].

В рамках нашей работы мы фокусируем внимание на том, что интервьюируемый раскрывает себя, особенности своей работы, свои жизненные цели и установки, взгляды на людей, отношение к миру и т. д. С формальной точки зрения, интервью – это беседа или опрос с конкретной целью, чтобы читатели могли получить определенную информацию, которая им интересна. Термин «самопрезентация» также имеет различные трактовки. Первое понимание отражено в основном в психологических словарях и в специализированной литературе по имиджелогии и профориентологии. Так, М. Н. Котлярова определяет самопрезентацию как речевой жанр, в котором осуществляется презентация возможностей и способностей претендента на рабочее место [6, с. 163].

При втором понимании самопрезентация является актом самовыражения, сопровождающим любое высказывание в коммуникативной деятельности. Г. М. Андреева считает самопрезентацию актом самовыражения и поведения, направленного на то, чтобы создать благоприятное впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам [2, с. 288]. А. В. Коваль указывает, что самопрезентация – это процесс, посредством которого мы стараемся контролировать впечатления, возникающие о нас у других людей; синоним – управление впечатлением о себе [5, с. 258]. По мнению В. С. Агеева, самопрезентация – это вербальная и невербальная демонстрация собственной личности в системе внешних коммуникаций [1, с. 239].

В нашей работе **самопрезентацию** будем считать речевой стратегией, обращая внимание на те высказывания, с помощью которых интервьюируемые рассказывают о себе (работа, семья, хобби, отношение к миру и т. д.) с целью создать определенный имидж у читателей. Основной формальный признак таких высказываний: личное и притяжательное местоимения «я» («мы») или «мой» («наш») в их различных формах, глаголы в форме 1-го лица.

Материал и анализ. В качестве объекта исследования из российских (GLAMOUR, «Домашний Очаг») и китайских («ming hui (名汇)», «shi ji ren wu (世纪人物)» глянцевых журналов мы выбрали 200 высказываний-самопрезентаций из интервью актеров. Среди них 100 высказываний китайских актеров (Ма Ли, Ху Гэ, Донг Чэнглэнг и др.) и 100 высказываний российских актеров (Анастасия Решетова, Даниил Спиваковский, Евгений Матвеев и др.). Затем разделили высказывания на 12 тем (1 – работа; 2 – семья; 3 – хобби; 4 – образование; 5 – характер; 6 – здоровье и внешность; 7 – возраст; 8 – место жительства; 9 – умение; 10 – привычки (образ жизни); 11 – вера, религия; 12 – пол) в зависимости от того, о чем именно они говорили.

Русские актеры демонстрируют себя более охотно. Ср.: 100 высказываний-самопрезентаций были найдены в интервью 7 российских актеров, которые затрагивали все 12 тем, чтобы собрать 100 высказываний китайских актеров, потребовалось взять 17 интервью, и в них было затронуто всего восемь тем.

Самопрезентационные высказывания китайских актеров заметно сосредоточены на теме «работы» (66 высказываний), в то время как только 46 высказываний российских актеров были связаны с этой темой. В 100 высказываниях-самопрезентациях китайцы ни разу не затрагивали следующие четыре темы: хобби, образование, здоровье и внешность, вера (религия). В отличие от китайцев, русские используют данные темы: «образование» – 10 раз, «здоровье и внешность» – 9 раз, «хобби» – 4 раза, «вера (религия)» – 2 раза.

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

Анализ самопрезентационных высказываний показал, что русские актеры рассказывают о себе более конкретно, детально, например, в следующих фрагментах о семье:

- 1. **Каждую свободную минуту** я стараюсь проводить со своими близкими (Даниил Спиваковский).
- 2. Конечно, мы ездим в отпуск, у нас есть **небольшая недвижимость** в одной **теплой европейской стране**, в тридцати метрах от моря. Жена и дети проводят там все лето, а я приезжаю к ним в перерывах между гастролями и съемками (Даниил Спиваковский).
- 3. Конечно, это **Патриаршие пруды**. Именно там я сделал предложение моей супруге, там мы гуляем с детьми, туда мы ездим, когда нам хорошо. Это самое любимое наше место (Даниил Спиваковский).
- 4. У Тимати были самые долгие отношения со мной. Они были очень резонансные сначала картинка идеальной семьи, а потом развод (Анастасия Решетова).

Китайские же актеры говорят о семье абстрактно, затрагивая семантические сферы любовь, доброта, воспитание детей и т. д. Например:

- 1. Я родила ребенка поздно, и все эти годы я была в рабочем состоянии. Я тоже не могу не работать (Мэй Тин) 我要孩子比较晚, 这么多年一直都是工作状态. 我也没有办法不工作. (梅婷).
- 2. Что касается воспитания детей, я думаю, что доброта и умение ладить с людьми важнее, чем успеваемость, оценка. (Вэнь Джэнжун) 关于孩子教育, 我认为跟成绩、分数比起来, 善良和与人相处的能力反而更重要. (温峥嵘).
- 3. *Мое детство* было счастливым, я вырос в очень **любящей семье**. (Чэнь Фэйю) 其实我的童年还是挺幸福的, 是在一个非常有爱的家庭中长大 (陈飞宇).

Мы видим, что для китайских актеров хобби, образование, здоровье и внешность, вера (религия), члены семьи относятся к области интимного, не имеют публичного характера.

Российские актеры (в собранном нами материале) не использовали прямых номинаций пола. Ср. в высказываниях китайских актеров:

- 1. Поиск того, кто вы на самом деле и как вы должны жить, я думаю, что это вопрос, который все женщины, все люди ищут и думают (Цзян Вэньли) 寻找自己到底是谁, 应该怎么样生活, 我觉得是所有女性、所有人一直在寻找和思考的问题. (蒋雯丽).
- 2. Желание иметь больше тем, в которых **доминируют женщины**, «Счастье на небесах» является новым усилием и попыткой (Ма Ли) 希望有更多女性为主的题材, («天伦之乐») 这是一次新的努力和尝试 (马丽).
- 3. Этот мир особенно хочет превратить девочек во всемогущих обезьян (Сунь Укон), но я действительно думаю, что это невозможно (Вэнь Джэнжун) 这个世界特别希望把女生变成无所不能的孙悟空, 但我真的觉得是做不到的 (温峥嵘).

Данные высказывания не отражают того, что китайские женщины считают себя мягкими, слабыми, напротив, они постепенно осознали свое равенство

с мужчинами по статусу, у них есть право смело высказать, что они хотят, а что нет.

Во всех самопрезентациях, связанных с темой возраста, почти все китайцы демонстрируют свою активность, энергию и силу делать все, не думая о возрасте. Например,

- 1. Я бы хотел немного повысить свою эффективность, сейчас мне 41 год (Донг Ченгпенг) 我希望自己的效率再可以提高一点, 现在, 我已经41岁了 (大鹏).
- 2. Мне уже 50 лет, и мое понимание жизни отличается от понимания 20–30-летних детей (Сажина). 我已经五十多岁了, 我对生命的理解跟20岁、30岁的孩子不一样 (萨日娜).
- 3.Я думаю, что в 60 лет тоже можно сверкать, стараться, упорно, всегда упорно, упорно стараться, стараться, стараться снова! (Мишель Йео) 我认为,六十岁也可以闪闪发光,努力,坚持,一直坚持努力,努力,再努力! (杨紫琼).

Актеры откровенно говорят о своем возрасте, отражая представление о том, «в каком возрасте ты должен быть каким». Возраст для китайца – это символ опыта; эта концепция, зафиксированная в главном конфуцианском тексте «Лунь Юй», до сих пор превалирует в мышлении и поведении большинства китайцев.

Заключение. Итак, анализ самопрезентационных высказываний в текстах интервью с российскими и китайскими актерами показал, что: 1) в актах самовыражения россияне более активны, чем китайцы; 2) тема работы, профессии является самой важной в интервью как китайских, так и российских актеров; 3) любимыми темами китайцев являются темы возраста, привычек и пола, российские актеры предпочитают говорить о семье, образовании и здоровье; 4) китайцы разговаривают о возрасте более откровенно, чем русские.

список источников

- 1. **Агеев В. С.** Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990. 239 с.
- 2. **Андреева Г. М.** Психология социального познания: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 1997. 288 с.
- 3. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М.: Аспект Пресс, 2004. 192 с.
- 4. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
- 5. Коваль А. В. Краткий словарь-справочник по психологии. М.: РУДН, 2004. 258 с.
- 6. Котлярова М. Н. Теории самопрезентации. СПб.: Питер, 2002. 163 с.
- 7. **Мытарёва Н. В.** Особенности интерперсональной коммуникации в дискурсе интервью // Грамматика и речевая деятельность. Вып. 420. М.: МГЛУ, 1994. С. 80–89.
- 8. **Юровский А. Я.** Телевизионная журналистика. М.: МГУ, 1994. 367 с.

REFERENCES

- 1. Ageev V. S. Intergroup interaction. Socio-psychological problems. Moscow: Moscow State University, 1990, 239 p.
- 2. Andreeva G. M. *Psychology of social cognition: a textbook for higher educational institutions.* Moscow: Aspect Press, 1997, 288 p.
- 3. Gurevich S. M. Gazeta: yesterday, today, tomorrow. Moscow: Aspect Press, 2004, 192 p.

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

- 4. Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech.* 4th ed., stereotype. Moscow: KomKniga, 2006, 288 p.
- 5. Koval A.V. A short dictionary of psychology. Moscow: RUDN, 2004, 258 p.
- 6. Kotlyarova M. N. Theories of self-presentation. St. Petersburg: Peter, 2002, 163 p.
- 7. Mytareva N. V. Features of interpersonal communication in the discourse of interviews. *Grammar and speech activity*. Issue 420. Moscow: MGLU, 1994, pp. 80–89.
- 8. Yurovsky A. Ya. Television journalism. Moscow: MSU, 1994, 367 p.

Научный руководитель – М. А. Лаппо, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет

Информация об авторе

Чэнь Шань, преподаватель, Синьцзянский университет, г. Урумчи, Китай; аспирант Института филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 079492211005@mail.ru

Information about the author

Chen Shan, Lecturer, Xinjiang University, Urumqi, China; postgraduate student, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, 079492211005@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.08.2023 Одобрена после рецензирования: 30.09.2023

Принята к публикации: 18.10.2023

The article was submitted: 30.08.2023 Approved after reviewing: 30.09.2023 Accepted for publication: 18.10.2023

РАЗДЕЛ V. ДИСКУССИИ

PART V. DISCUSSIONS

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2 Culture and anthropology research journal. 2023. № 2 УДК 72[510+(470+571)] + 008 Научная статья

Культурные коннотации традиционных благопожелательных узоров в китайском и русском архитектурном декоре

Ма Сюлин¹

¹Шаньдунский авиационный университет, Биньчжоу, Китай

Аннотация. В статье делается попытка проследить происхождение китайских и русских традиционных благопожелательных узоров, представлена их классификация. Автор выявляет культурные коннотации традиционных благопожелательных узоров в китайской и русской архитектурно-декоративной культуре, исследует сходства и различия в их бытовании. На большом материале обобщается сохранение и развитие смыслов китайских и русских благопожелательных изображений в современном архитектурном оформлении.

Ключевые слова: традиционная архитектурная; декоративная культура; благопожелательные узоры

Для цитирования: Ма Сюлин. Культурные коннотации традиционных благопожелательных узоров в китайском и русском архитектурном декоре // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 80–90.

Scientific article

Cultural Connotations of Traditional Auspicious Patterns in Chinese and Russian Architectural Decoration

Ma Xiuling¹

¹Shandong Aviation University, Binzhou, China

Abstract. The article attempts to trace the origin of Chinese and Russian traditional benevolent patterns, presents their classification. The author identifies cultural connotations of traditional benevolent patterns in Chinese and Russian architectural and decorative culture, explores similarities and differences in their everyday life. The preservation and development of the meanings of Chinese and Russian benevolent images in modern architectural design is generalized on a large material.

Keywords: traditional architectural; decorative culture; auspicious patterns

For citation: Ma Xiuling. Cultural connotations of traditional auspicious patterns in Chinese and Russian architectural decoration. Culture and anthropology research journal, 2023, no. 2, pp. 80–90.

© Ma Сюлин, 2023

Обережные символы и благопожелательные рисунки являются важной частью архитектурно-декоративного облика культуры. Они берут свое начало в мифологическом сознании людей, имеют широкий спектр тем и многочисленные коннотации. Сначала они были представлены в виде древних тотемов, а затем были унаследованы, обогащены новыми смыслами и развиты людьми разных эпох и национальностей. Они выражают символические значения природы, религии и мифологии через формальные символы, интегрированы в скульптуру, живопись, каллиграфию и другие виды искусства, сформировали богатое и красочное архитектурное убранство от архитектурного облика до внутреннего интерьера, от крыши до порога, от дома до двора.

І. Гипотеза появления традиционных узоров в Китае и России

Графические символы и образы появились, вероятно, в связи с желанием предков защититься от бедствий, чумы, болезней и смерти, а также умилостивить силы природы. В период на ранних стадиях развития культуры и общества предки современных людей жили в суровых природных условиях, не могли самостоятельно управлять природными силами, не могли объяснить собственного происхождения, были полны иллюзий о причинно-следственных связях явлений природы, фантазий и даже страха. Поклоняясь всем видам природных или сверхъестественных сил, которые были сильнее, люди стали оказывать специфическое поклонение объектам и явлениям природы, с которым считали себя родственно связанными. Тотемами могли быть классы явлений, живые и неживые существа, определенные растения и животные, солнце и луна и т. п. Тотем был и до сих пор является самым ранним знаком и символом культуры [1, с. 106].

Так, старейшим тотемом ханьцев является дракон – жуйцзе, который может призывать ветер и дождь. Дракон – это глава семейства чешуеобразных, царь зверей, культурный и духовный символ китайской нации. В связи с тем, что древние китайские здания в основном состояли из деревянных конструкций, пожарная безопасность была главным приоритетом, поэтому в качестве декоративной скульптуры и защиты на вершине внешней части здания размещали изображение вэн-шоу (吻兽-поцелуй зверей) и эр-лон-щи-чжу (二龙戏珠 – два дракона играют в шар) и некоторые другие, которые должны были своей магической силой уберечь постройку от пожара. Эр-лон-щи-чжу – это изображение двух драконов, играющих или выхватывающих огненную бусину. Его происхождение идет от диаграммы движения планет в астрономии, а огненная бусина – от очертаний луны. Со времен династии Хань двойные драконы, играющие с огненной бусиной, стали благопожелательным и праздничным узором, который в основном использовался в росписи архитектурных сооружений, а также в украшении дорогой и изысканной утвари.

Медведь – в глазах иностранных исследователей – символ русской нации, самое почитаемое и табуированное животное древних славян. В древние времена славяне поклонялись медведям, считая их хозяевами леса, а северные народы – предками всей большой семьи. Они считали, что медведь обладает многими магическими способностями, воскресает после смерти, понимает

человеческий язык, может знать каждого из своих родственников и приносит счастье [2, с. 16–18].

- II. Классификация традиционных благоприятных узоров
- 1. Классификация и культурные коннотации традиционных благоприятных узоров и рисунков в Китае

Природные символы

Солнце. В древности поклонение солнцу было универсальным культом. В солнечных мифах часто ярко и интересно сочетались полет птиц и движение солнца. В древней китайской книге «Каталог морей и гор» – Шань хай цзин да хуан дун цзин написано, что «...на Тангу, где восходит солнце в мифах и легендах есть дерево гибискуса. Каждый день, когда одно солнце возвращается под дерево, поднимается другое, и всех их несет цзинь ву 金乌 – летящая птица. Цзинь ву – божественная птица в древнекитайской мифологии, которая живет посреди солнца и имеет три ноги. Древние люди считали, что солнце движется по небу, опираясь на летящую птицу, а птица его контролирует. В Китае распространена вера в солнце: люди верят, что летящая птица – вестник света и тепла – является воплощением и движителем солнца. В традиционных узорах она часто превращается в солярный символ (рис. 1). Цзинь ву в форме солнца или феникс и солнце объединяются в узор даньфэн чаоян, подразумевающий благоприятствование, свет, возрождение и свободу.

Рис. 1. Солярные символы

Счастливые облака. «Книга Перемен» говорит, что облака происходят от дракона и являются его дыханием. Книга «Цзо Чжуань» также упоминает, что когда Желтому Императору было приказано, счастливые облака появились в небе. Облака являются символом сакральной области и свободы, а его формы непредсказуемы и бесконечно изменчивы. Поскольку люди восхищаются облаками и любят их, формы спирали и вихря, которые можно увидеть повсюду в облаках и природе, предаются в абстрактных, стилизованных рисунках облачных сфер. Стиль и разновидности муаровых узоров – волнообразных переливов разных цветовых оттенков в каждый период могли быть различны (рис. 2). Вбирая в себя смыслы каждой эпохи, от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, культура изображения счастливых облаков наследовалась, развивалась и сохранялась. Облачные узоры, как и узоры драконов, являются уникальными и репрезентативными символами китайской культуры. Они широко используются в посуде, одежде, архитектуре и т. д. и являются одним из наиболее важных декоративных узоров. Муаровые узоры обозначают благоприятные облака, выражают пожелание благополучия, празднования,

счастья и прекрасного стремления к жизни, символизируя мирные сезоны, благополучие ветра и дождь, изобилие зерна [3, с. 326].

Рис. 2. Изображения счастливых облаков

Кроме того, есть природные объекты и сцены, такие как горы, проточная вода и волны, абстрактные изображения которых часто используются как благоприятные символы в архитектурном декоре.

Растения и цветы

Пион – национальный символ Китая, богатый и пышный, изящный и роскошный, обладающий красотой цвета, аромата и ритма, считается символом процветания, счастья и мира в традиционной китайской культуре. Многие поэты писали для него стихотворения в истории. Поэт Лю Юйси восхвалял его в своем стихотворении «Пион» – «唯有牡丹真国色,花开时节动京城», говоря, что только пион – настоящий национальный цветок, самый красивый, и когда он расцвел, его величие потрясло всю столицу. Орнамент с изображением расцветающего пиона появился в династиях Тан и Сун и достиг вершины популярности в династиях Мин и Цин. Его использование имеет более чем тысячелетнюю историю и имеет смысл пожелания славы и богатства.

Лотос. Из всех цветов мира лотос – единственное растение, которое может одновременно иметь цветы, плоды и семена. Лотос всегда почитался буддизмом как священный и чистый цветок. Он растет из грязи, но не загрязнен, вымывается в чистой воде, но не выглядит очаровывающим. Он символизирует чистоту, благородство, скромность. Лотос в Китае называется qing lian, его произношение в китайском языке созвучно с произношением иероглифа 清廉, что обозначает неиспорченный (в том числе, коррупцией). Лотос еще называется 荷, что является омонимом слова гармония, которое символизирует благоприятствование.

Цветы сливы, хотя расцветают ранней весной в суровых условиях, но гордо стоят на сильном холодном ветре. Они расцветают самыми первыми, поэтому цветы сливы несут весть о скором и неотвратимом наступлении весны. Они являются самым сильным цветком – символом души китайской нации, подразумевают честность, чистоту и силу. Цветы сливы еще известны как первые из «четырех благородных» среди цветов: слива, орхидея, бамбук, хризантема. Эти четыре растения соответствуют четырем благородным человеческим качествам. Термин «благородный» в конфуцианской классике относится к людям с более совершенной личностью, представляет собой ценностную ориентацию праведных людей в Китае. *Благородный* в сердцах древних символизирует сверхвысокие стандарты культуры. Многие литераторы обращаются к этому

стандарту, очень уважают его. Основываясь на стремлении древних писателей Китая к идеальному характеру, цветы сливы, орхидея, бамбук и хризантема с их уникальными растительными свойствами, содержащими превосходные качества, были носителями культуры благородного человека жэнь, стали символом выражений эмоций. Поэтому цветы сливы, орхидеи, бамбук и хризантема широко используются в качестве традиционной темы в различных областях культуры, искусства, архитектурном декоре, пользуются большой популярностью у людей до сих пор. Также они представляют собой символ весны, лета, осени и зимы, символизируют порядок времен года и непрерывную жизнь.

Opxudes с ее уникальными листьями, цветами, ароматом дает человеку прекрасный образ высокой чистоты и элегантности. Древние и современные деятели культуры высоко оценили этот цветок и считали его самым благородным среди цветов. Наиболее поразительной чертой орхидеи является ее *уединение*, символизирующее качество отчуждения от грязной политики и сохранения прекрасной личности.

Бамбук. Бамбуковые ветви высокие, стройные, зеленые круглый год, даже в суровую погоду, в дождь. Бамбук является любимым растением китайского народа. Его узел силы представляет непоколебимую мощь, его пустота олицетворяет скромность сердца. Бамбук неуклонно поднимается вверх, растет, символизирует дух силы, жизнеспособности, инициативность и процветание.

Хризантема – не только изящный, светлый, ароматный, но и противостоящий морозу, морозоустойчивый цветок. Он расцветает позже всех цветов в мороз, в снег, и хотя он не может соперничать с другими цветами ароматом, но всегда используется как символ величественного спокойствия, гордости и неуступчивости.

Сосны и кипарисы: имеют пышные ветви и листья, вечнозеленые в четыре сезона. Традиция придает им такие черты характера человека, как сильная воля, непоколебимость. Вместе с бамбуком, цветами сливы их сравнивают с «тремя друзьями в холод» и их уважают. Люди любят их неувядающую зелень, и в традиционном украшении они являются символом долголетия [4, с. 121].

Благоприятные звери и божественные птицы

Дракон – самое любимое и самое влиятельное божество в древних китайских легендах. Говорят, что образ дракона произошел от композиции астрономической астрологии и змееподобных тел первопредков китайской нации – божеств Фуси и Нюйва. В древние времена дракон считался могущественным и чудесным существом с длинным телом, чешуей и когтями, способным поднимать облака и лить дождь, был священным и благоприятным богом. По легенде рождение китайского предка Юй связано с желтым драконом, поэтому дракон символизирует власть и достоинство, а последующие поколения почитали верховного правителя как «Истинного Дракона, Сына Неба». На протяжении тысячелетий дракон не переставал присутствовать в жизни китайского народа, и все люди почитали его за главу всех духов. Шуан лун си чжу – «пара драконов, играющих жемчужиной» – это изображение двух драконов, играющих (или хватающих) огненную бусину, со времен династии Хань он стал благоприятным

и праздничным декоративным узором, в основном используемым в архитектурных картинах и украшениях благородных сосудов (рис. 3).

Puc. 3. Шуан лун си чжу - «пара драконов, играющих жемчужиной»

Феникс – святой покровитель, воображаемый людьми в первобытном обществе. Как и дракон, феникс также является неотъемлемой частью давней китайской традиционной культуры. Голова феникса – как у золотого фазана, его тело – как у утки-мандаринки, у него крылья птицы рух (мифическая птица огромных размеров), ноги журавля, клюв попугая и хвост павлина. Феникс является благоприятной птицей, которая стоит во главе всех птиц, символизирует красоту и мир. В декоративных рисунках сочетание феникса и дракона как лонг фэ чэн сян, что означает удачу, мир и счастье.

В дополнение к драконам и фениксам, есть много других животных, которым даны различные благоприятные смыслы благодаря их конкретным природным характеристикам. Такие звери, как львы и тигры могут спасти мир, они считаются воплощением силы, обладающей божественным свойством изгнания злых духов. Китайский единорог чилин – носитель верности и справедливости, известный как божественный зверь, зверь благоприятствования, может принести удачу. Журавль символизирует долголетие, а мандаринки – любовь мужа и жены.

Боги и персонажи

Боги и герои включают в себя сакральные и исторические фигуры из истории, связанные с мифами, легендами, историей конфуцианства, буддизмом и даосизмом, которые выражают добрые пожелания, в том числе бог благословения, бог официальной зарплаты, бог долголетия, бог радости, бог богатства, Лохан, Будда, богиня Нюйва, цари Суйжэн, Фущи и Шэннон и т. д.

Посуда

Большинство рисунков обильно декорированной посуды династии Мин и Цин состоит из благоприятных облаков и изображений, в основном связанных с даосизмом и буддизмом, включая восемь сокровищ, тай-дзи и т. д. Мебель с резными цветами династии Мин и Цин также расписывалась золотом, здания украшались резными балками и расписными столбами, а также обильно декорировались изображениями облаков и зверей и птиц.

Символы письменной культуры

Данные символы включают китайские иероглифы 福 – благословение, 寿 – долголетие; 招财进宝 – достижение богатства и процветания (идиома); Мы

желаем вам богатства и успеха; 招财进宝 – богатство и сокровища, удача и радость и т. д. (рис. 4).

Рис. 4. Иерогрифы 福 – благословение и 寿 – долголетие в старинных домах

Символическое мышление и поведение являются наиболее репрезентативными особенностями человеческой жизни, которая кодируется такими изображениями как небеса и человек в едином, символами, представленными на диаграмме тай цзи 太极, искривленной диаграмме тай цзи. Они демонстрируют воплощение мысли древних людей о том, что надо следовать природе. В рисунке тай цзи черно-белые два цвета означают: ты во мне, и я в тебе, подчеркивая связь и отношения между человеком и природой.

2. Классификация и культурные коннотации традиционных символов в русской культуре

Природные символы

Поклонение природным явлениям включает поклонение солнцу, белым облакам, воде и земле. В большинстве регионов России, расположенных на севере, очень холодно в течение почти шести месяцев в году, поэтому здесь люди поклоняются природным объектам, которые символизируют тепло и солнечный свет. Солярные символы наиболее распространены в традиционных жилых домах: на концах полотенец, драпировок, оконных венцов и «занавесок» обычно полностью вырезаны символы солнца. Полукруглые символы солнца (обычно появляются парами на подоконниках и подзорах: полукруг вверх означает новорожденное солнце утром (на подоконнике), а полукруг вниз символизирует заходящее солнце (на подзоре). Символ солнца на окнах символизирует солнце на востоке или западе в зависимости от местоположения. Шестиугольный крест внутри круга символа солнца является символом Тора. Символ солнца показывает неоднозначность декоративных символов в народных домах (рис. 5.)

Рис. 5. Солярные изображения в русской культуре

Абстрактные символы в традиционных русских домах представлены геометрическими фигурами, которые повторяются, создавая сложные комбинации. Вода и земля – символы происхождения жизни. Изображения земли в основном ромбовидные или квадратные, острые и водяные кривые, образующие резкий и мягкий контраст, в традиционных русских жилых зданиях используются в качестве непрерывных знаковых узоров (рис. 6).

Рис. 6. Изображения земли и воды

Растения и цветы

Графика растений широко используется в традиционной русской жилищной архитектуре. В растениях имеются общие рисунки с деревом жизни и почки, подразумевающие жизнь и новое рождение. Есть также конкретные ботанические фигуры, такие как лилии (рис. 7.)

Puc. 7. Изображения растений

Лилии являются символом женщин и детей у восточноевропейских славян, олицетворяют чистоту и замужество и часто используются в качестве женских имен. Появление лилий на украшениях народных домов отражает стремление людей к счастливой жизни, особенно к счастливой семейной/супружеской жизни.

Птицы и звери. Лошади были священными животными. У восточных славян лошади неотделимы от ежедневных передвижений и работы, их запрягали в телеги и сани, изображения лошадей в качестве конька вместе с символами солнца украшали крышу в традиционных жилых зданиях. Место, где ложились лошади, считалось благоприятным для строительства дома. Использование лошадей в качестве основы для выбора места расположения церкви свидетельствует о ее высоком статусе в картине мира. Птицы, летящие по небу, считались славянами благородными существами, которые общались с небом и землей, связывались с богами и даже считались самими богами (рис. 8).

Рис. 8. Изображения птиц

Изображения ящерицы и змеи, которые считаются существами, охраняющими болота, озера и реки, появляются на прибрежных жилых домах или в домах, где жизнь людей зависит от уровня воды.

Персонажи. Антропоморфные символы в архитектурном убранстве традиционных русских домов имеют мифологическую природу. Наиболее представительными из них являются восьмиконечный крест и статуя Берегини (в восточнославянской мифологии – богиня, способная отгонять зло и бедствия и приносить благо, она также является символом мудрости и благополучия). Почти все жилые постройки славянского народа имеют ее изображение (рис. 9).

Рис. 9. Изображение берегини

III. Применение традиционного благоприятного рисунка в китайском и русском архитектурном оформлении

Архитектурно-декоративный дизайн – это целенаправленный процесс построения и освоения пространственной среды, который включает в себя использование графического мышления. Это касается не только визуального искусства и архитектурных технологий, но и пространственной организации, архитектурного стиля, культурной коннотации и других аспектов.

Сходства применения традиционного благопожелательного рисунка в китайском и русском архитектурном оформлении включают прямое выражение, символическое сравнение и элементы рисунка; а различие заключается в том, что существует разница в культурной коннотации прямого выражения, разница в характеристиках, разница в символах, а также различия в элементах рисунка.

1. Прямое выражение: аддиционные китайские счастливые узоры и декоративные образцы богаты разновидностями контента. Среди многих декоративных узоров всегда есть некоторые благоприятные элементы, подходящие для современных декоративных материалов, стилей и эстетических стремлений людей, которые могут быть использованы непосредственно (геометрические фигуры, палиндромы или простые узоры растений, плотные и яркие по форме). Внутреннее пространство также может быть украшено каллиграфическими шрифтами, которые могут напрямую выражать благоприятный смысл.

Традиционный китайский архитектурный декор в основном использует комбинацию деревянных перегородок и ширм для разделения пространства. Древние памятники архитектуры в Китае в основном украшены росписями под крышей и на внутренних балках, арках и потолках деревянных зданий. Изысканное убранство дверей, окон, кессонов, потолков и других деталей использует уникальное выражение декоративного языка, чтобы отразить и выразить стремление людей к прекрасному.

Традиционные благоприятные узоры могут быть продемонстрированы в современном интерьере путем украшения фасадов, внешнего пространства и в выборе интерьера, украшенного традиционными узорами. Применение традиционного рисунка в современном дизайне позволяет не только удовлетворять стремление людей к функциональности и рациональности, но и отражать традиционные культурные особенности, вызывать эмоциональный резонанс, удовлетворять духовные и психологические потребности более высокого уровня.

- 2. С помощью изображений животных и растений, таких как дракон, единорог, лев и т. д., которые часто используются в архитектурном декоре, благопожелательные элементы интегрируются в резьбу по камню, резьбу по дереву и дверные украшения в дизайн архитектурного декора. Например, каменные львы перед современными зданиями, отгоняющие злых духов, передают людям ощущение величия, торжественности зданий. Лотос передает благородный характер учреждения, пожелание «выйти из грязи, не запятнав себя».
- **3. Индукция деформации**. Индустрия деформации это обобщение и извлечение основных свойств формы из естественных изображений.
- **4. Элементы рисунка**. Извлечение символов декоративных элементов традиционного китайского рисунка связано с преобразованием, уточнением и применением современных эстетических концепций. Например, различные формы каллиграфии или вариации могут образовывать рисунок бэй-фу 百福 много счастья и бэй-лу百禄 изобилие богатства, часто в сочетании с камерным искусством или гравировками на лаковых экранах, отражающими искусство каллиграфии, национальное искусство и традиционную культуру, что довольно значимо.

Традиционные благопожелательные символы отражают ожидания людей и стремление к лучшей жизни. В современном архитектурном дизайне дизайнеры должны уделять внимание сохранению культуры, сохранять тысячелетнее культурное наследие, защищать и продвигать традиционные художественные особенности китайской и русской наций, а также впитывать различные художественные стили и формы дизайна. Наследование и изучение традиционных символов, развитие и применение традиционных благоприятных узоров является продолжением традиционной национальной культуры и имеет большое значение для современного дизайна в архитектуре.

список источников

- 1. **Чжао Сюэ.** Применение традиционных счастливых узоров в китайском дизайне интерьера // Исследование в области изобразительного искусства. 2023. С. 106.
- 2. **Хуан Ятин.** Тотем русской нации медведь // Изучение русского языка. 2013. Апрель. C. 16–18.
- 3. Чэнь Яня. Применение традиционных китайских облачных узоров в современном архитектурном декоре // Искусство, наука и технология. 2016. № 29 (07). С. 318–326.
- 4. **Ли Ли и др.** Применение культуры растений в архитектурном оформлении классических садов Янчжо // Лесная наука и технология провинции Фуцзянь. 2018. Июнь. С. 110–121.

REFERENCES

- 1. Zhao Xue. Application of traditional happy patterns in Chinese interior design. *Research in the field of fine arts*, 2023, p. 106.
- 2. Huang Yating. Totem of the Russian nation the bear. *Learning the Russian language*, April 2013, pp. 16–18.
- 3. Chen Yan's. Application of traditional Chinese cloud patterns in modern architectural décor. *Art, Science and Technology*, 2016, vol. 29 (07), pp. 318–326.
- 4. Li Li et al. The use of plant culture in the architectural design of classical Yangzhou gardens. *Forest Science and Technology of Fujian Province*, June 2018, pp. 110–121.

Информация об авторе

Ма Сюлин, доцент, Шаньдунский авиационный университет, г. Биньчжоу, Китай, sdbzmxl@126.com

Information about the author

Ma Xiuling, Associate Professor, Shandong Aviation University, Binzhou, China, sdbzmxl@126.com

 Статья поступила в редакцию: 30.08.2023
 The article was submitted: 30.08.2023

 Одобрена после рецензирования: 30.09.2023
 Approved after reviewing: 30.09.2023

Принята к публикации: 18.10.2023 Accepted for publication: 18.10.2023

ЖУРНАЛ «КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Главный редактор – Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия.

Год основания журнала – 2009. Учредитель – ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Журнал публикует научные статьи, практические и методические разработки по философии культуры, культурологии, культурной

антропологии, истории культуры, культурсоциологии, культуре повседневности, лингвокультурологии. Приглашаем к сотрудничеству российских и зарубежных авторов.

Рубрики журнала:

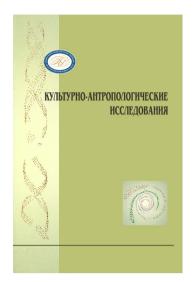
- 1. Теоретико-методологические аспекты культурологии и других наук о человеке.
  - 2. Актуальные исследования культурологии и смежных наук.
  - 3. Практические разработки в области истории культуры и смежных наук.
  - 4. Научный дебют (статьи студентов, магистрантов, аспирантов).
  - 5. Дискуссионные вопросы гуманитарных наук.

Журнал индексируется в системе РИНЦ. Материалы для публикаций принимаются в течение года. Сроки размещения статей в номерах журнала зависят от соответствия присланных материалов указанным требованиям.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ СТАТЕЙ

- 1. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.
- 2. Метаданные статьи на русском и английском языках должны содержать сведения об авторе (для каждого автора/соавтора: ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город); название статьи; аннотация (от 1200 до 1500 знаков), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (5–10 слов или словосочетаний).
- 3. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.
- 4. В конце статьи приводится список литературы, на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации (для оригинальной статьи не менее 5 источников). Указание на источники списка литературы оформляется сплошной нумерацией по всей статье, размещается в квадратных скобках после цитаты на соответствующий источник. Список литературы должен минимум на 70 % состоять из работ, опубликованных за последние 10 лет. Список оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008.
  - 5. Статьи отправлять по адресу: imktikhomirova@mail.ru.
- 6. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.

CULTURE AND ANTHROPOLOGY RESEARCH JOURNAL

Chief Editor – E. E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Russia.

Year of foundation 2009. Founder federal state budget-funded educational institution of higher education "Novosibirsk State Pedagogical University". The journal publishes scientific articles, practical and methodical developments in philosophy of culture, cultural studies, cultural anthropology, history of culture, cultural

sociology, culture of everyday life, linguistic and cultural studies and invites Russian and foreign authors to co-operate.

The rubrics of the journal are:

- 1. Theoretical and methodological aspects of cultural studies and other human sciences.
  - 2. Topical studies of cultural studies and related sciences.
  - 3. Practical developments in the field of history of culture of related sciences.
- 4. Scientific debut (articles of students, undergraduates, graduate students, postgraduates)
  - 5. Discussion questions of humanities.

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index system. Materials for publications are accepted during the year. The terms of placing articles in the journal issues depend on the compliance of the submitted materials with the specified requirements.

REQUIREMENTS FOR ARTICLE MANUSCRIPTS

- 1. The content of the article manuscript should be checked by the author for grammatical and stylistic errors and meet the scientific style of presentation.
- 2. The metadata of the article in Russian and English should contain information about the author (for each author/co-author: full name, position, academic title, place of work, e-mail address, city); the title of the article; abstract (from 1200 to 1500 characters), which should clearly state the purpose of the article and the main idea of the work; keywords (5–10 words or phrases).
- 3 The author in the article should: identify the problem situation, research methodology; disclose the main content corresponding to the theme of the journal; draw conclusions.
- 4. At the end of the article is a list of literature on which the author (authors) relied in preparing the article for publication (for an original article at least 5 sources). The indication of the sources of the reference list is made out by continuous numbering throughout the article, placed in square brackets after the citation of the corresponding source. The list of references should be at least 70 % of the works published in the last 10 years. The list of references should be drawn up strictly according to GOST R 7.0.5-2008.
  - 5. Send articles to: imktikhomirova@mail.ru.
- 6. Articles are registered by the editorial office. The date of submission of the article to the journal is the day of receipt of the final text by the editorial office.

Articles that do not correspond to the theme of the journal, not designed according to the rules, without annotation, with incorrectly designed list of references, are rejected.